

2012

Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире

**Экономический рост является необходимым,
но не достаточным условием ускорения темпов
сокращения масштабов голода и недоедания**

О настоящем докладе

В докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2012 году» представлены новые оценки количества и относительной доли недоедающих людей с 1990 года, которая определяется показателями энергетической ценности рациона питания. В 2010-2012 годах почти 870 миллионов человек хронически недоедают, и число голодающих в мире по-прежнему неприемлемо велико.

Из них подавляющее большинство проживают в развивающихся странах, где около 850 миллионов человек, или чуть меньше 15 процентов населения, недоедают.

Доработанные оценки численности недоедающих, отслеживающие динамику с 1990 года, свидетельствуют о том, что успехи в сокращении масштабов голода более заметны, чем это предполагалось ранее.

Однако наиболее значительными были изменения, произошедшие в период до 2007-2008 годов. После этого общемировые темпы сокращения масштабов голода замедлились и приближаются к нулю.

Результаты новых оценок показывают, что поставленная в ЦРТ задача сокращения вдвое масштабов недоедания в развивающихся странах к 2015 году представляется достижимой, если будут приняты надлежащие меры по обращению вспять тенденции к замедлению, наметившейся после 2007-2008 годов.

Несмотря на то, что существенно доработана методология ФАО для расчета масштабов недоедания, чтобы более полно отразить влияние цен на продовольствие и других экономических потрясений, необходимо и далее повышать качество собираемых данных. Поэтому оценки численности недоедающих не отражают в должной мере влияние на масштабы голода всплеска цен в 2007-2008 годах или замедления экономического роста, который произошел в некоторых странах в 2009 году, не говоря уже о росте цен в последнее время.

Для того, чтобы экономический рост привел к улучшению качества питания самых неимущих, бедняки должны участвовать в процессе роста и пользоваться его результатами: i) рост должен обеспечить вовлечение бедняков и должен приносить им результаты; ii) бедняки должны использовать свои дополнительные доходы для увеличения количества и качества питания и для улучшения медицинского обслуживания; и iii) правительствам необходимо задействовать дополнительные ресурсы общества для создания общественных благ и услуг в интересах бедных и голодающих.

Рост сельского хозяйства является особенно эффективным средством сокращения масштабов голода и недоедания. Рост сельского хозяйства за счет вовлечения мелких землевладельцев, особенно женщин, будет наиболее эффективным средством сокращения масштабов крайней нищеты и голода, когда он будет обеспечивать повышение доходов от труда и создавать рабочие места для бедноты.

Рост экономики и сельского хозяйства следует соразмерять с необходимостью улучшения качества питания. Рост должен приносить положительные результаты в плане улучшения качества питания. В свою очередь, полноценное питание является ключевой составляющей экономического роста.

Решающее значение для сокращения масштабов голода играет социальная защита. Во-первых, она способна защитить наиболее уязвимое население, которое не может воспользоваться плодами экономического роста. Во-вторых, правильно построенная система социальной защиты может непосредственно способствовать ускорению экономического роста за счет развития людских ресурсов и укрепления способности бедного населения справляться с рисками и использовать более совершенные технологии.

Для ускорения темпов сокращения масштабов голода, экономический рост должен сопровождаться целенаправленными и решительными мероприятиями в государственном секторе. Государственная политика и программы должны создавать благоприятные условия для экономического роста в интересах бедноты на длительную перспективу. Важнейшее значение для эффективности таких политики и программ имеет совершенствование системы общего руководства, основанной на принципах открытости, участия, подотчетности, верховенства права и соблюдения прав человека.

Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире

**Экономический рост является необходимым,
но не достаточным условием ускорения темпов
сокращения масштабов голода и недоедания**

Для цитирования:

ФАО, МФРСХ и ВПП. 2012 год. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2012 году. Экономический рост является необходимым, но не достаточным условием ускорения темпов сокращения масштабов голода и недоедания.* Рим, ФАО.

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Всемирной продовольственной программы (ВПП), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ВПП, МФСР или ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Используемые обозначения и представление материала на картах не означают выражения какого-либо мнения со стороны ВПП, МФСР или ФАО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района или относительно делимитации границ.

ISBN 978-92-5-407316-9

Все права защищены. ФАО поощряет тиражирование и распространение материалов, содержащихся в настоящем информационном продукте. Разрешается их бесплатное использование в некоммерческих целях по представлению соответствующего запроса. За тиражирование в целях перепродажи или в других коммерческих целях, включая образовательные, может взиматься плата. Заявки на получение разрешения на тиражирование или распространение материалов ФАО, защищенных авторским правом, а также все другие запросы, касающиеся прав и лицензий, следует направлять по электронной почте по адресу: copyright@fao.org

4 Предисловие**6 Выражение признательности****8 Недоедание в мире в 2012 году****8** Недоедание в мире**13** Совершенствование данных и методологии**16 Экономический рост, голод и недоедание****16** Рост доходов и изменения в потреблении продовольствия**22** Каким образом экономический рост способствует сокращению масштабов голода и улучшению качества питания?**25** Результативность деятельности в области качества питания: прогресс отмечается по всему миру, однако остается еще много проблем**31 Вклад сельскохозяйственного роста в сокращение масштабов нищеты, голода и недоедания****31** Роль сельскохозяйственного роста в обеспечении экономического роста и сокращении масштабов нищеты и голода**34** Вклад мелких производителей в увеличение сельскохозяйственного производства и продуктивности**37** Голод, сельское хозяйство и устойчивое развитие**39** Значение несельскохозяйственных отраслей сельских районов и их взаимосвязь с сельским хозяйством**41 Социальная защита бедных и уязвимых****41** Фундамент сокращения масштабов голода и недоедания**42** Системы социальной защиты для улучшения продовольственной безопасности и питания**46** Социальная защита и экономический рост**54 Техническое приложение****54** Приложение 1: Масштабы недоедания и ход осуществления в развивающихся странах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС), и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ)**58** Приложение 2: Обновление и глубокая переработка методологии ФАО для оценки отсутствия продовольственной безопасности: краткое изложение изменений и их последствий**66** Приложение 3: Глоссарий отдельных терминов, используемых в докладе**67 Примечания**

В докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» 2012 года основное внимание уделяется важной роли фактора экономического роста в преодолении нищеты, голода и недоедания. С удовольствием отмечаем, что в последние десятилетия во многих (хотя и не во всех) развивающихся странах наблюдаются замечательные темпы роста. Одним из ключевых факторов сокращения масштабов отсутствия продовольственной безопасности и недоедания является высокий показатель роста ВВП на душу населения. Однако экономический рост *сам по себе* не гарантирует успеха. Как писали недавно Жан Дрезе и Амартия Сен, для этого «необходима активная государственная политика, которая должна обеспечить доступность плодов экономического роста для всех; необходимо также – и это очень важно – доходы государства, получаемые в результате быстрого экономического роста, использовать для предоставления социальных услуг, особенно услуг в области здравоохранения и государственного образования»¹. Мы полностью согласны с такой постановкой вопроса.

По-прежнему слишком часто бедняки не пользуются в достаточной степени выгодами экономического роста. Это может происходить в силу того, что рост происходит в секторах, где не создается достаточно рабочих мест для бедных, или потому, что у бедняков нет гарантированного доступа на справедливой основе к производственным активам, в частности к земле, воде и кредитам. Или это может происходить, поскольку бедняки не могут сразу воспользоваться возможностями, которые открываются в связи с экономическим ростом, в силу недоедания, низкого уровня образования, плохого здоровья, своего возраста или в результате социальной дискриминации.

Однако примеры успешного опыта работы во всех развивающихся странах позволяют нам извлечь один важный урок: инвестиции в сельское хозяйство в большей степени, нежели инвестиции в другие отрасли, способны вызвать экономический рост, дающий мощную отдачу для бедняков, голодающих и недоедающих. Тем не менее мы признаем, что это справедливо не всегда и не везде. В условиях, когда продолжается урбанизация в развивающихся странах, усилия, направленные на решение проблем нищеты и отсутствия продовольственной безопасности, должны быть сосредоточены также и на городских районах. Однако сельское хозяйство по-прежнему является главным источником работы в экономике многих стран с низким уровнем доходов, а городская беднота по-прежнему тратит большую часть своих доходов на продукты питания. Кроме того, в обозримом будущем большинство бедняков и голодающих будут все так же проживать в сельских районах и прямо или косвенно будут зависеть от инвестиций в сельскую инфраструктуру и мелкотоварное сельское хозяйство, которые могут улучшить их средства к существованию.

Нынешнее издание доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» привлекает внимание к вопросу о потенциальных возможностях инвестирования в развитие сельского хозяйства с упором на малоземельные хозяйства. С учетом того что необходимо одновременно защищать окружающую среду и сокращать масштабы голода, нищеты и недоедания, мы призываем все заинтересованные стороны содействовать выработке практических решений, которые направлены на устойчивую интенсификацию систем производства продовольствия, обеспечивают активное вовлечение малоземельных фермеров и других представителей сельской бедноты и содействуют сохранению природных ресурсов – в том числе за счет сведения к минимуму послеуборочных потерь и отходов в продовольственной цепочке. Более высокие цены на сельскохозяйственное сырье являются положительным стимулом для увеличения инвестиций в сельское хозяйство. Однако для обеспечения устойчивости и решения проблем, связанных с влиянием роста неустойчивости цен и повышения стоимости продовольственной корзины для бедняков, большая часть которых является нетто-покупателями продовольствия, необходимо выработать лучшие ответные меры на политическом уровне и улучшить общее руководство в этой области.

В настоящем докладе представлены убедительные свидетельства того, что бедняки, голодающие и недоедающие люди используют часть дополнительных доходов на то, чтобы произвести или купить больше продовольствия с целью повышения общей энергетической ценности и диверсификации рациона питания. В свете изложенного выше мы с удовольствием отмечаем существенное улучшение итогов работы в области продовольственной безопасности и питания во всем мире. Прослеживается тенденция к сокращению масштабов недоедания, кроме того, наблюдается определенное улучшение ключевых антропометрических параметров, определяющих недостаточный вес детей, задержку роста и связанную с питанием детскую смертность. Также отмечается прогресс в преодолении некоторых видов дефицита микроэлементов или «скрытого голода» в ряде стран. Эти обнадеживающие события стали возможны благодаря сочетанию повышенного внимания к проблеме голода в мире, общего экономического роста и роста сельского хозяйства, а также благодаря целенаправленным мерам стратегического вмешательства.

¹ Все сноски и ссылки даются в конце документа (см. страницы 67-70).

Тем не менее в настоящем докладе отмечается, что 868 миллионов человек по-прежнему страдают от недоедания, а отрицательные последствия дефицита микроэлементов затрагивают около 2 миллиардов человек. Мы считаем абсолютно неприемлемым, что в современном мире беспрецедентных технических и экономических возможностей более 100 миллионов детей моложе пяти лет не имеют достаточного веса и в силу этого не могут полностью реализовать свой социально-экономический и человеческий потенциал и что детское недоедание является причиной смерти более 2,5 миллионов детей каждый год. Голод и недоедание могут стать значительным препятствием для экономического роста.

Нас беспокоит, что большинство жителей сельских районов не имеет достойных условий труда или достаточной и действенной социальной защиты. Мы призываем правительства стран использовать дополнительные ресурсы государства, полученные в результате роста экономики, в частности, для формирования систем всеобъемлющей социальной защиты для поддержки тех, кто не способен самостоятельно сделать что-либо для обеспечения достаточного питания. Один из разделов настоящего доклада посвящен наработанному в последнее время опыту социальной защиты как одного из основных средств обеспечения как роста сельского хозяйства, так и продовольственной безопасности. В реализации таких мер следует опираться на подходы, основанные на правах человека; они должны быть нацелены на решение проблем бедности, способствовать гендерному равенству, повышать в долгосрочном плане устойчивость к внешним факторам и давать возможность неуклонно выходить из состояния бедности на устойчивой основе.

В докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2012 году» признается потенциальная роль экономического роста в ускорении темпов сокращения масштабов голода, нищеты и недоедания; вместе с тем в нем привлекается внимание к сочетанию глобализации и экономического роста с тенденцией к избыточному питанию, которая наблюдается даже в странах с низким уровнем доходов. Наблюдаемые изменения, происходящие в обществе в процессе экономического роста, модернизации и урбанизации, приводят к тому, что все больше людей ведет такой образ жизни и так питается, что это приводит к избыточному весу и сопутствующим неинфекционным заболеваниям. Во многих странах эти отрицательные последствия для систем здравоохранения уже приобрели существенные масштабы. Излишнее потребление и большое количество отходов наряду с послеуборочными потерями – все это приводит к обострению дефицита ресурсов, которые можно было бы использовать для улучшения качества питания бедных и голодающих, уменьшая при этом экологический след продовольственной системы.

Работая вместе с правительствами стран и мировым сообществом, наши три организации привержены выработке более согласованных подходов к обеспечению продовольственной безопасности и питания и расширению сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами. Для того чтобы способствовать улучшению положения во всех аспектах проблемы отсутствия продовольственной безопасности, политика, стратегии и программы должны быть нацелены не только на удовлетворение потребностей бедности, но и на улучшение качества питания, опираясь на конструктивное устойчивое взаимодействие между всеми тремя ключевыми аспектами: сельским хозяйством, качеством питания и здравоохранением.

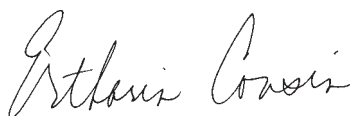
Учитывая важность экономического роста для современных стран с низким уровнем доходов, мы отмечаем с особой озабоченностью, что восстановление мировой экономики после недавнего глобального финансового кризиса не носит устойчивого характера. Тем не менее мы обращаемся с призывом к мировому сообществу приложить дополнительные усилия для оказания помощи беднейшим людям в реализации фундаментального права человека на достаточное питание. Мир обладает необходимыми знаниями и средствами для ликвидации отсутствия продовольственной безопасности и недоедания во всех их проявлениях. Поэтому мы считаем, что в достижении этой цели нельзя останавливаться ни перед какими трудностями, и приветствуем поставленную Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Пан Ги Муном «задачу полной ликвидации голода».

Жозе Грациану да Силва
Генеральный директор ФАО

Канайо Ф. Нванзе
Председатель МФСР

Эртарин Казин
Исполнительный директор ВПП

Доклад «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2012 году» подготовлен под общим руководством помощника Генерального директора Джомао Кваме Сундарамы; оперативное руководство осуществляла группа сотрудников Департамента экономического и социального развития. Координацию технических вопросов в связи с этим изданием осуществляли Дэвид Дауи и Хартвиг де Хаен (технические редакторы доклада), Костас Стамулис и Кит Вибе из Отдела экономики сельскохозяйственного развития (ESA). Координацию работы всех служб редактирования, графического оформления, верстки и издания осуществляла Мишель Кендрик. Прекрасную административную поддержку обеспечила Анна Дориа Антонаццо, а исходные данные по недоеданию разработаны Статистическим отделом (ESS).

Настоящее издание доклада – второе, подготовленное совместно ФАО, Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР) и Всемирной продовольственной программой (ВПП). Координацию поддержки со стороны своих учреждений осуществляли Томас Элхот (МФСР) и Линн Браун (ВПП). Моральную поддержку этого совместного мероприятия также обеспечил Карлос Сере (МФСР).

Раздел «Недоедание в мире в 2012 году» был подготовлен Статистическим отделом (ESS) Департамента экономического и социального развития, причем ключевые технические материалы представили Карло Кафьеро, Пьетро Дженнари и Йозеф Шмидхюбер.

Раздел «Экономический рост, голод и недоедание» подготовили Дэвид Дауи и Хартвиг де Хаен. Томас Элхот (МФСР) подготовил раздел «Вклад сельскохозяйственного роста в сокращение масштабов нищеты, голода и недоедания», а Линн Браун (ВПП) подготовила раздел «Социальная защита бедных и уязвимых», в работе над которым также участвовали Розалин Мартин и Сюзанна Сандстрём (ВПП), и Бенджамин Дэвис (ESA).

Вставка «Содействие обеспечению достойного труда в сельском хозяйстве и в сельских районах для достижения продовольственной безопасности» подготовлена Элижендой Эструш Пуэрташ из Отдела гендерной проблематики, вопросов равенства и занятости в сельских районах (ESW). Вставки «Разработка мероприятий по передаче ресурсов в интересах содействия расширению социально-экономических прав и возможностей женщин» и «Разработка программ общественных работ в интересах женщин» подготовили Ана Паула де-ла-О Кампос и Элизабет Гарнер (ESW). Вставка «Борьба с недоеданием в городских районах: новаторская система обеспечения продовольственной безопасности в Белу-Оризонти» подготовлена Хольгером Гюссефельдом из «Совета за будущее мира». Вставку «От защиты к производству» подготовил Бенджамин Дэвис (ESA).

Техническое приложение подготовили Карло Кафьеро и Чинция Черри (ESS), которые работали под руководством Пьетро Дженнари и при поддержке Натали Труба, Кьяры Брунелли, Аны Мольтедо и всей Группы по статистике продовольственной безопасности и социальных вопросов. Важнейшие материалы представили Адам Пракаш и Гладис Морено Гарсия.

Аналитические данные для разделов настоящего доклада были любезно предоставлены Пьеро Конфорти и Доминик ван дер Менсбрюгге (ESA), а также Мерритт Клафф и Хольгер Маттей из Отдела торговли и рынков (EST). Необходимые для подготовки этого доклада научные исследования прекрасно провели Кьяра Брунелли (ESS), Али Дорудян (ESA) и Натан Ваннер (ESS). Помощь в оценке данных оказывала Мелани Коуван (Всемирная организация здравоохранения [ВОЗ]).

Ценные замечания и предложения представили: Джеймс Гарретт, Канцелярия заместителя Генерального директора ФАО по знаниям; Панагийотис Карфакис, Лесли Липпер, Ник Парсонс, Терри Рейни, Джордж Рапсоманикис, Марк Смалдерс (ESA); Карло Кафьеро и Джозеф Шмидхюбер (ESS); Дэвид Халлам, Отдел торговли и рынков (EST); Мауро Боттаро, Ана Паула де-ла-О Кампос, Элиженда Эструш Пуэрташ, Кае Михара, Сибил Нельсон, Хайналка Петрикс, Кристина Рапоне (ESW); Пьер Гербер, Отдел животноводства и охраны здоровья животных Департамента сельского хозяйства и защиты потребителей (AGA); Эллен Мюэльхофф, Брайан Томсон и Петер Глазавэр, Отдел питания и защиты потребителей Департамента сельского хозяйства и защиты потребителей (AGN); Ирини Мальтсоглоу, Отдел климата, энергетики и землевладения Департамента управления природными ресурсами и охраны окружающей среды (NRC); Илария Фирмиан, Гери Хоу, Джеффри Ливингстон, Беттина Прато, Ганеш Тапа (МФСР); Линн Браун, Джанкарло Чирри, Сара Лонгфорд, Саския де Пе, Карло Скарамелла (ВПП); Усмани Бадьяне, Отдел Африки ИФПРИ; Мелани Коуван и Моника Блессер (ВОЗ); Марк Фрайарс, «Инициатива в области микроэлементов»; Марио Мадзоки,

Отделение статистики университета г. Болонья; Барри М. Попкин, Отделение питания университета штата Северная Каролина; Винсент Рекильяр, Исследовательский отдел Национального института сельскохозяйственных исследований, Тулуза (Inra); Мари Рюэль, Отдел вопросов бедности, здравоохранения и питания ИФПРИ, и Пракаш Шетти, Институт питания человека университета г. Саутгемптона.

Полезный справочный материал для этих разделов предоставили Джош Графф Зивин и Фатима Франк, Калифорнийский университет в г. Сан-Диего; Джанис Меерман (ESA) и Эми Хейман (ESS). Большую роль в повышении качества этого справочного материала сыграли многочисленные участвовавшие в его обсуждении специалисты: Шукри Ахмед, Мишель Баттат, Джеральдо Калегар, Карел Калленс, Дэвид Колберт, Андре Кроппенстедт, Бенджамин Дэвис, Мулат Демеке, Софи Декарт, Дино Франческутти, Стефано Гавотти, Бенджамин Хендерсон, Агенг Херианто, Мартин Имминк, Анара Джумабаева, Джуниати, Виктор Леон, Дэвид Лагг, Вельдегабер Кидане, Марко Ноулз, Катя Медейрос, Данило Мехия, Элен Мюэльхофф, Флорентина Уильямсон Ноубл, Ален Онибон, Луис Диас Перейра, Дэвид Фири, Майлис Разес, Жан Ризопулос, Лука Руссо, Сайед Сайфулла, Джерри Смит, Марк Смалдерс, Джеймс Тейффт, Бенуа Велеретт, Марио Дзаппакоста (ФАО); Иван Коссио Кортес, Уладж Демираг, Фриц Епсен, Зайнаб Кенджаева, Мириам Оконго, Томас Рат, Ладислао Рубио, Стивен Шонбергер, Дэвид Янг (МФСР); Саидамон Бадамаев, Линн Браун, Мария Катарина, Седрик Шарпетье, Ричард Кулартон, Джанкарло Чирри, Саския де Пе, Уго Джентилини, Питер Гест, Сара Лонгфорд, Асиф Ниязи, Кiego Обара, Карло Скарамелла (ВПП); Энрике Бланко Армас, Бенедикт де ла Брие, Зияуддин Хайдер, Менно Мюльдер-Сибанда, Клаудиа Рокс, Ахмед Шоки, Всемирный банк; Мохаммад Абдульазиз, Маннан Абдул, Лалита Баттачарджи, Мери Хо Кортихо, Чиро Фиорилло, Питер Раньо, Шаик Сабур, Реза Талукдер, Шахин Якуб, Техническая группа Национальной программы укрепления потенциала в области продовольственной политики Министерства продовольствия и управления в условиях стихийных бедствий Бангладеш; Хэл Хилл, Австралийский национальный университет; Агнес Кацулукупта, Министерство здравоохранения Малави; Франческа Бастальи, Лондонская школа экономики; Миллард Лонг (Всемирный банк, в отставке) и Джон Оддлинг-Сми (МВФ, в отставке).

Услуги по графическому оформлению и верстке издания на английском языке предоставили Флора Дикарло и Омар Больбол. Услуги по переводу и полиграфии были предоставлены Службой программирования заседаний и документации Департамента общеорганизационного обслуживания, людских ресурсов и финансов.

Недоедание в мире в 2012 году

Недоедание в мире

Основные тезисы

- В докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2012 году» представлены новые оценки количества и относительной доли недоедающих людей начиная с 1990 года, которые определяются показателями энергетической ценности рациона питания. В 2010-2012 годах почти 870 миллионов человек хронически недоедают, и число голодающих в мире по-прежнему неприемлемо велико. Из них подавляющее большинство проживают в развивающихся странах, где около 850 миллионов человек, или чуть меньше 15% населения, недоедают.
- Доработанные оценки численности недоедающих, отслеживающие динамику с 1990 года, свидетельствуют о том, что успехи в сокращении масштабов голода более заметны, чем это предполагалось ранее.
- Однако наиболее значительными были изменения, произошедшие в период до 2007-2008 годов. После этого общемировые темпы сокращения масштабов голода замедлились и приближаются к нулю.
- Результаты новых оценок показывают, что поставленная в ЦРТ задача по сокращению вдвое масштабов недоедания в развивающихся странах к 2015 году представляется достижимой, если будут приняты надлежащие меры по обращению вспять тенденции к замедлению, наметившейся после 2007-2008 годов.
- Несмотря на то, что существенно доработана методология ФАО для расчета масштабов недоедания, для того чтобы более полно отразить влияние цен на продовольствие и других экономических потрясений, необходимо и далее повышать качество собираемых данных. Поэтому оценки численности недоедающих не отражают в должной мере влияния всплеска цен в 2007-2008 годах на масштабы голода или замедления экономического роста, который произошел в некоторых странах в 2009 году, не говоря уже о росте цен в последнее время. Для более комплексной оценки масштабов недоедания и отсутствия продовольственной безопасности необходимо использовать и другие показатели.

По оценкам, в 2010-2012 годах почти 870 миллионов человек хронически недоедают (по показателям энергетической ценности рациона питания). Это составляет 12,5% населения мира (каждый восьмой человек). Из них подавляющее большинство – 852 миллиона человек – проживают в развивающихся странах, где в настоящее время, по оценкам, недоедают 14,9% населения (таблица 1).

Последние данные, полученные на основе совершенствования данных и методологий, используемых ФАО для расчета показателя недоедания, показывают, что количество недоедающих людей в мире сокращалось быстрее, чем ранее предполагалось, вплоть до 2007 года, однако затем темпы такого сокращения замедлились (диаграмма 1). В результате этого страны развивающегося мира в целом весьма значительно продвинулись в достижении поставленного в ЦРТ целевого показателя сокращения вдвое к 2015 году доли населения, хронически страдающего от голода. Согласно современным оценкам, масштабы недоедания в развивающихся странах в 1990-1992 годах немного превышали 23,2% (что существенно выше прежних оценок); из этого вытекает, что целевой показатель ЦРТ на 2015 год должен составлять 11,6%. Если среднегодовые темпы сокращения, наблюдавшиеся в последние 20 лет, сохранятся до 2015 года, то показатель распространения недоедания в развивающихся регионах достигнет 12,5%, что будет выше показателя ЦРТ, однако значительно ближе к нему, чем это предполагалось ранее.

В региональном разрезе темпы сокращения масштабов недоедания были выше в Азии и в регионе Тихого океана, а также в Латинской Америке и в Карибском бассейне (диаграмма 2, стр. 10). Однако сохраняются значительные различия по регионам и странам, причем некоторые из них отклонились от параметров ЦРТ еще больше. Продолжается наблюдаемое в последние годы сокращение численности и относительной доли недоедающих людей в Азии, поэтому страны Азии почти не отстают от графика реализации ЦРТ в области сокращения масштабов голода. То же самое справедливо и в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В Юго-Восточной Азии наблюдается наиболее быстрое сокращение (с 29,6 до 10,9%); за ней следуют

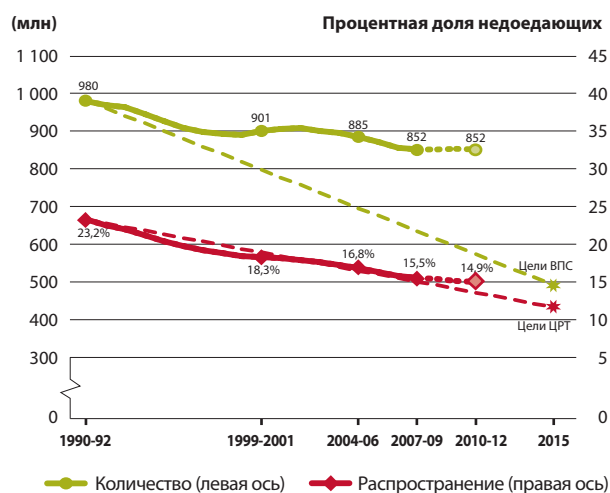
Восточная Азия и Латинская Америка (диаграмма 3, стр. 10). За тот же период положение в области недоедания в странах Африки к югу от Сахары улучшается, но медленнее, а в Западной Азии наблюдается расширение масштабов недоедания.

В результате различий в динамике этих процессов произошли существенные изменения в распределении недоедания, если сравнивать положение в 1990-1992 годах и в 2010-2012 годах (диаграмма 4, стр. 11). Быстрее всего доля недоедающих людей сокращалась в Юго-Восточной и Восточной Азии (соответственно с 13,4 до 7,5% и с 26,1 до 19,2%), а в Латинской Америке – с 6,5 до 5,6%. За тот же период доля Южной Азии выросла с 32,7 до 35,0%, стран Африки к югу от Сахары – с 17,0 до 27,0% и Западной Азии и Северной Африки – с 1,3 до 2,9%.

Представленные в этом докладе тенденции в области недоедания в целом соответствуют тенденциям в области продовольственной безопасности и показателей развития (диаграмма 5, стр. 11). Особенно интересна в этом контексте эволюция новых оценок масштабов недоедания в сравнении с показателями нищеты и детской смертности;

ДИАГРАММА 1

Масштабы недоедания в развивающемся мире

Примечание: Данные за 2010-2012 годы на всех графиках – предварительные оценки. Источник: ФАО.

ТАБЛИЦА 1

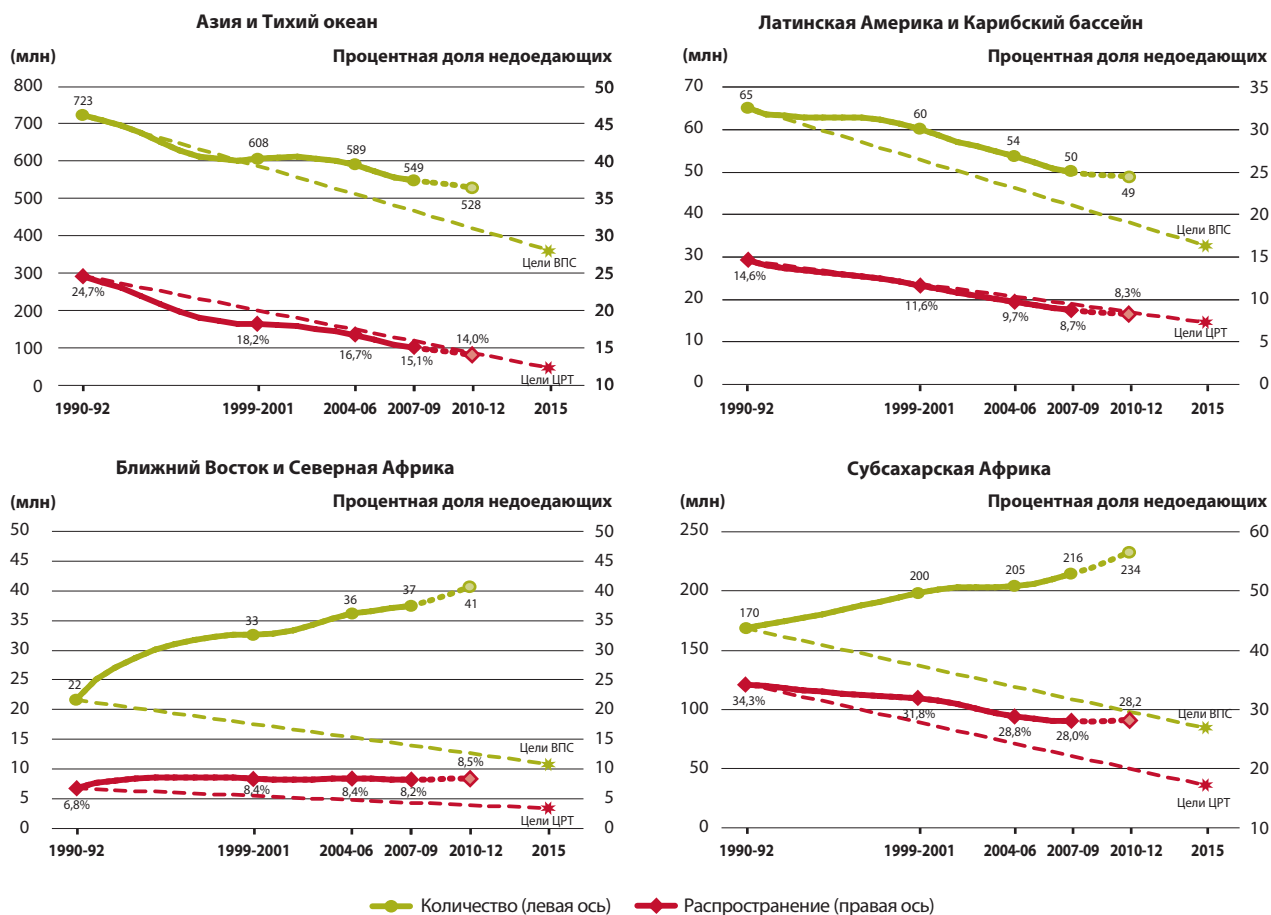
Недоедание в развивающихся регионах с 1990-1992 по 2010-2012 годы

	Количество (млн) и доля (%) недоедающих				
	1990-1992	1999-2001	2004-2006	2007-2009	2010-2012*
МИР	1 000 18,6%	919 15,0%	898 13,8%	867 12,9%	868 12,5%
РАЗВИТЫЕ РЕГИОНЫ	20 1,9%	18 1,6%	13 1,2%	15 1,3%	16 1,4%
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ	980 23,2%	901 18,3%	885 16,8%	852 15,5%	852 14,9%
Африка	175 27,3%	205 25,3%	210 23,1%	220 22,6%	239 22,9%
Северная Африка	5 3,8%	5 3,3%	5 3,1%	4 2,7%	4 2,7%
Субсахарская Африка	170 32,8%	200 30,0%	205 27,2%	216 26,5%	234 26,8%
Азия	739 23,7%	634 17,7%	620 16,3%	581 14,8%	563 13,9%
Западная Азия	8 6,6%	13 8,0%	16 8,8%	18 9,4%	21 10,1%
Южная Азия	327 26,8%	309 21,2%	323 20,4%	311 18,8%	304 17,6%
Кавказ и Центральная Азия	9 12,8%	11 15,8%	7 9,9%	7 9,2%	6 7,4%
Восточная Азия	261 20,8%	197 14,4%	186 13,2%	169 11,8%	167 11,5%
Юго-Восточная Азия	134 29,6%	104 20,0%	88 15,8%	76 13,2%	65 10,9%
Латинская Америка и Карибский бассейн	65 14,6%	60 11,6%	54 9,7%	50 8,7%	49 8,3%
Латинская Америка	57 13,6%	53 11,0%	46 9,0%	43 8,1%	42 7,7%
Карибский бассейн	9 28,5%	7 21,4%	7 20,9%	7 18,6%	7 17,8%
Океания	1 13,6%	1 15,5%	1 13,7%	1 11,9%	1 12,1%

* Прогнозы
Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 2

Тенденции динамики голода в развивающихся регионах

Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 3

Ход осуществления ЦРТ по регионам

Источник: ФАО.

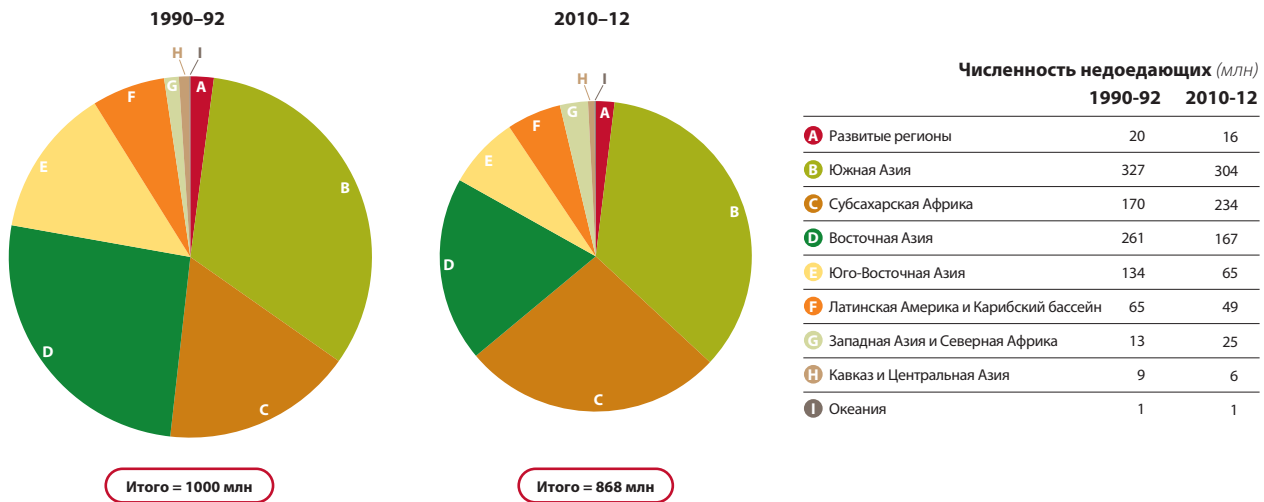
получается, что показатели недоедания изменяются так же, как и глобальные и региональные оценки нищеты: в целом по развивающимся странам показатель недоедания снизился за период 1990-2010 годов с 23,2 до 14,9%, в то время как показатель нищеты снизился с 47,5 до 22,4%, а детской смертности – с 9,5 до 6,1%.

Масштабы недоедания в последние годы

Согласно новым оценкам, увеличение масштабов голода в период 2007-2010 годов – период кризиса цен на продовольствие и экономического кризиса – было большим, нежели прогнозировалось. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, данная методология предусматривает оценку *хронического* недоедания, исходя из обычного уровня энергетической ценности рациона, и не полностью отражает влияние всплесков цен, которые, как правило, носят кратковременный характер. Поэтому показатель масштабов распространения недоедания не следует использовать для формирования окончательных

ДИАГРАММА 4

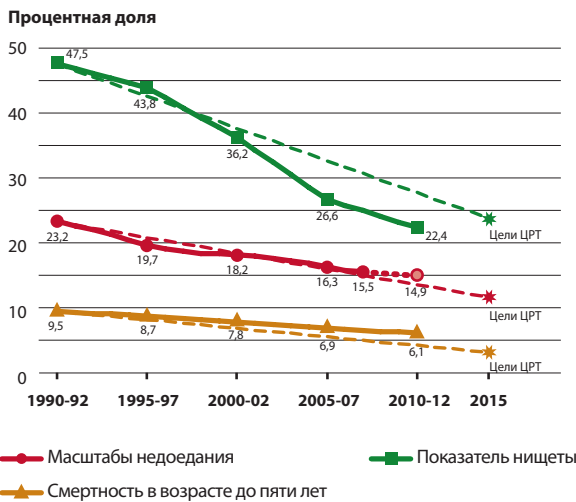
Распределение голода в мире изменяется
Численность недоедающих по регионам (1990-1992 – 2010-2012 годы)

Примечание: Величина сегментов пропорциональна общей численности недоедающих для каждого периода. Все показатели округлены.
Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 5

Нищета, недоедание и детская смертность в развивающемся мире

Источник: ФАО.

выводов относительно последствий всплесков цен или других потрясений краткосрочного характера. Во-вторых, и это самое главное, последствия экономических потрясений для многих развивающихся стран были менее значительными, чем это первоначально предполагалось. Самые последние оценки ВВП показывают, что «Великая рецессия» 2008-2009 годов вызвала лишь незначительное

замедление темпов роста ВВП во многих развивающихся странах; причем в Китае, Индии и Индонезии (трех крупнейших развивающихся странах) рост внутренних цен на основные продовольственные товары был очень незначительным. Раньше при оценках недоедания исходили из того, что развивающиеся страны и наиболее уязвимые группы населения этих стран в гораздо большей степени подвержены последствиям экономического спада.

Оценки масштабов недоедания дают более низкие показатели, чем это показывали делавшиеся ранее расчеты, однако для периода 2007-2010 годов характерно существенное замедление темпов снижения этого показателя, что, по сути, означает полную остановку этого процесса в развивающихся странах в целом. Повторим, общая картина скрывает самые разные тенденции в разных регионах и странах. В Западной Азии до 2007 года масштабы недоедания увеличивались, и тенденция к их росту сохраняется. В регионе к югу от Сахары некоторое улучшение положения в период 2002-2005 годов прекратилось, и начиная с 2007 года число голодающих увеличивается на 2% в год. В Латинской Америке и Карибском бассейне процесс замедлился со среднего годового показателя 1,9% в 2002-2005 годах до 0,9% в 2006-2009 годах. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии, напротив, смогли ускорить темпы сокращения масштабов голода. Страны Юго-Восточной Азии смогли увеличить темпы сокращения масштабов голода с 3,1% в год в период до 2007 года до 4,6% в последующий период, а в Восточной Азии темпы увеличились с 0,1% до более 4%.

ВСТАВКА 1

Совершенствование данных и методологии

В издании доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» этого года представлены новые оценки количества и относительной доли голодающих в мире начиная с 1990 года, отражающие ряд ключевых усовершенствований используемых ФАО данных и методологии расчета показателя масштабов распространения недоедания (PoU). Эти новые оценки отражают:

- новейшие пересмотренные данные о численности населения мира;
- новые данные, полученные в результате демографических обследований, обследований состояния здоровья и домохозяйств, на основе которых получены пересмотренные показатели минимально необходимой энергетической ценности рациона питания по странам;
- обновленные оценки энергетической ценности рациона питания;
- оценки потерь продовольствия на уровне розничного распределения по конкретным странам;
- технические доработки методологии.

(Более подробно об этих изменениях см. страницы 13-14 и техническое приложение.)

Несмотря на эти усовершенствования, следует учитывать несколько важных моментов. Во-первых, показатель PoU определяется исключительно по показателям энергетической ценности доступного

рациона питания и по распределению населения по группам и не учитывает других диетологических аспектов. Во-вторых, при его определении в качестве эталона достаточности энергетической ценности рациона используется показатель энергетических потребностей при минимальных уровнях активности, а многие бедные и голодающие люди чаще всего зарабатывают себе на жизнь тяжелым ручным трудом. И, в-третьих, используемая в настоящее время методология не учитывает последствий краткосрочных ценовых и иных экономических потрясений, если они не влияют на изменение структуры потребления в долгосрочном плане. Эти ограничения соответствуют смыслу использовавшихся ранее определений, однако это еще раз подчеркивает, что показатель PoU следует рассматривать как средство консервативной оценки недоедания. Для достижения всестороннего понимания вопросов недоедания и отсутствия продовольственной безопасности необходимо дальнейшее совершенствование и расширение набора показателей. Например, в качестве альтернативных показателей можно было бы использовать показатели, основанные на более высоком пороговом значении минимальных энергетических потребностей, соответствующем более высокому уровню активности. Это дало бы совершенно другие уровни и тенденции недоедания, о чем более подробно говорится в техническом приложении.

Такие отличия в регионах объясняются заметными различиями потенциала для противодействия экономическим потрясениям (например, росту цен и экономическим спадам), а также огромным разбросом уровней уязвимости в условиях глобального спада и разными возможностями воспользоваться более высокими ценами за счет увеличения поставок, причем все это определяется уровнем развития рыночной инфраструктуры, технологическим уровнем и обеспеченностью природными ресурсами. (Некоторые показательные сравнения были представлены в издании этого доклада 2011 года.) В Азии некоторые страны смогли смягчить ценовое давление на мировых рынках с помощью мер пограничного контроля и противодействия циклическим явлениям для предотвращения худших последствий спада. В этих странах внутренние цены выросли немного. В противоположность этому многие страны Африки испытали в полную силу последствия всплеска цен и глобального спада, имея ограниченный доступ к средствам и мерам, необходимым для смягчения трудностей, с которыми сталкивается население. Из всего

этого можно сделать вывод, что необходимо принимать дополнительные меры в региональном контексте. Инициаторами этих усилий должны стать правительства стран, а мировому сообществу следует оказать им полную поддержку.

Из этого разнообразного опыта можно сделать вывод о том, что даже в том случае, когда нет признаков резкого сокращения общей энергетической ценности потребляемых населением продуктов в результате роста цен на продовольствие, эти более высокие цены имеют комплексное негативное влияние. К этим последствиям может относиться ухудшение качества питания, а также снижение возможностей доступа к таким другим элементарным благам, как здравоохранение и образование. В условиях, например, утраты доходов и/или роста цен на продовольствие бедные потребители во многих странах могут жертвовать качеством и разнообразием потребляемого продовольствия, переходя на более дешевые и менее питательные продукты. Исходя из имеющейся в настоящее время информации по большинству стран, сформулировать такие последствия в

количественных показателях трудно, и, конечно, их невозможно отразить в показателе, который рассчитывается только исходя из достаточности энергетической ценности рациона.

Кроме того, значительные трудности краткосрочного характера, с которыми сталкиваются многие бедняки в периоды кратковременных скачков цен или когда они теряют работу и средства к существованию в условиях экономического спада, не находят полного отражения в показателях хронического недоедания, которые выводятся на основе среднегодового потребления. Беднейшие из бедных вряд ли смогут воспользоваться запасенным продовольствием или финансовыми сбережениями, а там, где системы социальной защиты населения отсутствуют или не работают, они могут пострадать от кратковременного, но серьезнейшего отсутствия продовольствия, которое можно выявить, только проводя своевременные и частые оценки состояния острого отсутствия продовольственной безопасности там, где это возможно, на основе репрезентативных выборок населения.

Резюмируя, можно констатировать следующее: опыт последних лет показывает, что последствия роста цен на

продовольствие и других экономических потрясений разнообразны и носят комплексный характер, затрагивая не только общую энергетическую ценность рациона питания; к таким последствиям относятся как ухудшение качества питания, так и возможное сокращение других видов потребления, имеющих фундаментальное значение для развития и роста человека в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Для того чтобы полностью отразить эти последствия, необходимо и далее совершенствовать эту методологию и качество собираемых данных. Данные и методология, применяемые для определения показателя распространения недоедания, не позволяют оценивать последствия краткосрочных всплесков цен (и их падения), однако ясно, что после 2007 года темпы сокращения масштабов недоедания значительно замедлились, и многим регионам вряд ли удастся решить задачу в области сокращения масштабов голода, поставленную в ЦРТ, если в ближайшее время не будет продолжена работа по обеспечению восстановления экономики с участием всех слоев общества и не будет стабильных цен на продовольствие.

Совершенствование данных и методологии

■ Совершенствование показателя распространения недоедания

В течение последних двух лет FAO проводит полную переработку методологии определения показателя распространения недоедания. Предлагаемые изменения упоминались в издании доклада 2011 года и представлялись на различных научных форумах, в Национальной академии наук США в Вашингтоне, округ Колумбия, в феврале 2011 года, на совещании за круглым столом Комитета по всемирной продовольственной безопасности в Риме в сентябре 2011 года и на международном научном симпозиуме «Информационные системы по вопросам продовольственной безопасности и питания», проходившем в январе 2012 года в Риме.

Эти изменения затрагивают широкий круг вопросов, включая всесторонний пересмотр данных о наличии продовольствия (в том числе улучшение методов оценки потерь продовольствия), совершенствование параметров

необходимой энергетической ценности рациона питания, обновление параметров определения доступности продовольствия и разработку новой функциональной формы распределения, используемой для оценки масштабов недоедания. Некоторые изменения затрагивают данные, регулярно обновляемые почти каждый год (оценки численности населения, пересмотр данных о наличии продовольствия), в то время как другие изменения представляют собой результат активных усилий, направленных на существенное усовершенствование используемой в настоящее время методологии. По сути, все обновления и усовершенствования определялись наличием новых источников данных.

Впервые отмечается наличие достаточных данных по предложению и потреблению продовольствия, что позволяет всесторонне и методологически последовательно оценить тенденции энергетической ценности доступного рациона питания вплоть до текущего

года. Составлены новые балансы производства и потребления продовольствия, охватывающие период вплоть до 2009 года; подготовлены прогнозы поставок продовольствия на период 2010-2012 годов, отражающие последние данные о производстве, торговле и потреблении продовольствия за последние годы. Кроме того, данные обследований потребления продовольствия в домохозяйствах по ряду стран дали возможность пересмотреть и более точно оценить показатели отсутствия равноправного доступа к продовольствию во многих странах, хотя эти обследования охватывали разные годы (от 1995 до 2010 года) для разных стран.

Хотя данных по-прежнему мало, тем не менее, последние аналитические данные показывают, что потери и отходы продовольствия могут быть значительными. Важнейшими факторами, повлиявшими на изменение оценочных данных относительно масштабов голода, являются методологические изменения, дающие возможность учитывать потери продовольствия на уровне розничной торговли. В результате этого показатель за 2008 год был увеличен на 117 миллионов человек по сравнению с оценками, приводимыми в издании данного доклада за 2011 год. Раньше потери продовольствия на уровне розничной торговли методологией не отслеживались.

Новые оценки численности недоедающих также отражают результаты пересмотра демографических данных. Результаты этого пересмотра не оказали существенного влияния на глобальные оценки, однако для определенных стран и регионов изменения были заметными. Оценка численности населения Китая в 1990-х годах была пересмотрена в сторону увеличения на целых 25 миллионов человек, а по Бангладеш (по состоянию на 1990 год) – снижена примерно на 11% (17 миллионов человек). Такое изменение оценок численности населения сказывается на оценках масштабов недоедания двояким образом. Во-первых, тот же объем продовольствия распределяется между изменившимся количеством людей, изменяя, таким образом, оценки энергетической ценности рациона питания среднего потребителя, что, в свою очередь, дает изменение показателя масштабов недоедания. Во-вторых, это приводит к изменению количества людей, учитываемых при подсчете масштабов недоедания, что в результате показывает другое количество недоедающих.

Пересмотр всех других данных и методологий дает снижение оценочных показателей количества недоедающих людей в развивающихся странах. Эта группа параметров стала в последние годы шире, чем в 1990 году, поэтому оценки сокращения масштабов недоедания указывают на более высокие темпы этого сокращения, чем это прогнозировалось согласно сделанным ранее оценкам. Более подробную информацию об этих изменениях и их последствиях для определения показателей недоедания можно найти в техническом приложении.

Несмотря на эти усовершенствования, остаются, тем не менее, значительные пробелы как в плане наличия, так и качества данных. Следует совершенствовать ключевые моменты в следующих областях:

- Согласованные усилия, направленные на повышение качества исходных данных по производству, использованию, хранению продовольствия и торговле им. Для решения этой задачи ФАО возглавила работу по реализации Глобальной стратегии совершенствования сельскохозяйственной статистики с целью решения проблемы снижения потенциала многих развивающихся стран в области подготовки базовых статистических данных и удовлетворения новых потребностей в данных.
- Необходимо прилагать постоянные усилия по поддержанию современной базы данных для оценки масштабов недоедания, причем следует на регулярной основе проводить проверку наличия и достоверности параметров определения потребности в продовольствии и его доступности. Пересмотр методологии и состава данных является обычным элементом любой статистической работы и результатом постоянных усилий, направленных на непрерывное совершенствование получаемых данных.

Кроме того, необходимо прилагать дополнительные усилия, направленные на то, чтобы полнее учитывать при анализе последствия ценовых потрясений и обвала доходов.

■ ... и переход к набору показателей продовольственной безопасности

Несмотря на то, что данные и методологии совершенствуются, показатель распространения недоедания явно недостаточен для всесторонней характеристики отсутствия продовольственной безопасности в каждой стране. По этой причине был определен предварительный набор из более 20 показателей, которые имеются по большинству стран и годов, включая показатели, измеряющие энергетическую ценность рациона питания, производство продовольствия, цены на продовольствие, расходы на продовольствие, антропометрические показатели и колебания цен (волатильность). Эти показатели представлены на тематическом веб-сайте «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» (www.fao.org/publications/sofi/en/). На их основе специалисты, анализирующие проблемы продовольственной безопасности, и лица, принимающие политические решения, могут более полно оценить различные аспекты и проявления отсутствия продовольственной безопасности и, таким образом, выработать обоснованную стратегию, обеспечивающую принятие более эффективных мер вмешательства и ответных мер.

Планируется расширить и усовершенствовать эту базу показателей. С этой целью ФАО запускает инициативу формирования «опирающегося на опыт» показателя продовольственной безопасности (сходного со шкалой отсутствия продовольственной безопасности для Латинской Америки и Карибского бассейна), охватывающего большее число стран, который будет рассчитываться на ежегодной основе. В основу этой инициативы положена глобальная выборка,

позволяющая отслеживать отсутствие продовольственной безопасности по материалам кратких собеседований. Такой показатель может обеспечить своевременное отслеживание (мониторинг) трудностей, с которыми сталкиваются люди и домохозяйства в осуществлении доступа к продовольствию, и может стать непосредственной основой для мер вмешательства в целях обеспечения продовольственной безопасности.

Экономический рост, голод и недоедание

Рост доходов и изменения в потреблении продовольствия

Основные тезисы

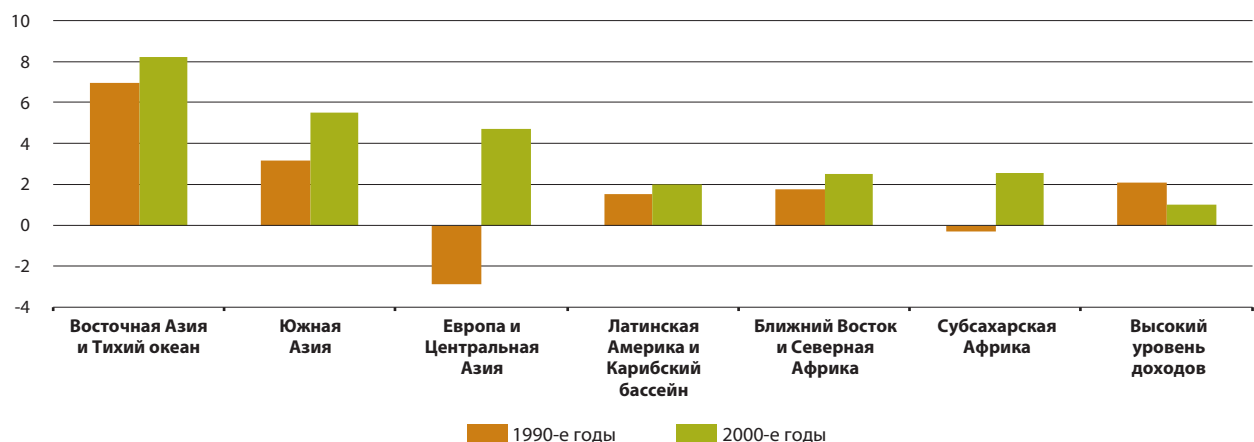
Для того чтобы экономический рост привел к улучшению качества питания самых неимущих, бедняки должны участвовать в процессе роста и пользоваться его результатами: i) рост должен обеспечить вовлечение бедняков и должен приносить им результаты; ii) бедняки должны использовать свои дополнительные доходы для увеличения количества и качества питания и для улучшения медико-санитарного обслуживания; iii) правительствам необходимо задействовать дополнительные ресурсы общества для создания общественных благ и услуг в интересах бедных и голодающих.

Экономический рост в последние десятилетия открывает значительные возможности для сокращения масштабов голода и недоедания. В период с 1990 по 2010 год доходы на душу населения в среднем по миру увеличивались на 2% в год, однако в разных странах и в разные десятилетия эти показатели существенно различались. Темпы роста всех групп развивающихся стран были выше в нулевые годы XXI века, чем в 1990-е годы XX века, причем наиболее серьезные изменения происходили в странах к югу от Сахары, а также в странах Европы и Центральной Азии (в обеих группах – только развивающиеся страны (диаграмма 6)). Наиболее высокие темпы роста (с большим отрывом) наблюдались в эти два периода в Восточной Азии и в Тихоокеанском регионе. В нулевые годы XXI века в странах с высоким уровнем дохода темпы роста замедлились.

ДИАГРАММА 6

Темпы экономического роста в развивающихся странах существенно изменялись по регионам и в разные периоды времени

Годовые темпы роста ВВП на душу населения (%)

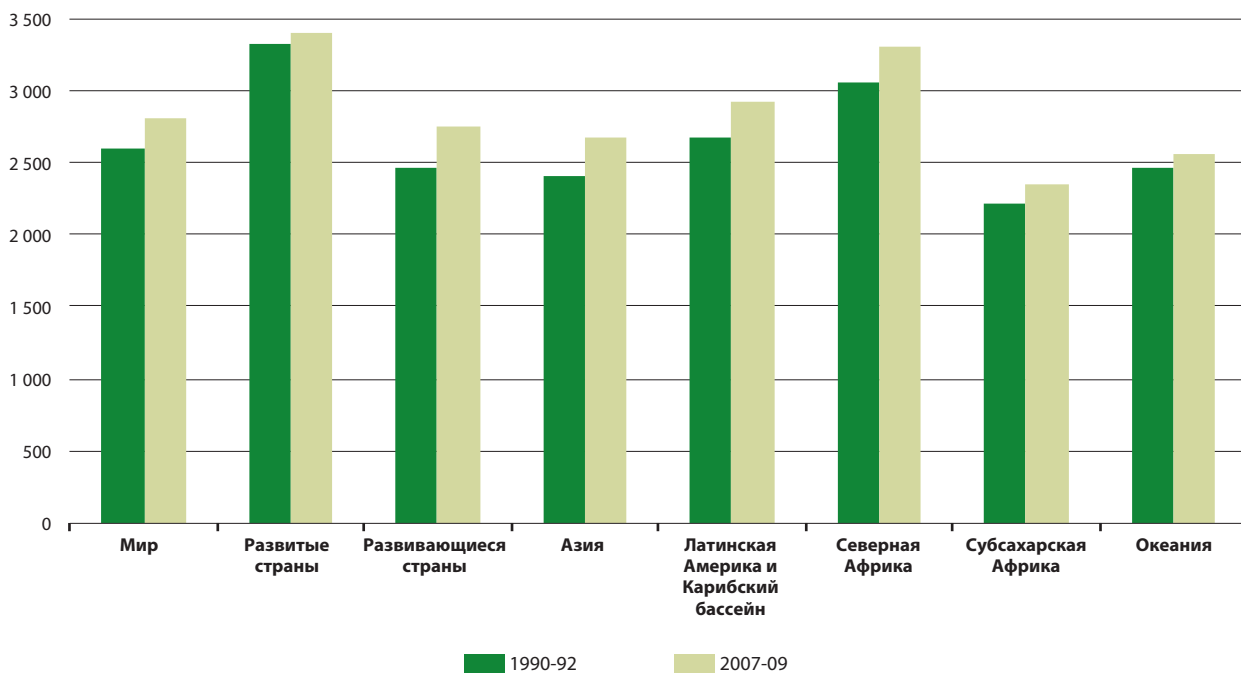
Примечание: Все группы относятся только к развивающимся странам (за исключением группы "Высокий уровень доходов"). ВВП на душу населения в реальном выражении по паритету покупательной способности (ППС).

Источник исходных данных: Всемирный банк, Показатели мирового развития.

ДИАГРАММА 7

Энергетическая ценность рациона питания возросла во всех регионах мира

Энергетическая ценность рациона питания (ккал/чел./день)

Источник: ФАО.

Для того чтобы экономический рост привел к улучшению доступа к продовольствию в достаточном количестве (энергетической ценности рациона) и адекватного качества (разнообразие, питательная ценность и безопасность), необходимо осуществить три шага. Во-первых, рост должен затрагивать и вовлекать бедное население и должен обеспечивать для бедняков рост занятости и расширение возможностей для получения дохода. Во-вторых, бедняки должны использовать свои возросшие доходы для повышения количества и качества питания, воды и санитарии, а также для получения лучших услуг здравоохранения. (Женщины играют важнейшую роль в том, чтобы это изменение в расходах состоялось.) В-третьих, правительства должны расходовать возросшие государственные доходы на системы социальной защиты и на такие ключевые общественные блага и услуги, как образование, инфраструктура и здравоохранение.

Прежде чем приступать к более подробному обсуждению этих ключевых шагов, в докладе будут рассмотрены некоторые общие тенденции динамики энергетической и питательной ценности рациона за последние два десятилетия.

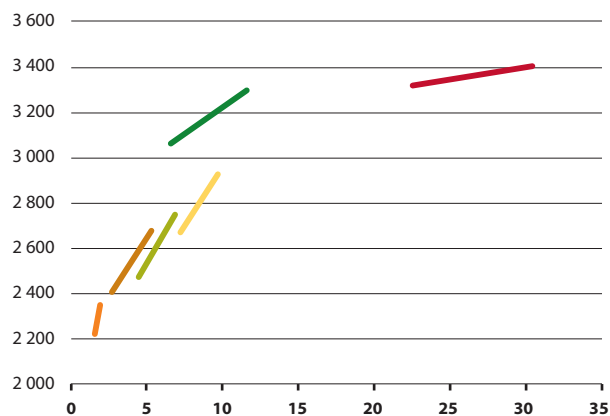
Тенденции в области энергетической ценности рациона питания

В результате того, что в период с 1990 по 2010 год доходы на душу населения увеличивались на 2% в год, спрос на энергоресурсы в форме продовольствия увеличился. В среднем показатель энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП) увеличился примерно на 210 килокалорий на человека в день, или на 8% (диаграмма 7). Причем в развивающихся странах этот прирост (275 ккал на человека в день) был больше, чем в развитых странах (86 ккал на человека в день). В регионах развивающихся стран наибольший абсолютный прирост (260-270 ккал в день) отмечался в Азии (где темпы экономического роста были наибольшими) и в Латинской Америке и в Карибском бассейне, а наименьший прирост (менее 130 ккал в день) – в Океании и в регионе к югу от Сахары (где экономический рост был самым медленным). Диаграмма 8 наглядно показывает, как спрос на энергетические ресурсы возрастает с ростом уровня доходов. Из диаграммы также видно, что влияние дополнительных доходов выше при более низких уровнях доходов (в этом случае кривая поднимается под более острым углом).

ДИАГРАММА 8

С ростом доходов возрастает потребление продуктов питания

Энергетическая ценность рациона питания (ккал/чел./день)

ВВП на душу населения с учетом ППС (тыс. международных долларов)

- Развитые страны
- Развивающиеся страны
- Азия
- Латинская Америка и Карибский бассейн
- Северная Африка
- Субсахарская Африка

Примечания: ППС = паритет покупательной способности. Агрегатные данные по регионам включают только развивающиеся страны.
Источник исходных данных: ФАО и Всемирный банк.

Изменение структуры потребления продовольствия

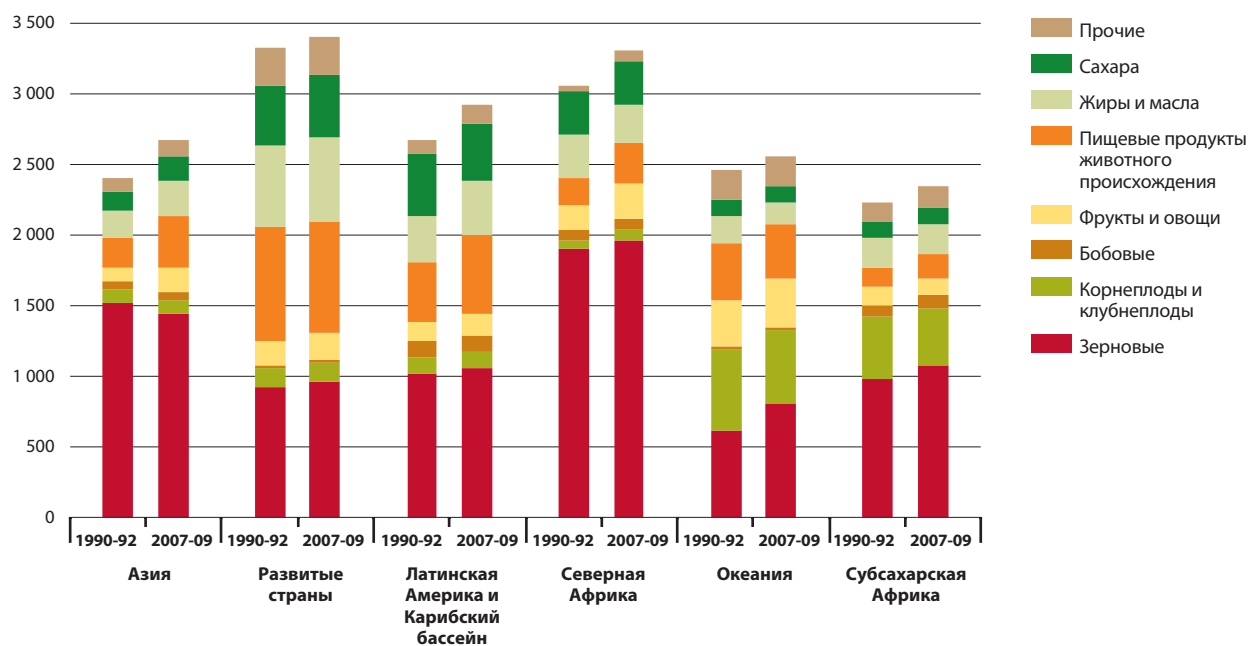
Увеличение доступной энергии в виде рациона питания сопровождается изменением состава потребляемых продуктов питания. Поэтому со временем, по мере роста доходов, происходит сдвиг источников ЭЦРП. На диаграмме 9 показаны эти изменения на региональном уровне в виде изменения доли важнейших групп продовольствия в общей энергетической ценности доступного рациона питания. Во всем мире доля зерновых, корнеплодов и клубнеплодов значительно снизилась, а доля фруктов, овощей и продукции животного происхождения, включая рыбу, возросла.

Если сравнивать регионы, то отмечается разительное различие между регионами с быстрым экономическим ростом и регионами, где темпы роста были ниже. В пересчете на душу населения доля зерновых, корнеплодов и клубнеплодов в общей энергетической ценности рациона питания снижалась наиболее быстрыми темпами в Азии, несмотря на рост общей энергетической ценности доступного рациона питания на душу населения. Одновременно произошло заметное увеличение в рационе питания доли энергии, получаемой в результате потребления продуктов животного происхождения, а также фруктов и овощей. Однако в Африке к югу от Сахары

ДИАГРАММА 9

По всему миру рационы питания становятся разнообразнее

Доля в общей энергетической ценности рациона питания (ккал)

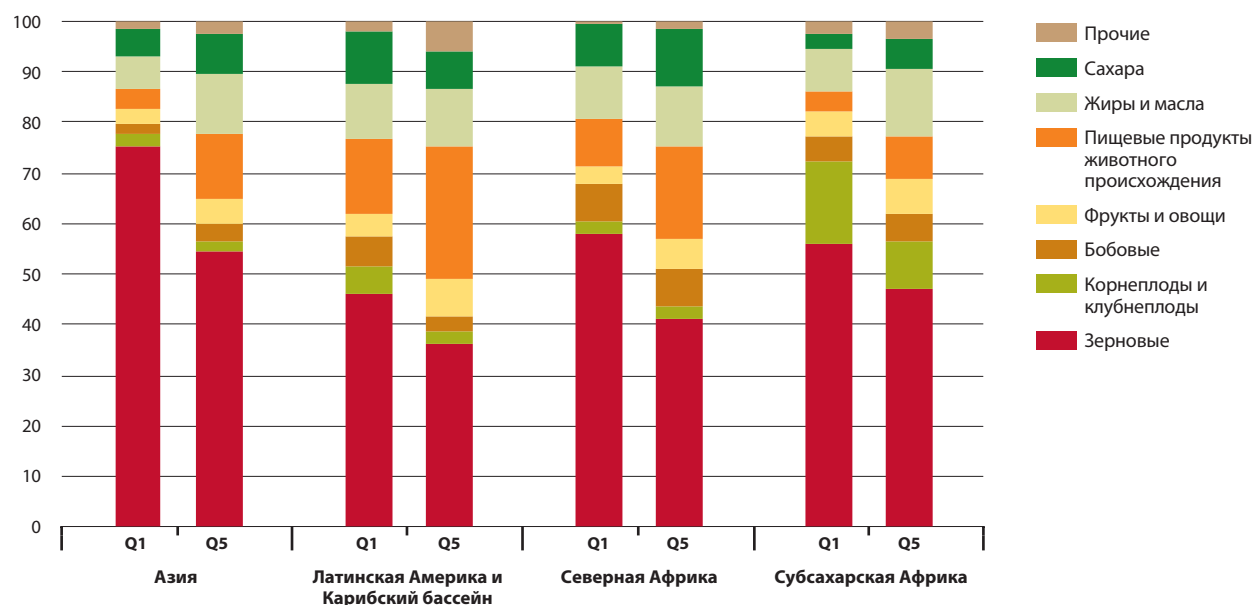

Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 10

С ростом доходов увеличивается разнообразие питания

Доля видов продовольствия в общей энергетической ценности рациона питания (%)

Примечание: Данные охватывают домохозяйства низшего и высшего квинтилей дохода в 47 развивающихся странах. Источник: ФАО, анализ данных обследования домохозяйств.

доля зерновых, корнеплодов и клубнеплодов в энергетической ценности рациона питания увеличилась, а доля энергии, получаемой в результате потребления продуктов животного происхождения, а также фруктов и овощей, оставалась, по сути, неизменной.

Многочисленные исследования свидетельствуют о наличии статистически значимой положительной связи между общим уровнем дохода на одного человека в семье и разнообразием рациона питания, которое определяется как количество отдельных видов продовольствия или их групп за определенный период времени². Картину тесной взаимосвязи между уровнем дохода и разнообразием питания можно получить с помощью исследований потребления продовольствия в домохозяйствах. На диаграмме 10 представлены результаты анализа 59 обследований домохозяйств, проведенных в последние годы в 47 развивающихся странах, которые показывают низший (Q1) и высший (Q5) квинтили дохода на душу населения. Несмотря на отличие рационов питания в разных регионах, результаты обследований подтверждают, что в группах с более высокими доходами рацион питания более разнообразен независимо от региона их проживания. С ростом доходов доля зерновых, корнеплодов и клубнеплодов в ЭЦРП на душу населения снижается, а доля продуктов животного происхождения, а также фруктов и овощей существенно увеличивается. В большинстве регионов с ростом доходов явно возрастает и доля сахаров в ЭЦРП.

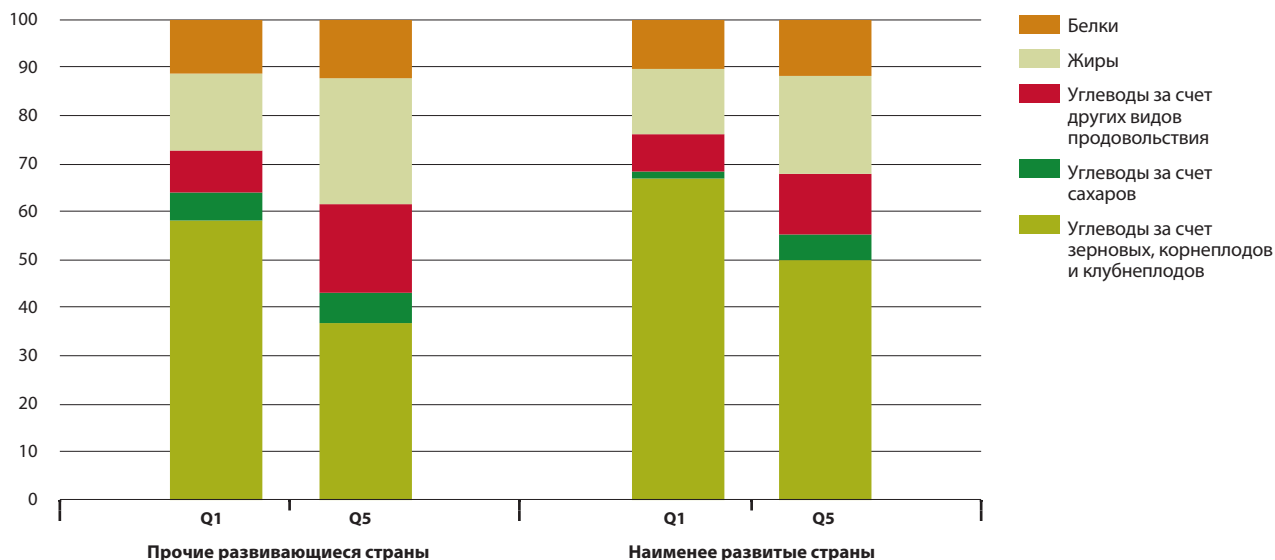
Изменение состава рациона питания с ростом доходов сказывается на изменении поступающих с пищей питательных веществ. Как видно из диаграммы 11, в домохозяйствах с более высоким уровнем доходов относительная значимость углеводов в виде зерновых, корнеплодов и клубнеплодов значительно меньше. А доля углеводов в виде сахаров и других пищевых продуктов в домохозяйствах с более высокими доходами выше, равно как и доля жиров. Все это свидетельствует о серьезном изменении характера питания (более подробное обсуждение приводится ниже). Такие изменения имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Рост в ЭЦРП доли пищевых продуктов, не относящихся к категории основных продуктов питания (например, продуктов питания животного происхождения, жиров и масел, бобовых, овощей и фруктов), как правило, положительно сказывается на здоровье и качестве питания. Увеличение доли жиров в рационе питания с их дефицитом может быть полезным для людей: жиры калорийны и необходимы организму для усвоения некоторых (жирорастворимых) питательных микроэлементов. Однако для людей с повышенным содержанием жиров в рационе питания дальнейшее повышение их доли может оказаться вредным.

В заключение можно отметить, что наблюдается также некоторое увеличение доли белков в общей энергетической ценности рациона питания, однако это изменение относительно невелико в сравнении с другими изменениями.

ДИАГРАММА 11

С ростом доходов потребление жиров возрастает, а потребление зерновых, корнеплодов и клубнеплодов снижается

Доля микроэлементов в общей энергетической ценности рациона питания (%)

Примечание: Данные охватывают домохозяйства низшего и высшего квинтилей дохода в 47 развивающихся странах. Источник: ФАО, анализ данных обследования домохозяйств.

Как видно из диаграммы 10, с ростом доходов на душу населения значительно возрастает потребление пищевых продуктов животного происхождения (включая рыбу). По сути, в условиях неуклонного экономического роста, который наблюдается по всему миру с начала 1960-х годов, рост потребления пищевых продуктов животного происхождения заметно опережает рост потребления других важнейших групп пищевых продуктов³. Потребление молока в расчете на душу населения в развивающихся странах почти удвоилось, потребление рыбы возросло в три раза, а потребление яиц – в пять раз. Самые высокие темпы роста наблюдались в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне; в регионе к югу от Сахары положение не изменилось. В развитых странах, где уровни потребления и без того выше, чем в развивающихся странах, темпы роста были в общем ниже.

Как видно из диаграммы 12, по отдельным странам рацион питания в плане относительной доли пищевых продуктов животного происхождения в ЭЦРП становится более единообразным. В начале 1960-х годов наблюдался незначительный рост (или даже снижение в Соединенных Штатах Америки) в странах с относительно высокими долями (20-25%) этих продуктов (например, во Франции, Германии, Соединенных Штатах Америки), однако увеличение этого показателя в тот же период было значительным в тех странах, где изначально их доля была ниже и где происходил быстрый экономический рост. К этой

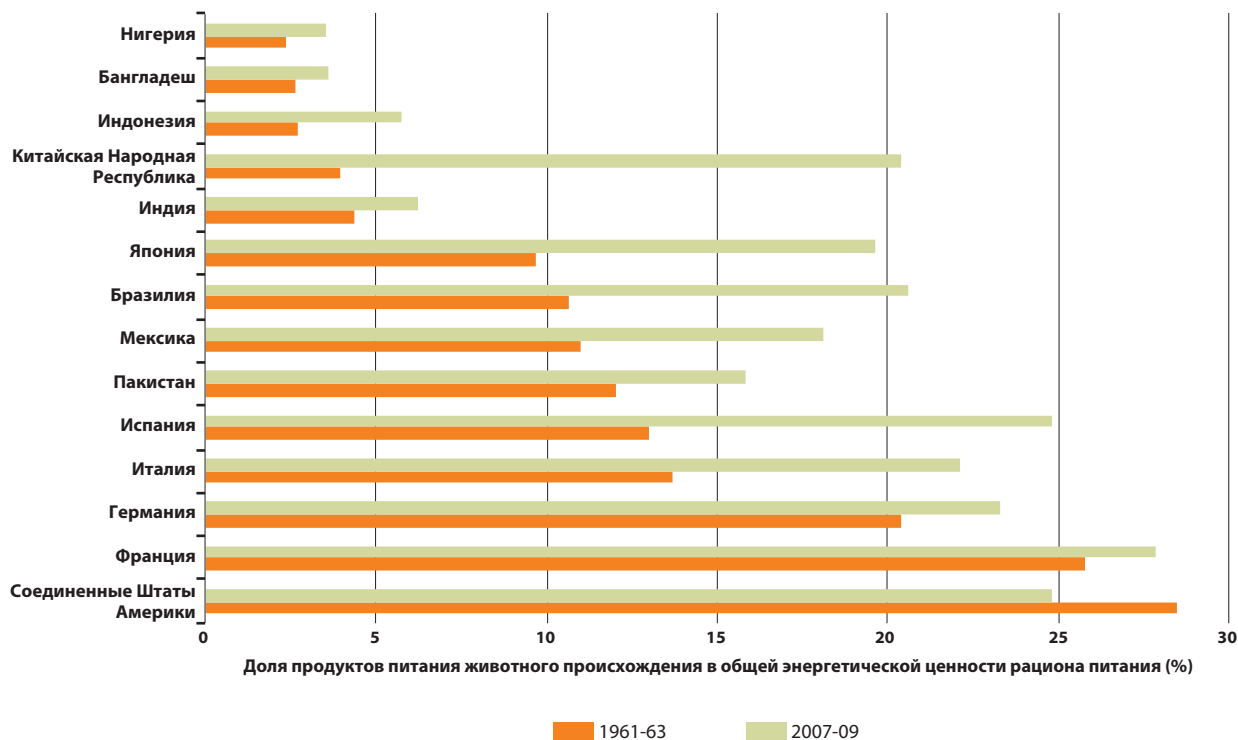
последней группе относятся некоторые развитые страны (например, Италия и Испания), а также ряд развивающихся стран (например, Бразилия и Китай). В целом уровни поддушевого потребления пищевых продуктов животного происхождения, несмотря на высокие темпы роста, в большинстве развивающихся стран остаются довольно низкими.

Мясо, рыба, молоко и яйца являются источником белков, содержащих разнообразные аминокислоты, а также таких биологически усваиваемых микроэлементов, как железо, цинк, кальций и витамины А и В₁₂, которые большинство страдающих от недоедания людей получают недостаточно⁴. Некоторые из этих веществ (например, железо и цинк) трудно обеспечить в достаточном количестве при растительном рационе питания (в силу их плохой усваиваемости). Особенно полезны пищевые продукты животного происхождения детям раннего возраста. Однако есть опасения, что излишнее потребление мяса (особенно красного мяса), молочной продукции и яиц детьми более старшего возраста и взрослыми может быть вредным для здоровья, повышая вероятность возникновения хронических заболеваний, например сердечных заболеваний, рака, диабета и ожирения.

Важными составляющими здорового рациона питания являются фрукты и овощи. ВОЗ и ФАО рекомендуют ежедневно потреблять не менее 400 г фруктов и овощей (исключая картофель и другие крахмалосодержащие

ДИАГРАММА 12

В связи с быстрым экономическим ростом в большинстве стран рационы питания становятся более единообразными в плане увеличения общей доли пищевых продуктов животного происхождения

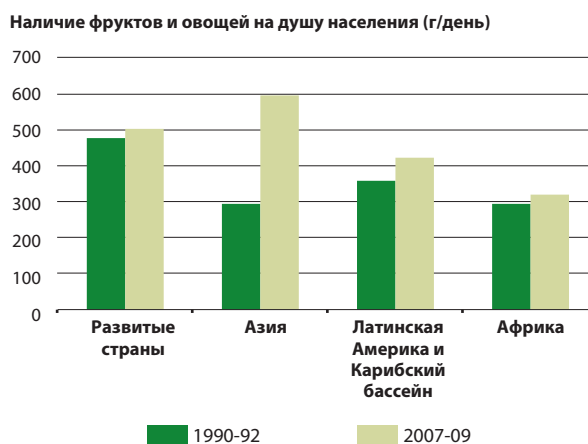
Источник исходных данных: ФАО.

клубнеплоды); есть мнение, что при более низких объемах потребления возникает опасность хронических заболеваний⁵. Достаточное потребление фруктов и овощей также способствует профилактике дефицита микроэлементов.

Проведенные недавно исследования показывают, что почти 80% населения 52 стран, в основном с низким и средним уровнем доходов, потребляют фрукты и овощи в количестве ниже рекомендуемого минимума⁶. Доля населения с уровнем потребления ниже минимального составляла от 37% в Гане до 99% в Пакистане (для мужчин и женщин этот показатель изменялся в тех же пределах). Было также установлено, что потребление фруктов и овощей, как правило, снижается с возрастом и увеличивается с ростом доходов. Во многих регионах средние объемы доступного рациона питания увеличиваются (особенно в Азии), однако в Африке средние показатели по регионам по-прежнему ниже рекомендуемых минимальных – фактическое суточное потребление фруктов и овощей не увеличивается, оставаясь на уровне значительно ниже рекомендуемого (диаграмма 13).

ДИАГРАММА 13

Потребление фруктов и овощей увеличивается, но в некоторых регионах остается недостаточным

Источник исходных данных: ФАО.

Каким образом экономический рост способствует сокращению масштабов голода и улучшению качества питания?

Основной тезис

Рост экономики и сельского хозяйства следует соразмерять с необходимостью улучшения качества питания.

Рост должен приносить положительные результаты в плане улучшения качества питания за счет расширения возможностей бедноты в области повышения разнообразия питания; улучшать доступ к безопасной питьевой воде и санитарии; улучшать доступ к системе здравоохранения; повышать информированность потребителей в вопросах полноценного питания и ухода за детьми; обеспечивать целевое распределение дополнительного питания в случаях острого недостатка микроэлементов. В свою очередь, полноценное питание является ключевой составляющей экономического роста.

В долгосрочной перспективе представляется очевидным, что повышение уровня доходов на душу населения способствует сокращению доли населения, страдающего от недостаточной энергетической ценности рациона питания; по оценке ФАО, масштабы недоедания в развитых странах остаются на порядок ниже, чем в развивающихся странах (диаграмма 14). В предыдущем разделе показано, что экономический рост приводит к улучшению состава рациона питания и в итоге – к улучшению качества питания. Но каким образом экономический рост помогает сокращению масштабов недоедания среди беднейших из бедных? И какие еще шаги необходимо предпринять для ускорения темпов сокращения масштабов голода и недоедания?

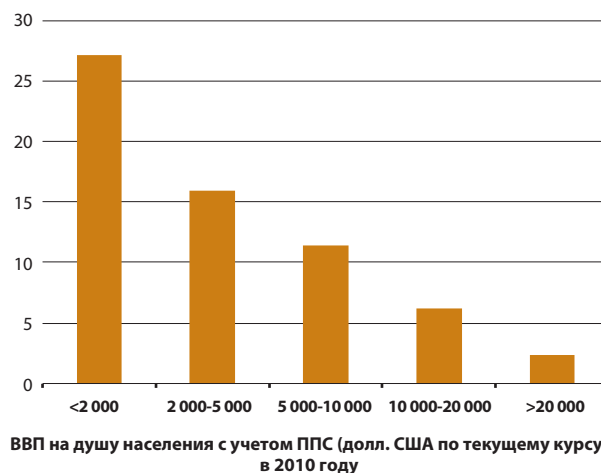
Процесс, обеспечивающий увязку экономического роста (т.е. роста ВВП на душу населения) и сокращения масштабов недоедания, включает в себя несколько важнейших шагов. Во-первых, экономический рост должен затронуть беднейших. Для сокращения масштабов нищеты и голода рост должен обеспечить формирование спроса на активы, контролируемые бедняками. Во-вторых, бедные домохозяйства должны использовать часть возросших доходов на увеличение калорийности и питательности

рациона, а также вкладывать свои деньги в здравоохранение, санитарии и образование; в реализации такой структуры расходов важнейшая роль принадлежит женщинам. В-третьих, значительная часть дополнительных доходов общества, полученных в результате экономического роста, должна использоваться для осуществления государственных инвестиций в системы социальной защиты и социальных гарантий, в обеспечение качества питания, здравоохранение и образование с целью повышения качества человеческого капитала бедных слоев населения. Правительствам следует вкладывать средства в общественные блага и услуги, способствующие росту в тех секторах, где работают бедняки, например в секторе сельского хозяйства (см. «Вклад сельскохозяйственного роста в сокращение масштабов нищеты, голода и недоедания», стр. 31-40). Для обеспечения практической действенности и долговременного характера результатов этих трех

ДИАГРАММА 14

Масштабы недоедания сокращаются по мере роста ВВП на душу населения

Масштабы недоедания (%) в 2010 году

Примечание: ППС = паритет покупательной способности. Источник исходных данных: ФАО и Всемирный банк.

важнейших шагов существенное значение имеет также ответственное управление на уровне страны. Ответственное и добросовестное управление охватывает также предоставление широкого круга важнейших общественных благ, включая обеспечение политической стабильности, верховенство закона, соблюдение прав человека, борьбу с коррупцией и действенность государственного управления.

■ Достаются ли беднякам плоды экономического роста?

Среди беднейших в мире – люди, не получающие питания в объеме, достаточном для активной и здоровой жизни. По существу, беднейшие из бедных не имеют ресурсов ни для выращивания продовольствия в достаточных объемах, ни для его приобретения на рынке. Поэтому первое требование, предъявляемое к процессу экономического роста, заключается в том, что он должен помочь сократить масштабы недоедания и должен принести плоды этим самым бедным людям.

Результаты большинства исследований вопроса о последствиях роста в плане сокращения масштабов нищеты показывают, что экономический рост приводит к увеличению доходов как верхнего, так и нижнего квинтилей распределения доходов⁷. Однако имеются многочисленные исключения из этого правила: до бедняков доходят не все плоды, не всех видов роста и не при всех условиях. Степень получения бедняками плодов роста зависит от исходного уровня неравенства, доли рабочих мест, создаваемых в результате этого роста для бедняков, а также от того, в каком секторе экономики этот рост происходит.

Чем больше неравенство при распределении таких благ, как земля, вода, капитал, образование и здравоохранение, тем труднее беднякам участвовать в процессах роста⁸; в этих условиях процесс сокращения масштабов недоедания, скорее всего, будет медленным. Например, бедняки часто не имеют достаточного образования, что мешает им выходить на новые динамично развивающиеся рынки труда, где можно зарабатывать больше. Неравенство также способно замедлить темпы общего экономического роста⁹, что создает дополнительные трудности для бедняков. Например, экономический рост за счет эксплуатации полезных ископаемых и нефти с меньшей вероятностью будет способствовать сокращению масштабов нищеты. Эти отрасли капиталоемки и поэтому обеспечивают меньший прирост доходов бедняков, имеющих очень мало капитала. Однако доходы государства от таких отраслей можно использовать в интересах бедных, как это происходит, например, в Индонезии, где доходы, получаемые правительством от экспорта нефти в 1970-е и 1980-е годы, использовались для улучшения инфраструктуры сельских районов, включая строительство поликлиник и дорог.

Результаты экономического роста зависят от источника такого роста. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что доходы очень бедных людей в большей степени связаны с ростом сельского хозяйства, нежели с ростом в других отраслях¹⁰. Одна из причин того, почему рост сельского хозяйства способен обеспечить доходы для бедняков, заключается в том, что во многих странах, где масштабы бедности велики, большая часть бедняков зачастую сосредоточена в сельских районах; при этом сельскохозяйственный рост в большей степени оказывает прямое влияние на экономику сельских районов, нежели другие виды роста. Этот вопрос более подробно обсуждается в разделе «Вклад сельскохозяйственного роста в сокращение масштабов нищеты, голода и недоедания» на стр. 31-40.

■ Как бедняки используют свой дополнительный доход?

Даже в тех случаях, когда экономический рост приносит плоды и беднякам, для того чтобы как можно скорее сократить масштабы недоедания, важно учитывать и другие факторы. Бедняки должны использовать дополнительные доходы для приобретения более калорийных или более питательных продуктов питания. В отношении самых бедных данные большинства исследований показывают, что в зависимости от доходов эластичность их спроса на энергию, получаемую с рационом питания, явно положительна и на практике ее показатель выше, чем у менее бедных или даже богатых людей¹¹. Иными словами, бедняки используют дополнительные доходы для повышения калорийности питания, а богатые люди в меньшей степени повышают калорийность питания или вообще ее не увеличивают.

Однако не весь дополнительный доход, используемый бедняками для приобретения дополнительных объемов продовольствия, ориентирован на повышение калорийности. Даже бедные потребители используют часть своих дополнительных доходов для перехода к более дорогим видам основных продуктов питания, например вместо маниоки приобретают рис или вместо риса грубой очистки покупают белый или полированный рис. Некоторые из этих перемен не приводят к изменению повышения калорийности рациона питания или к улучшению его качества, однако отражают вкусовые, ароматические, эстетические и другие предпочтения потребителей.

С ростом благосостояния потребители склонны к тому, чтобы потреблять больше разнообразных продуктов помимо основных продуктов питания (см. диаграмму 10 на стр. 19, где показано, что богатые тратят гораздо большую часть своего продовольственного бюджета, чем бедняки, на продукты животного происхождения, фрукты и овощи). И в этом случае одни виды продовольствия обеспечивают повышение качества питания, а другие – не обеспечивают.

Люди понимают ценность более качественного питания, но они также хотят, чтобы пища была вкуснее. Кроме того, они могут и не знать о том, что потребление некоторых продуктов питания вредно для здоровья (ведет к ожирению) или насколько важно получать определенные микроэлементы, например йод, железо, цинк или витамин А (отсутствие которых создает «скрытый голод»).

И, наконец, потребители также могут предпочесть израсходовать часть своих дополнительных доходов на разнообразные непродовольственные блага, например на образование, одежду, здравоохранение или сотовые телефоны. Эти предпочтения могут сформироваться под влиянием информационных кампаний или школьных учебных программ, в которых пропагандируются преимущества таких инвестиций. В результате вложения средств в дополнительные меры охраны здоровья, например, в туалеты с необходимыми санитарно-гигиеническими условиями или более частое посещение врачей (особенно для беременных женщин), влияние экономического роста на качество питания будет более значимым. Эти тенденции расходования денег означают, что последствия потрясений в области цен и доходов (положительные или отрицательные) не ограничиваются лишь изменением энергетической ценности рациона питания или объема потребления пищевых продуктов и что корректировки происходят и в других областях.

То, на что расходуются доходы домохозяйств, в значительной степени определяется тем, какую долю доходов приносят женщины (см. вставку 6 на стр. 43). Данные исследований показывают, что в тех случаях, когда женщины в большей степени контролируют доходы домашнего хозяйства, большая часть денег тратится на то, чтобы улучшить питание и здоровье¹². За последние два десятилетия доля женщин среди рабочей силы существенно возросла, особенно в развитых регионах, например в Европе и Северной Америке, а также в определенной степени в городских районах развивающихся стран. Доля женщин в рабочей силе, вероятно, будет увеличиваться по мере экономического роста и, если этот процесс будет сопровождаться расширением прав и возможностей женщин и ростом контроля семейных доходов со стороны женщин, это может стать дополнительным стимулом для улучшения качества питания и здоровья детей.

■ Как правительства используют дополнительные ресурсы?

Помимо увеличения личных доходов, экономический рост дает также рост государственных ресурсов. Правительства могут использовать эти ресурсы различными способами для запуска и обеспечения институциональных реформ и программ в интересах бедняков и голодающих, включая меры, направленные на обеспечение более равноправного доступа к производительным ресурсам, инвестиции в

инфраструктуру сельских районов и меры обеспечения устойчивости сельскохозяйственных экосистем, которые являются главным источником средств существования для бедняков. Значительную долю доходов общества от экономического роста следует использовать для финансирования образования, профессионального обучения и самых разнообразных мер в области здравоохранения. Примерами такого расходования средств могут служить повышение доступности безопасной питьевой воды, увеличение плотности сети медицинских учреждений, кампании распространения информации о методах ухода за детьми: кормлении грудью, прикорме и увеличении интервалов между рождением детей.

Как показывают эмпирические данные, более высокие уровни доходов ассоциируются с более высокими объемами вложения таких средств в продовольственную безопасность и питание¹³, при этом некоторые страны добились лучших результатов в обеспечении таких общественных благ, нежели другие страны. Справедливо отметить, что перераспределение расходов государственного бюджета способствовало бы сокращению масштабов недоедания даже в условиях отсутствия экономического роста; однако нет сомнений в том, что экономический рост дает больше возможностей для увеличения разумных социальных расходов. Таким образом, рост, сопровождаемый перераспределением средств, с большей вероятностью окажется эффективным средством сокращения масштабов недоедания, нежели невзаимосвязанный рост или перераспределение.

■ Какова роль ответственного и добросовестного управления?

Основной тезис

Для ускорения темпов сокращения масштабов голода экономический рост должен сопровождаться целенаправленными и решительными мероприятиями в государственном секторе. Государственные

политика и программы должны создавать благоприятные условия для экономического роста в интересах бедноты на длительную перспективу. Ключевыми элементами благоприятных условий являются предоставление общественных благ и услуг в интересах развития производительных секторов, равноправный доступ к ресурсам для бедных, расширение прав и возможностей женщин, а также разработка и реализация систем социальной защиты. Важнейшее значение для эффективности такой политики и программ имеет совершенствование системы общего руководства, основанной на принципах открытости, участия, подотчетности, верховенства права и соблюдения прав человека.

Как видно из первого раздела настоящего доклада, ряд стран не добились сокращения масштабов голода и недоедания в сравнении со своими обязательствами и заявленными целями. В этих странах были либо низкие темпы роста, либо слабая связь между ростом и сокращением масштабов голода и недоедания. Одной из причин этого могла быть слабость структур государственного управления и отсутствие политической воли включить сокращение масштабов голода в число политических приоритетов. Как говорится во втором проекте «Глобального стратегического механизма в области продовольственной безопасности», к причинам голода и недоедания относятся: «отсутствие ответственного и добросовестного управления для обеспечения транспарентности, подотчетности и правопорядка, которые являются основой доступа к продовольствию и более высокому уровню жизни; отсутствие политической воли на высоком уровне и приоритизации вопросов борьбы с голодом и неполноценным питанием, в том числе неполное выполнение ранее данных обещаний и взятых обязательств, равно как отсутствие ответственности и подотчетности; непоследовательность как на страновом, так и на глобальном и региональном уровнях; отсутствие политики и приоритизации политических концепций, планов, программ и финансирования в области борьбы с голодом, неполноценным питанием и отсутствием продовольственной безопасности, ориентированных на наиболее уязвимые и малообеспеченные в продовольственном отношении группы населения; войны, конфликты и отсутствие безопасности, политическая

нестабильность и слабость институтов; слабость международного руководства в сфере продовольственной безопасности и питания»¹⁴.

Для обеспечения того, чтобы экономический рост на самом деле вносил вклад в продовольственную безопасность и в улучшение качества питания на устойчивой основе, непреложное значение имеет ответственное и добросовестное управление. Это понятие охватывает также предоставление широкого круга важнейших общественных благ, включая обеспечение политической стабильности, верховенство закона, соблюдение прав человека, борьбу с коррупцией и действенность государственного управления. Одним из ключевых элементов ответственного и добросовестного управления является наличие действенных институтов. Реализация права на питание способна повысить отдачу действенной стратегии продовольственной безопасности за счет обеспечения открытости политических процессов, подотчетности государственных институтов и четкого определения обязанностей правительства и прав и обязанностей субъектов этих прав.

Для того чтобы бедняки воспользовались плодами экономического роста, жизненно важно, чтобы они имели возможность высказываться по вопросам, затрагивающим их интересы. Опыт показывает, что участие всех заинтересованных сторон, в том числе уязвимых женщин, молодежи, коренных народов и других маргинализированных групп населения, в формулировании, планировании, выполнении, мониторинге и оценке мероприятий в области развития, обеспечивает более равноправный доступ к ресурсам и повышение отдачи экономического роста для бедняков.

Результативность деятельности в области качества питания: прогресс отмечается по всему миру, однако остается еще много проблем

Имеются многочисленные свидетельства того, что наблюдаемое повышение энергетической ценности питания на душу населения и разнообразия рациона питания во многих странах способствует общему улучшению положения в области качества питания в глобальном масштабе¹⁵. Результаты проведенных в последнее время оценок показывают, что за последние два десятилетия в целом по миру стали лучше соблюдаться рекомендации ВОЗ в отношении рациона питания, хотя различия между регионами по-прежнему значительны¹⁶.

Улучшилось также качество питания детей. Процентная доля детей с пониженной массой тела (пониженный вес для своего возраста) сократилась с 25% в 1990 году до 16% в 2010 году, а показатель отставания в росте (низкий рост для своего возраста) у детей в возрасте до пяти лет за тот же период снизился в среднем по миру с 39 до 26%. Довольно медленно происходит улучшение показателей доли детей с пониженной массой в Африке; наибольшими темпами эти показатели улучшаются в Азии, особенно в Китае и Юго-Восточной Азии, где показатель отставания в

ВСТАВКА 1

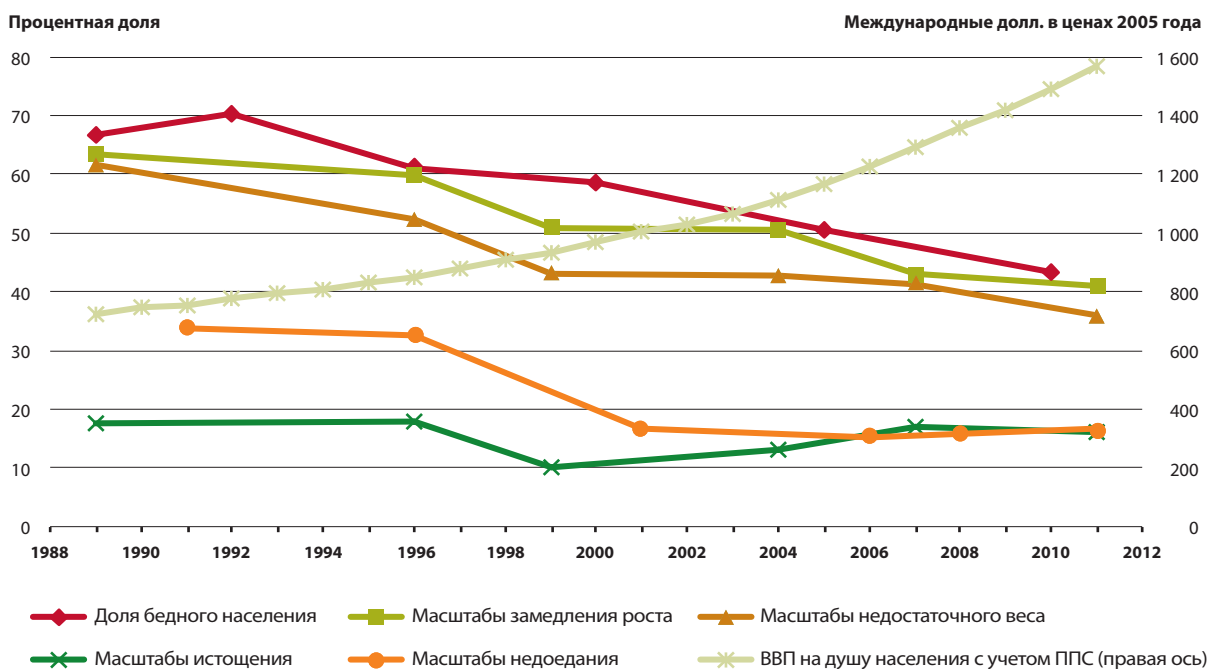
Экономический рост и питание в Бангладеш

В последние два десятилетия Бангладеш переживает быстрый экономический рост; страна также добилась неплохих результатов в улучшении качества питания, особенно в 1990-е годы. В период 1990-2010 годов ВВП на душу населения удвоился (см. диаграмму), а темпы роста сельского хозяйства составляли в среднем 3,3% в год (в результате значительного увеличения урожайности риса). За тот же период показатели бедности существенно снизились, что свидетельствует о том, что экономический рост также затронул бедных. В 1990-е годы было достигнуто существенное снижение доли детей с замедленным ростом (показатель рост/возраст - его снижение свидетельствует о хроническом недоедании) и с пониженной массой (для своего возраста) в возрасте до пяти лет, однако в 1999-2004 годах этот процесс замедлился. Так, показатель замедленного роста сократился на 12% - с 63% в 1990 году до 51% в 1999 году, а доля детей с пониженной массой сократилась еще существеннее - с 62 до 43%; однако в 1999-2004 годах

никаких изменений не было зарегистрировано. Впоследствии процесс продолжился, хотя в некоторых случаях темпы были ниже: в 2004-2011 годах доля детей с пониженной массой снизилась на 7%, причем наиболее заметная динамика наблюдалась в 2007-2011 годах, а показатель замедления роста сократился на 10%, при этом в период 2004-2007 годов сокращение составило 8 пунктов. Согласно текущим оценкам, Бангладеш уже вышла на 50-процентное сокращение масштабов недоедания и вполне может выйти на такой же показатель сокращения численности детей с пониженной массой; таким образом, страна выполнит целевой показатель борьбы с голодом первой ЦРТ.

Успехи в области качества питания становятся еще более значительными, если бедняки пользуются плодами экономического роста, причем это должно подкрепляться конкретными мерами вмешательства в области образования и питания. С ростом доходов наблюдается увеличение потребления более питательных продуктов

Показатели доходов, нищеты и недоедания в Бангладеш (1990-2011 годы)

Примечание: Данные по масштабам замедления роста, недостаточного веса и истощения касаются детей в возрасте до пяти лет. Источник исходных данных: FAO и Всемирный банк.

(продолжение следует)

ВСТАВКА 1 (продолжение)

питания: доля в рационе питания энергии, полученной за счет потребления яиц, фруктов и овощей, с 1990 года почти удвоилась. Доля государственных расходов на здравоохранение почти вдвое выше, чем у крупных соседних стран – Индии и Пакистана. Показатель грамотности среди молодых женщин (в возрасте 15-24 лет) увеличился вдвое – с 38% в 1991 году до 77% в 2009 году. В настоящее время программой дополнительного обеспечения витамином А детей в возрасте от 6 до 59 месяцев (начатой в 1990 году) охвачены почти все дети, а потребление йодированной соли в последние годы также значительно увеличилось. Применение солевой пероральной регидратации для лечения диареи почти удвоилось – с 35% в 2000 году до 68% в 2007 году. Масштабы иммунизации против кори резко увеличились – с 65% в 2002 году до 94% в 2005 году, причем этот показатель в настоящее время сохраняется на прежнем уровне. В самое последнее время наблюдается существенное увеличение доли матерей, кормящих младенцев в первые шесть месяцев жизни исключительно грудным молоком – с 43% в 2007 году до 64% в 2011 году. Эти факторы могли способствовать сокращению доли детей с отставанием в росте, поскольку в первые 1000 дней после зачатия дети наиболее уязвимы.

Однако многое еще предстоит сделать. Экономические потери Бангладеш от недоедания оцениваются в 1 миллиард долл. США в год¹. Показатель масштабов истощения, свидетельствующий об остром недоедании, снижился с 1990 по 2000 годы, а затем неуклонно возрастал вплоть до 2007 года, достигнув 17%, что выше порога для принятия чрезвычайных мер (15%). Этот всплеск вызывает озабоченность, поскольку в этот период не было серьезных природных катаклизмов. (По результатам некоторых исследований, в 2008 году после циклона «Сидр» и кризиса продовольственных цен показатель масштабов истощения достигал 25%). Последний показатель за 2011 год находится на уровне 16%, что все еще выше порога для принятия чрезвычайных мер, и по-прежнему вызывает беспокойство. Кроме того, показатели отставания в росте (41%) и пониженной массы (36%) остаются очень высокими, что представляет собой серьезную проблему для системы здравоохранения.

¹ Посольство Соединенных Штатов Америки, Дакка. 2012. *U.S.-Funded study shows true cost of malnutrition in Bangladesh*. Пресс-релиз, июнь 2012 года (размещен по адресу: [http://photos.state.gov/libraries/bangladesh/8601/2012%20Press%20Releases/ USAID%20malnutrition%20study_%20Jun%2025_%202012.pdf](http://photos.state.gov/libraries/bangladesh/8601/2012%20Press%20Releases/USAID%20malnutrition%20study_%20Jun%2025_%202012.pdf)).

росте снизился в период 1990-2010 годов с 49 до 28% (см. пример Бангладеш во вставке 1)¹⁷. Доля детей с недостаточным весом и показатели младенческой и детской смертности наиболее высоки в странах Африки к югу от Сахары, однако в последние годы во многих странах этого региона показатели детской смертности существенно снизились¹⁸.

За последние два десятилетия достигнут определенный прогресс в области сокращения дефицита микроэлементов, или «скрытого голода». Были получены замечательные результаты в области ликвидации дефицита витамина А в Восточной Азии и во многих странах Центральной и Южной Америки, однако в странах Африки к югу от Сахары и Центральной и Южной Азии наблюдается отставание. В результате действенного расширения масштабов программ йодирования соли доля населения, страдающего от дефицита йода, во всем мире значительно сокращена.

Ускорение темпов экономического роста в определенной степени способствовало улучшению результатов в Азии, однако наблюдаются существенные различия в масштабах недоедания в разных странах, которые невозможно объяснить различиями темпов экономического роста. Одним из факторов является наличие или отсутствие реального сокращения масштабов нищеты. К другим факторам относятся установление приоритетов в рамках сельскохозяйственных стратегий в

плане обеспечения производства основных зерновых культур, фруктов, овощей, продукции животноводства и рыбного хозяйства, доступность чистой воды, охрана здоровья и санитария, а также культурные традиции. Даже в тех случаях, когда доходы бедняков также растут, им необходима помощь в виде действенной политики и институтов, особенно в области охраны здоровья и просвещения в области питания, чтобы они смогли улучшить питание детей. Результаты одного из исследований показывают, например, что отсутствием таких благоприятных условий может объясняться такое положение, когда заметный экономический рост в Индии не привел к общему сокращению показателей детского недоедания в различных штатах страны¹⁹.

Несмотря на улучшение показателей качества питания во многих странах, пониженная масса тела (пониженный вес для своего возраста) остается самым значительным фактором риска, усугубляющим общее бремя заболеваний в странах развивающегося мира. В 2010 году в развивающихся странах более 100 миллионов детей в возрасте до пяти лет имели пониженную массу тела. Для детей в беднейших домохозяйствах вероятность пониженной массы вдвое выше, чем для детей в менее бедных домохозяйствах. Детское недоедание является глубинной причиной примерно 35% случаев смерти детей в возрасте до пяти лет²⁰.

От дефицита микроэлементов («скрытый голод») по-прежнему страдает более 30% населения мира, что приводит к росту заболеваемости и смертности, замедлению когнитивного (интеллектуального) развития и снижению обучаемости и производительности, падению производственного потенциала населения в результате повышения заболеваемости и нетрудоспособности, а также к катастрофической утрате человеческого потенциала. Преодоление дефицита микроэлементов в питании является одним из предварительных условий обеспечения развития. Масштабы распространения железодефицитной анемии существенно не изменились, однако в некоторых странах число случаев этого заболевания даже увеличилось²¹. В Индии отставание в росте и дефицит железа и йода приводят к потере производительности, эквивалентной 2,95% ВВП в год²². В Сьерра-Леоне дефицит железа у работающих в сельском хозяйстве женщин приведет к потерям в объеме 94,5 млн долл. США за пятилетний период²³.

Ускорение экономического роста может создать возможности для осуществления более действенных мероприятий по профилактике дефицита микроэлементов и борьбе с этим дефицитом. Стратегии сельскохозяйственного развития, способствующие деятельности с высокой экономической отдачей, как в смысле качества питания, так и в плане доходов, например производство животноводческой продукции, фруктов и

овощей, обеспечивают повышение разнообразия рациона питания. Кроме того, такие стратегии, как дополнение рациона питания для наиболее уязвимых групп, особенно в первые 1000 дней после зачатия до достижения детьми двухлетнего возраста, а также национальные программы обогащения основных видов продовольствия, доказали свою экономическую эффективность²⁴.

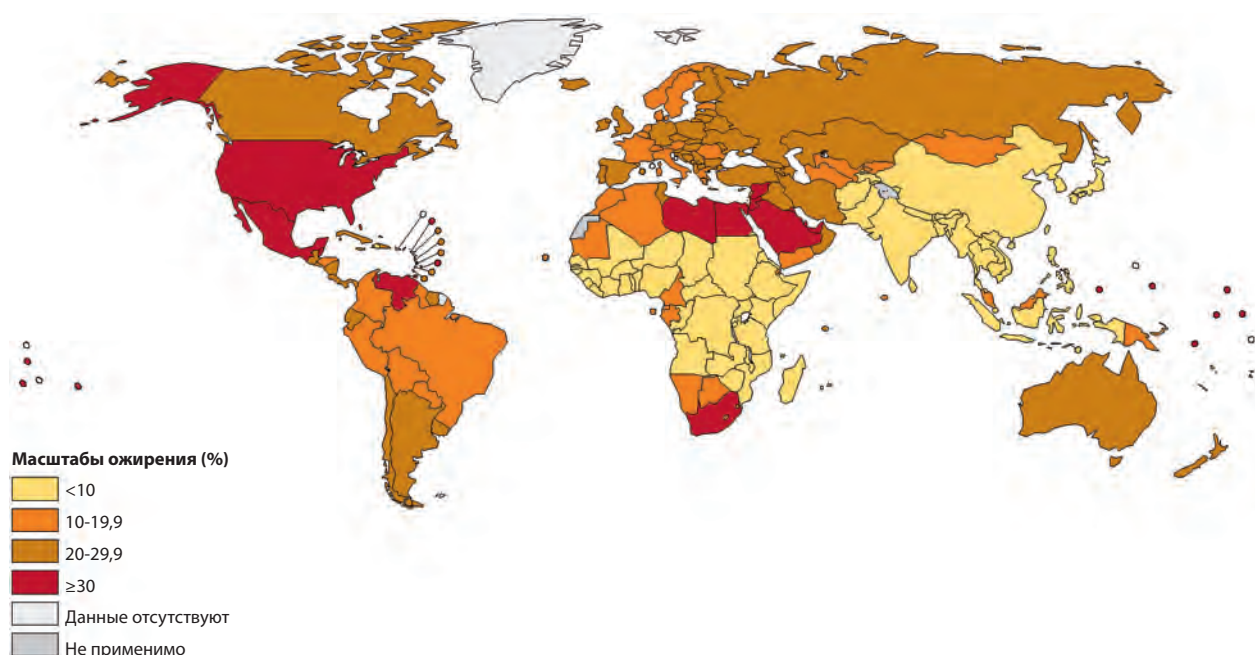
■ Изменение характера питания и двуединое бремя неправильного питания

С ростом доходов и масштабов урбанизации образ жизни людей постепенно меняется в сторону снижения физической активности: меньше времени уделяется работе по дому, и люди чаще питаются вне дома. В рационе питания становится все больше высококалорийных продуктов и полуфабрикатов, больше насыщенных жиров, сахаров и холестерина. Это называется изменением характера питания²⁵. Первоначально это явление ассоциировалось с более зажиточным городским населением, однако эксперты сходятся во мнении о том, что изменение характера питания быстро распространяется на все слои общества²⁶.

Это изменение характера питания связывается с ростом избыточности питания и ожирения. Прослеживается также и причинно-следственная связь с бременем заболеваний и изменением структуры смертности, которая называется

ДИАГРАММА 15

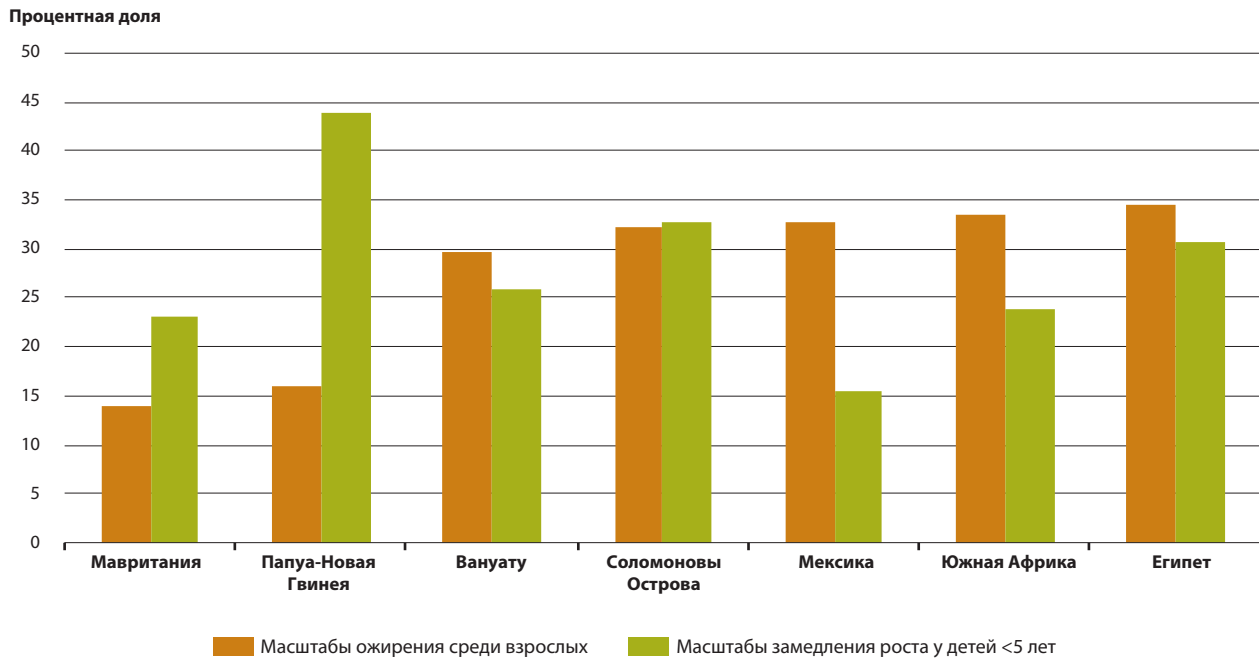
Масштабы ожирения в 2008 году

Примечания: Данные относятся к взрослому населению обоего пола старше 20 лет (по стандартной возрастной структуре) по состоянию на 2008 год. Ожирение определяется как показатель ИМТ ≥ 30 кг/м².
Источник: Всемирная организация здравоохранения.

ДИАГРАММА 16

Двуединое бремя неправильного питания: ожирение в зрелом возрасте и замедление роста детей в отдельных странах

Источник исходных данных: Всемирная организация здравоохранения.

«эпидемиологическим переходом»²⁷. Это означает сдвиг структуры заболеваемости, при котором ведущей причиной смертности становятся не инфекционные и заразные болезни, а неинфекционные заболевания, такие как сердечнососудистые заболевания и диабет. Согласно данным ВОЗ, избыточный вес (индекс массы тела [ИМТ] ≥ 25) и ожирение (ИМТ ≥ 30) представляют собой пятый по значимости фактор смертности в мире²⁸.

Во всем мире избыточный вес имеют более 1,4 миллиарда взрослого населения²⁹, что превышает численность недоедающих в мире. Однако издержки, связанные с излишним весом (в отличие от ожирения), как утверждают некоторые, ниже издержек, связанных с недоеданием. С 1980-х годов численность людей в мире, страдающих ожирением, почти удвоилась, причем в настоящее время доля взрослых людей с ожирением гораздо выше в развитых, чем в развивающихся странах (диаграмма 15). Наивысшие показатели наблюдаются в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в Северной Америке, на островах Тихого океана и на Юге Африки.

Во все большей степени мир сталкивается с *двуединым бременем неправильного питания*, когда недоедание, особенно среди детей, существует наряду с избыточным весом и хроническими заболеваниями, связанными с рационом питания, и с дефицитом микроэлементов в питании³⁰. На диаграмме 16 показаны отдельные страны различных регионов с низким и средним уровнем дохода,

где наблюдаются значительные масштабы как недоедания, так и избыточного питания населения, проявлениями которых являются излишний вес среди взрослого населения и замедленный рост детей в возрасте до пяти лет³¹.

Уже давно считается, что эти два аспекта «двуединого бремени» формируются под влиянием двух факторов: нищеты, с одной стороны, и достатка – с другой. Однако такая категоризация представляется слишком упрощенной. Сегодня доля людей с избыточным весом высока также и в странах с низким уровнем дохода и даже в пределах того же домохозяйства, где отмечено недоедание. Причина такого наличия противоположных явлений одновременно заключается в том, что избыточный вес необязательно является результатом избыточного употребления продуктов питания, а чаще – результатом потребления продуктов питания с низкими питательными свойствами; кроме того, бедные потребители имеют более низкий уровень образования и менее информированы в вопросах качества питания. Кроме того, это можно частично объяснить быстрым ростом доступности продуктов питания, которых раньше не было (например, некоторых видов продукции пищевой промышленности, безалкогольных напитков и легких закусок) в магазинах розничной сетевой торговли многих развивающихся стран. Во многих случаях такие продукты питания подменяют собой традиционные виды продовольствия,

включая продукты, продаваемые уличными торговцами в городских районах.

Сегодня становится все более очевидным, что двуединое бремя неправильного питания зачастую проявляет себя как проблема, нарушающая нормальный жизненный цикл в семьях с низкими доходами. Бедные женщины, страдающие от недоедания в период беременности, рожают детей, не получивших достаточного питания. Если после неадекватного питания в перинатальный и младенческий период следует период потребления продуктов питания сверх необходимой энергетической ценности рациона питания, то это может привести к повышенной склонности к избыточному весу или ожирению. Недоедание (проявляющееся в форме замедления роста) в детстве может привести к повышенной склонности к ожирению и связанным с рационом питания неинфекционным заболеваниям в более поздний период взрослой жизни. Этим объясняется тот факт, почему во многих развивающихся странах недоедание, избыточное питание и дефицит микроэлементов являются результатом нищеты. Это двойное бремя, проявляющееся, например, в том, что у женщин с избыточным весом растут дети, отстающие в росте, тесно связано, таким образом, с экономическим развитием и все чаще наблюдается в пределах одного домохозяйства с низким уровнем дохода³².

■ Вывод: необходимо как можно быстрее улучшить качество питания

Наблюдаемые в последние два десятилетия изменения в рационе питания оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на качество питания. Качество рационов питания в общемировом масштабе улучшилось, в результате чего питание стало более полезным во многих частях мира. Это положительный результат. Сократились смертность и доля детей с пониженной массой тела в возрасте до пяти лет. Кроме того, наблюдается также прогресс в сокращении масштабов дефицита некоторых микроэлементов, хотя разброс по регионам велик.

Если говорить об отрицательных последствиях, то в мире в целом численность детей с пониженной массой тела или с отставанием в росте по-прежнему неприемлемо высока. Больше того, общая численность людей с

избыточным весом (но не ожирением) превышает численность недоедающих, а численность людей, страдающих от дефицита микроэлементов, остается высокой во многих странах.

Растет понимание и признание того, что мощный экономический рост способен дать существенное улучшение в области питания. Для скорейшего выхода на этот результат рост должен не только отвечать интересам бедных, но и быть нацеленным на улучшение качества питания³³. Сегодня взаимосвязь между экономическим ростом и качеством питания прослеживается слабо – результаты в плане качества питания проявляются со значительным запозданием. Политику, обеспечивающую решение таких задач, следует осуществлять в рамках комплексного механизма решения проблем в области сельского хозяйства, питания и здравоохранения. Улучшение продовольственной безопасности и качества питания не равнозначно простому количественному увеличению калорийности; здесь речь идет об улучшении качества продовольствия в плане его диверсификации, разнообразия, содержания питательных веществ и безопасности. Меры, направленные на диверсификацию рациона питания и обеспечение достаточного получения микроэлементов, могут включать продуманные программы целевого дополнительного питания беднейших групп населения до тех пор, пока разнообразный рацион питания не станет доступным по цене. Проблемы избыточного питания следует решать путем изменения образа жизни и перехода на более здоровый рацион питания.

Экономический рост важен для улучшения качества питания населения, однако существует и обратная взаимосвязь: полноценное питание имеет жизненно важное значение для полной реализации физического и интеллектуального потенциала человека и его здоровья, что, в свою очередь, способствует экономическому росту. Улучшение качества питания в детстве и доступа к образованию может способствовать когнитивному (интеллектуальному) развитию, а, следовательно, и повышению уровня доходов, когда эти дети становятся взрослыми, причем это приносит пользу не только этим людям, но и обществу в целом³⁴.

Вклад сельскохозяйственного роста в сокращение масштабов нищеты, голода и недоедания

Роль сельскохозяйственного роста в обеспечении экономического роста и сокращении масштабов нищеты и голода

Основной тезис

Рост сельского хозяйства является особенно эффективным средством сокращения масштабов голода и недоедания. Для

большинства живущих в крайней нищете сельское хозяйство и связанные с ним виды деятельности представляют собой значительную часть средств существования. Рост сельского хозяйства за счет вовлечения мелких землевладельцев, особенно женщин, будет наиболее эффективным средством сокращения масштабов крайней нищеты и голода, когда он будет обеспечивать повышение доходов от труда и создавать рабочие места для бедноты.

Значение сельского хозяйства в экономике разных стран весьма различно, однако по мере роста ВВП на душу населения и структурных преобразований в экономике доля сельского хозяйства снижается, что в общем предсказуемо. В некоторых беднейших странах мира на сельское хозяйство приходится более 30% объема экономической деятельности, а в целом по группе наименее развитых стран – 27% ВВП (показатели за 2009 год). В странах ОЭСР в противоположность этому на сельское хозяйство приходится менее 1,5% общего объема производимой продукции. Таким образом, роль сельского хозяйства как фактора общего роста экономики будет различной в разных странах, и, как правило, она выше в более бедных странах.

За последние несколько десятилетий рост сельского хозяйства обеспечивался, главным образом, за счет роста производительности труда, и как ни удивительно, начиная

с 1960-х годов производительность труда в сельском хозяйстве в среднем росла быстрее, чем в других отраслях³⁵. Этот быстрый рост производительности труда обусловлен оттоком рабочей силы из сельского хозяйства, происходящим под влиянием динамических процессов «притяжения» рабочей силы к промышленности и «выталкивания» рабочей силы из сельского хозяйства. Кроме того, годовой прирост показателя совокупной факторной производительности (СФП) в сельском хозяйстве был почти на 1,5 процентных пункта выше, чем в несельскохозяйственных секторах, что не согласуется с общим представлением о сельском хозяйстве как об отсталом секторе, где инвестиции и политические меры автоматически менее эффективны в обеспечении роста, чем в других секторах.

В целом, роль роста сельского хозяйства в сокращении масштабов нищеты, вероятно, будет больше, чем его роль как одного из факторов экономического роста. Одним из подтверждений такого предположения служит тот факт, что доля рабочей силы, занятой в сельскохозяйственном секторе, гораздо выше доли продукции, производимой в сельском хозяйстве. В наименее развитых странах доля экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, составляла в 2009 году 66%, что вдвое выше доли сельского хозяйства в ВВП. И, как следствие этого, люди, работающие в сельском хозяйстве, как правило, получают меньшие доходы, и это согласуется с тем фактом, что нищета сконцентрирована в сельских районах. Поскольку огромное число бедняков работает в сельском хозяйстве, рост сельского хозяйства с большей вероятностью затронет бедных и будет отвечать их интересам, чем рост в других секторах.

Проведенный недавно подробный сравнительный анализ данных по росту в разных странах показывает, что при условии отсутствия излишнего неравенства доходов сельскохозяйственный рост сокращает масштабы нищеты среди беднейших из бедных³⁶. В бедных ресурсами странах с низким уровнем дохода (за исключением стран Африки к югу от Сахары) единица прироста ВВП за счет сельскохозяйственного роста дает сокращение масштабов нищеты в пять раз больше, чем такой же прирост ВВП за счет несельскохозяйственных секторов. В странах Африки к югу от Сахары рост сельского хозяйства в этом плане в 11 раз эффективнее. Таким образом, повышение производительности и продуктивности сельского хозяйства по-прежнему имеет важнейшее значение для экономически эффективного сокращения масштабов нищеты, особенно в странах с низкими доходами.

Способность сельского хозяйства быть генератором общего роста ВВП и его сравнительные преимущества в плане сокращения масштабов нищеты будут разными в разных странах. В этой связи в Докладе Всемирного банка о мировом развитии за 2008 год (см. таблицу 2) подчеркивается, что в странах, где ведущее место в экономике занимает сельское хозяйство (большинство из них – страны Африки к югу от Сахары), оно играет существенную роль в экономическом росте, и, поскольку бедное население сконцентрировано в сельских районах, сельское хозяйство будет также вносить существенный вклад в сокращение масштабов нищеты³⁷. Главным

политическим вопросом в этих странах является обеспечение того, как сделать сельское хозяйство локомотивом роста и сокращения масштабов нищеты. В странах, где происходят преобразования (главным образом в Азии, Северной Африке и на Ближнем Востоке), сельское хозяйство не является столь значимым фактором экономического роста, однако, поскольку бедность остается, в первую очередь, феноменом сельских районов, рост сельского хозяйства, а также рост несельскохозяйственных отраслей экономики сельских районов оказывает мощное воздействие на сокращение масштабов нищеты. В урбанизированных странах (главным образом в Восточной Европе и в Латинской Америке), где бедность присуща, прежде всего, городским районам, более продуктивный сельскохозяйственный сектор может помочь ограничивать рост цен на продовольствие и повышать покупательную способность городской бедноты, представители которой тратят на продовольствие большую часть доходов.

Помимо экономического контекста, в котором функционирует сельское хозяйство, на потенциал сельского хозяйства в плане содействия сокращению масштабов нищеты влияет также и структура этого сектора, особенно в том, что касается распределения земли. Например, в сельскохозяйственном секторе на основе малоземельных производителей и с большой долей ручного труда повышение продуктивности земли и производительности труда может привести к быстрому сокращению масштабов нищеты (например, в Восточной и Юго-Восточной Азии). В 1980-е годы вплоть до середины 1990-х годов Китай чрезвычайно быстро сокращал масштабы бедности, когда происходил мощный рост сельского хозяйства, поскольку он начался в условиях относительно равного доступа к сельхозугодьям и человеческому капиталу³⁸. По мере того как со временем увеличилось неравенство в этом отношении, темпы сокращения масштабов бедности замедлились. В некоторых районах Латинской Америки вследствие неравного распределения земли и преимущественного распространения механизированного сельского хозяйства взаимосвязь между продуктивностью и сокращением масштабов бедности гораздо слабее: урожайность растет быстро, но масштабы бедности в сельских районах изменяются мало³⁹.

Для того чтобы рост сельского хозяйства охватывал и бедные слои населения, в этом процессе должны быть задействованы активы, обычно принадлежащие беднякам. Во всех случаях бедняки являются собственниками своего труда, и в некоторых случаях это единственное, чем они владеют. Таким образом, рост, который создает занятость, приводит к повышению заработков и повышает качественный уровень предлагаемой работы (см. вставку 2) особенно для неквалифицированных работников, является критически важным элементом сокращения масштабов бедности и улучшения доступа к достаточной

ТАБЛИЦА 2

Роль сельского хозяйства в экономическом росте и в сокращении масштабов нищеты (по видам экономики)

	Страны с аграрной экономикой	Страны с переходным типом экономики	Урбанизированные страны
Общая численность населения (млн)	615	3 510	965
Общая численность бедного населения (млн)	170	583	32
1,08 долл. США в день	278	1 530	91
2,15 долл. США в день			
Доля сельскохоз. рабочей силы (%)	65	57	18
Рост ВВП (годовой, 1993-2005 годы, %)	3,7	6,3	2,6
Доля сельского хозяйства в ВВП (%)	29	13	6
Ежегодный прирост доли сельского хозяйства в ВВП (1993-2005 годы, %)	4	2,9	2,2
Доля сельского хозяйства в росте ВВП (1993-2005 годы, %)	32	7	5

Источник: Адаптация таблиц 1.1 и 1.2 доклада Всемирного банка. 2008. Доклад Всемирного банка о мировом развитии за 2008 год: Сельское хозяйство на службе развития. Вашингтон, округ Колумбия.

ВСТАВКА 2

Содействие обеспечению достойного труда в сельском хозяйстве и в сельских районах для достижения продовольственной безопасности

Согласно определению МОТ, понятие «достойный труд» представляет собой выражение чаяний людей, связываемых с их рабочей жизнью. Оно означает возможности получения работы, которая является продуктивной, и позволяет получать справедливый доход, обеспечивает безопасность на рабочем месте и социальную защиту для семей, лучшие перспективы развития и интеграции личности в общество, возможность свободно выражать свои тревоги, объединяться в организации и участвовать в принятии решений, затрагивающих их жизнь, а также равенство возможностей всех женщин и мужчин и отношения к ним»¹.

Сельские рынки труда в основном неформальны; на них чаще всего отсутствуют постоянные трудовые отношения и достоверная и полная информация о работе; для этих рынков также характерно гендерное и возрастное неравенство. Условия работы в сельских районах зачастую плохие, доступ к средствам социальной защиты ограничен, а трудовое законодательство часто не соблюдается; сельские рабочие – наименее организованная и наименее защищенная законодательными механизмами социальная группа².

Политика и программы должны быть ориентированы не только на увеличение занятости, но и на улучшение

условий труда как на сельскохозяйственных предприятиях, так и в других секторах³. Например, комплексная система производства и борьбы с сельхозвредителями (КСПБС) помогает сокращать общее использование пестицидов и выбирать менее опасные виды пестицидов, когда их применение необходимо. Вооруженные знаниями о методах КСПБС сельскохозяйственные рабочие имеют больше возможностей для согласования условий применения КСПБС в коллективных трудовых соглашениях с работодателями⁴. Кроме того, оказание поддержки официальным профсоюзам (например, Генеральному союзу сельскохозяйственных рабочих Ганы) в том, чтобы в переговорах участвовали самостоятельные фермеры и сельскохозяйственные рабочие, дает возможность этим рабочим более активно участвовать в социальном диалоге и в переговорах по заключению трудовых соглашений. В качестве последнего примера улучшения условий занятости в сельскохозяйственном секторе можно привести опыт Министерства сельского хозяйства Таиланда, которое разрабатывает систему пенсионного обеспечения и выплаты пособий в связи с нетрудоспособностью для рисоводов.

Источники: См. примечания на стр. 61.

по количеству и качеству пищи. Недостаточный доступ к продовольствию может стать причиной низкой производительности труда, что, в свою очередь, затрудняет экономический рост, особенно в аграрном контексте⁴⁰.

Рост, способствующий расширению возможностей для получения работы, широко признан в качестве необходимого условия достижения устойчивого экономического развития. Страны, которые добились успехов в сокращении масштабов бедности в относительно короткие сроки, провели структурные преобразования с целью расширения занятости; в рамках этих преобразований промышленная и сельскохозяйственная политика, а также активная социальная политика осуществлялись на принципах синергии⁴¹. Политика, направленная на расширение возможностей для получения работы, предусматривает, в частности, устранение препятствий для развития предпринимательства, повышение грамотности и уровня образования, а также профессионального обучения для повышения шансов на получение работы, особенно для молодежи.

В странах с относительно равноправным распределением земли многие бедняки имеют доступ к земельным ресурсам, что дает им возможность воспользоваться плодами роста, в результате которого ценность этой земли растет (например, за счет роста урожайности). Таким образом, например, в Китае, где распределение земли относительно равноправно, рост урожайности и сокращение масштабов нищеты происходили одновременно⁴². В Индии, напротив, земля распределена на менее равноправных принципах, и рост урожайности не вызвал соответствующего сокращения масштабов нищеты и недоедания. В условиях, когда значительная часть прироста производства приходится на крупные фермерские хозяйства, бедняки могут участвовать в этом процессе, если существующий вид растениеводства трудоемок и предполагает рост заработков в сельских районах; однако отдача для бедняков будет ниже, чем в том случае, когда эти бедняки владели бы землей. Если же рост происходит за счет крупных механизированных фермерских хозяйств, возможности для участия бедняков ограничены.

Вклад мелких производителей в увеличение сельскохозяйственного производства и продуктивности⁴³

Ожидается, что к 2050 году спрос на продовольствие увеличится на 60%. Это представляет собой значительный вызов для сельского хозяйства и продовольственных систем всего мира в условиях изменения климата, ограниченности природных ресурсов и появления новых видов спроса, особенно в связи с производством биотоплива. Мелкие производители, производящие большую часть продовольствия в развивающихся странах, должны будут сыграть ведущую роль в удовлетворении этих потребностей.

Традиционно мелкие производители играют важнейшую роль в удовлетворении спроса на продовольствие. В Азии в период «зеленой революции» мелкие фермеры стали использовать новые технические приемы, повысили продуктивность и стали производить достаточно продовольствия для того, чтобы снизились реальные потребительские цены на основные виды продовольствия. Спрос на рабочую силу в сельских районах вырос, создавались рабочие места для деревенской бедноты, и выросли заработки неквалифицированных рабочих. Это сочетание факторов помогло улучшить продовольственную безопасность всех. В основе успехов, достигнутых за последние 20-40 лет, лежит работа мелких производителей (например, в Китае, Индонезии и Вьетнаме; см. вставку 3). В этот же период мелкие производители, как правило, работали более эффективно, чем крупные фермерские хозяйства⁴⁴. В перспективе работа мелких производителей вполне может быть более эффективной при производстве такой трудоемкой продукции, как овощи.

Несмотря на достигнутые в прошлом успехи, для того чтобы быть конкурентоспособными на разнообразных современных рынках, мелкие производители должны будут преодолеть значительные препятствия. В развивающихся странах изменения на рынках сельскохозяйственной и продовольственной продукции, в секторах их переработки и розничной продажи привели к росту частных инвестиций, как внутренних, так и иностранных, в агропромышленные отрасли.

Для реализации продукции через более современные каналы, например через супермаркеты, от фермеров

требуется больше управленческих и логистических навыков, а также способность обеспечивать бесперебойные поставки и соблюдать жесткие требования в отношении безопасности и качества.

Сельскохозяйственные исследования и распространение знаний и опыта во все больших масштабах приобретают характер частнопредпринимательской деятельности в глобальных масштабах, причем главное внимание уделяется наукоемким технологиям, требующим определенных управленческих навыков и действенной системы подготовки кадров. Эти факторы могут ограничивать доступ мелких фермерских хозяйств к инновационным факторам производства. Мелкие фермерские хозяйства сталкиваются с трудностями при получении кредитов, поскольку финансовые учреждения часто неохотно дают деньги в долг под предлогом плохого залогового обеспечения и отсутствия информации о кредитоспособности потенциального заемщика. Женские мелкие фермерские хозяйства находятся в еще более невыгодном положении, поскольку им, как правило, еще больше затруднен доступ к финансовому и социальному капиталу, рыночной информации и производительным ресурсам, например к земле.

Малоземельные фермеры способны преодолеть эти вызовы, но для этого им необходимы соответствующие благоприятные условия. Улучшение сельской инфраструктуры, например дорог, объектов рыночной торговли, хранилищ и коммуникационных услуг, позволит сократить операционные издержки и даст возможность фермерам выйти на рынки. Меры вмешательства с целью обеспечения надежной реализации прав владения и собственности на землю будут содействовать тому, что малоземельные фермеры будут инвестировать в улучшение земельных угодий. Для того чтобы малоземельные фермеры участвовали в функционировании рынков, важнейшее значение приобретает обеспечение образования в сельских районах, поскольку мелкие фермеры не могут торговать в рамках сложных товаропроводящих цепей, если они не умеют читать, считать и/или не могут организовать поставки, и не уверены в своих силах для налаживания

ВСТАВКА 3

Рост сельского хозяйства во Вьетнаме

Вьетнам переживает быстрый общий рост экономики (5,8% на душу населения в год за период 1990-2010 годов), а также быстрый рост сельского хозяйства. В период 1990-2010 годов средние темпы роста сельского хозяйства составляли 4,0% в год – один из лучших показателей в мире за этот период. Показатель совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве был довольно высоким и составлял 3,1% в год за период 1991-2000 годов и 2,4% в год за период 2001-2009 годов¹.

Большая часть прироста производства получена за счет повышения урожайности. Урожайность риса – наиболее важной культуры – повысилась на 50%, а урожайность кукурузы, каучука, ореха кешью и маниоки увеличилась более чем вдвое. Однако увеличились также и посевные площади: площади под кукурузу и каучуковые плантации увеличены больше чем вдвое, а под орехи кешью – более чем в три раза; площади для возделывания кофе увеличены в восемь раз (с примерно 60 000 гектаров в 1990 году до более полумиллиона гектаров в 2008 году). Также очень быстро шло развитие аквакультуры – примерно по 12% в год после 1990 года.

Поскольку земля во Вьетнаме распределена на довольно равноправной основе, если сравнивать с другими странами, то повышение урожайности дало положительные результаты многим мелким землевладельцам. Рост возделываемых площадей привел также к росту спроса на один из ключевых

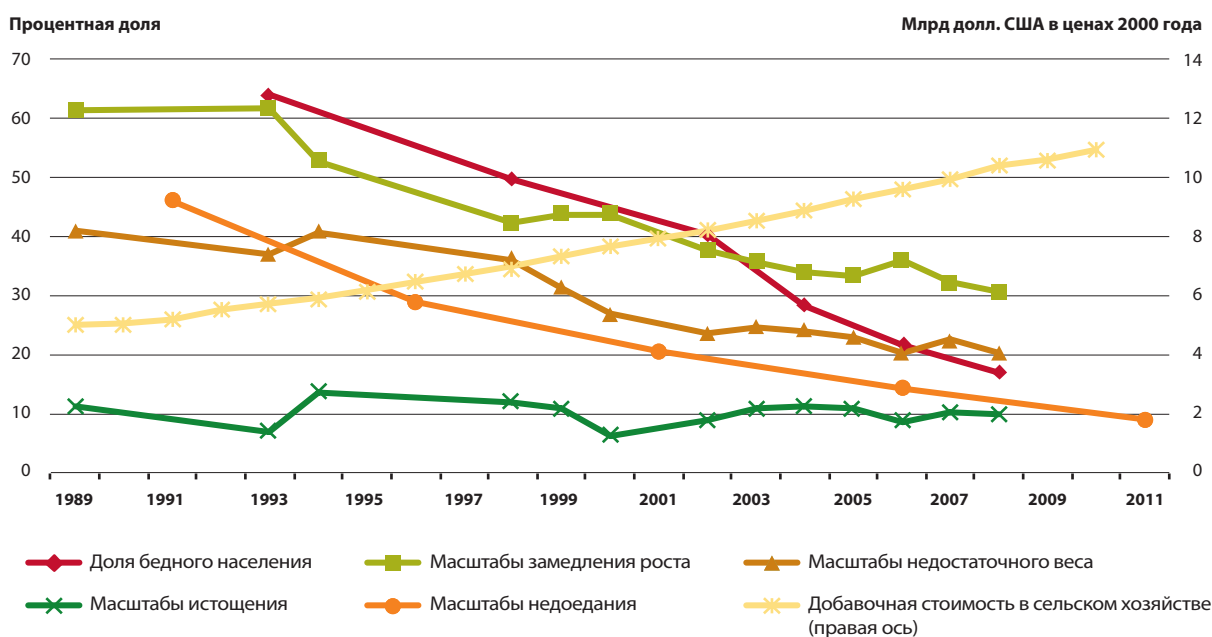
активов – рабочую силу. Такая структура роста способствует быстрому сокращению масштабов нищеты, недоедания, отставания в росте и пониженной массы тела (последние два показателя относятся к детям в возрасте до пяти лет). Вьетнам уже достиг некоторых целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Ориентированные на рынок сельскохозяйственные домохозяйства получали больше всего выгод в середине 1990-х годов, когда всего за пять лет показатель бедности у этих домохозяйств сократился почти на 40%. Однако нетоварные сельские домохозяйства также получили определенные выгоды: за пять лет показатель бедности по ним снизился на 28%. Для домохозяйств, которые первоначально были ориентированы в основном на натуральное хозяйство, однако значительно увеличили производство для рынка в 1990-е годы, масштабы нищеты сократились на 35%. У домохозяйств всех этих видов отмечается рост несельскохозяйственных доходов, что подчеркивает важность динамичного развития несельскохозяйственных отраслей экономики².

¹ K. Fuglie. 2012. Productivity growth and technology capital in the global agricultural economy. Chapter 16 in K.O. Fuglie, E. Ball and S.L. Wang, eds. *Productivity growth in agriculture: an international perspective*. Wallingford, UK, CABI.

² A. de Janvry and E. Sadoulet. 2010. Agricultural growth and poverty reduction: additional evidence. *The World Bank Research Observer*, 25(1): 1–20.

Показатели доли сельского хозяйства в ВВП, бедности и недоедания во Вьетнаме (1989-2011 годы)

Примечание: Данные по масштабам замедления роста, недостаточного веса и истощения касаются детей в возрасте до пяти лет. Источник исходных данных: ФАО и Всемирный банк.

ВСТАВКА 4

Рост сельского хозяйства в Объединенной Республике Танзания

В период 1990-2010 годов сельскохозяйственный сектор Объединенной Республики Танзания рос в среднем на 3,8% в год, занимая 15 место в мире по темпам роста за тот период. Масштабы недоедания, однако, сначала увеличивались, а затем в течение последних 20 лет оставались прежними, тогда как показатели замедления роста и масштабов бедности сокращались очень медленно. Таким образом, быстрый прирост сельского хозяйства сам по себе недостаточен для улучшения качества питания.

Рост производства продукции сельского хозяйства за последние 20 лет обеспечивался главным образом за счет расширения возделываемых площадей, а повышение урожайности не было значительным. Четыре пятых прироста возделываемых площадей приходится на восемь культур: кукурузу, фасоль обыкновенную, арахис, рис, банан, кокос, сорго и маниоку. Однако урожайность кукурузы, кокосового ореха, сорго и маниоки за последние 20 лет снизилась, а урожайность риса возросла лишь незначительно. Возможно, что падение урожайности объясняется расширением площадей за счет малопродуктивных земель с низкой плодородностью почв и урожайностью. В силу обеспечения развития за счет расширения культивируемых площадей годовой прирост показателя совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве, хотя и был положительным, но невысоким – в среднем 0,4% в год за период 1991-2000 годов и 1,0% в год за период 2001-2009 годов¹.

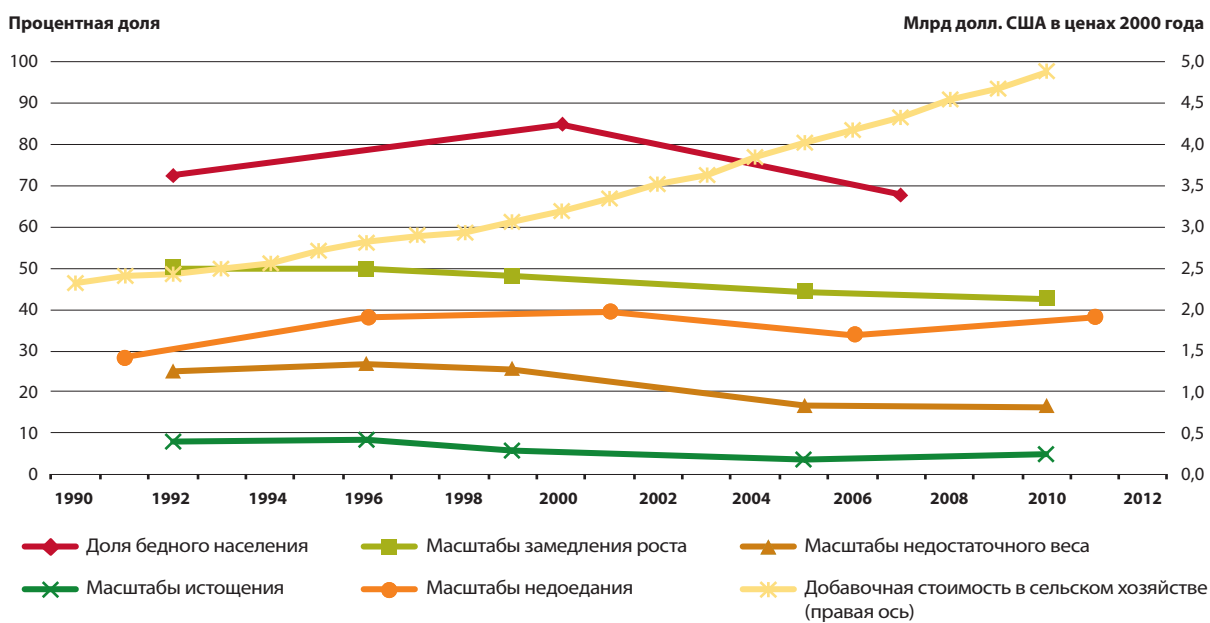
Система обеспечения роста за счет расширения культивируемых площадей вызывает вопросы в плане устойчивости этого процесса. Кроме того, отдача таких мероприятий для бедного населения зависит от того, в какой степени эти дополнительные культивируемые площади плодородны и поступают ли они во владение бедных слоев населения.

В последние годы отмечается быстрый рост экспорта хлопка и табака, причем обе эти культуры возделываются мелкими производителями. Но это непродовольственные культуры, и их производство сосредоточено в сравнительно небольшом районе страны. Более эффективной в плане сокращения масштабов нищеты и недоедания была бы стратегия, главное место в которой занимали бы кукуруза, корнеплоды, бобовые и масличные культуры, поскольку они чаще возделываются бедными фермерами и на них приходится большая доля расходов бедного населения². Если такая стратегия роста будет взята на вооружение, то для ее реализации потребуются увеличить расходы на сельскохозяйственные исследования и распространение знаний и опыта в отношении этих культур.

¹ K. Fuglie. 2012. Productivity growth and technology capital in the global agricultural economy. Chapter 16 in K.O. Fuglie, E. Ball and S.L. Wang, eds. *Productivity growth in agriculture: an international perspective*. Wallingford, UK, CAB.

² K. Pauw and J. Thurlow. 2011. *The role of agricultural growth in reducing poverty and hunger: the case of Tanzania*. IFPRI 2020 Conference Brief No. 21. Washington, DC, IFPRI.

Показатели доли сельского хозяйства в ВВП, бедности и недоедания в Объединенной Республике Танзания (1990-2011 годы)

Примечание: Данные по масштабам замедления роста, недостаточного веса и истощения касаются детей в возрасте до пяти лет. Источник исходных данных: ФАО и Всемирный банк.

партнерских связей с покупателями. Обязательно также, чтобы была реализована политика, направленная на ликвидацию гендерного и других видов неравенства в том, что касается доступа к активам и ресурсам, чтобы женщинам и их семьям были доступны блага развития на длительную перспективу.

Правительства могут оказать дополнительную существенную поддержку процессу развития мелких фермерских хозяйств, например, путем обеспечения того, чтобы высококачественные сельскохозяйственные исследования были целенаправленно ориентированы на потребности мелких фермеров и потребителей, при этом по возможности эту работу необходимо проводить на основе партнерства с частным сектором. Работа государственных информационно-консультационных

служб должна быть в большей степени сосредоточена на вопросах производства, а также сбыта и безопасности пищевых продуктов.

Уделение повышенного внимания интеграции мелких фермерских хозяйств в рыночные структуры принесет целый ряд полезных результатов. Это не только поможет удовлетворить потребности в продовольствии в будущем, но и будет способствовать повышению продовольственной безопасности и качества питания в городских и сельских районах. Кроме того, это откроет более широкие возможности для налаживания взаимосвязей с несельскохозяйственными отраслями экономики сельских районов, поскольку мелкие фермеры могут использовать большую часть своих дополнительных доходов для закупки местных товаров и услуг.

Голод, сельское хозяйство и устойчивое развитие

Для того чтобы мир успешно преодолел голод и недоедание и был способен удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений, необходимо фундаментально изменить сельскохозяйственную и продовольственную системы. На прошедшем недавно саммите «Рио+20» руководители государств мира подтвердили, что «искоренение нищеты, отказ от нерациональных и поощрение рациональных моделей потребления и производства и охрана и рациональное использование природных ресурсов как базы экономического и социального развития являются главными задачами и важнейшими предпосылками устойчивого развития»⁴⁵. Успех в достижении этих целей является, в буквальном смысле, жизненно важным для продовольственной безопасности и наличия достаточного питания для всех.

Это особенно справедливо в отношении того, как страны намерены обеспечить то, что их системы сельского хозяйства и продовольствия смогут удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений. Устойчивого развития и реализации сформулированной в Рио концепции невозможно добиться, если мы не добьемся искоренения голода и недоедания. Чрезвычайно важно, чтобы правительства стран и все заинтересованные стороны способствовали постепенному осуществлению права на достаточное питание, устанавливали и защищали права на ресурсы, особенно для наиболее уязвимых слоев общества; формировали в продовольственных системах механизмы стимулирования потребления и производства

на устойчивой основе; содействовали формированию справедливых и надежно функционирующих рынков сельскохозяйственной и продовольственной продукции; снижали риски и повышали устойчивость к воздействию внешних факторов наиболее уязвимого населения; вкладывали государственные ресурсы в важнейшие общественные блага, включая инновации и инфраструктуру.

В плане потребления необходимо способствовать устойчивому использованию ресурсов за счет сокращения избыточного потребления, перехода к рационам питания с более высокими питательными свойствами и меньшим «экологическим следом» и сокращения потерь и отходов продовольствия во всех звеньях продовольственной цепи. В области производства продовольствия и продукции сельского хозяйства имеется огромный потенциал его устойчивой интенсификации. Достаточный и стабильный рост продуктивности сельского хозяйства в огромной степени зависит от состояния сельскохозяйственных экосистем и от их способности обеспечивать плодородность почв, устойчивость к вредителям и заболеваниям, а также общую устойчивость производственной системы к воздействию внешних факторов. Здоровые экосистемы способны также предоставлять и другие важные блага, помимо связанных с фермерством, снижая загрязнение в результате сельскохозяйственной деятельности, которое связано с высокими издержками, а также способствуя смягчению последствий изменения климата, сохранению

биоразнообразия и защите водосборов. Зачастую фермеры, рыбаки и жители лесов не имеют возможностей и стимулов для того, чтобы применять приемы, необходимые для обеспечения экологической устойчивости и здоровья агроэкосистем.

Поэтому правительства, частный сектор и неправительственные организации проявляют все больший интерес к этой тематике и занимаются формированием необходимых технических, политических и финансовых механизмов в поддержку более экологически устойчивых видов производства. Существует целый ряд подходов к тому, как учитывать экологические соображения при разработке политики таким образом, чтобы отразить недвусмысленное признание факта загрязнения в результате сельскохозяйственной деятельности и снизить связанные с этим издержки и

увеличить полезную экологическую отдачу сельскохозяйственного сектора для внешних субъектов. Критически важно оценить такие подходы с точки зрения их влияния на формирование равных условий и эффективности, поскольку их реализация подразумевает динамический обмен издержками и выгодами между различными группами общества. Есть примеры успешной реализации подходов, в рамках которых сочетаются сокращение масштабов нищеты и обеспечение экологической устойчивости, и этот опыт необходимо осваивать и распространять.

Исходя из этой концепции, четыре находящиеся в Риме организации - ФАО, МФСР, ВПП и «Байоверсити интернэшнл» - определили десять главных приоритетов и направлений действий, которые стали их вкладом в итоговый документ саммита «Рио+20» (см. вставку 5).

ВСТАВКА 5

Вклад расположенных в Риме организаций (ФАО, МФСР, ВПП и «Байоверсити интернэшнл») в итоговый документ Конференции «Рио+20»

- В результате реализации нынешних направлений развития 1,4 миллиарда человек живут в условиях крайней нищеты, 925 миллионов человек¹ голодают и гораздо большее количество страдает от недоедания и отсутствия продовольственной безопасности.
- Реализация нерациональных (неустойчивых) моделей развития приводит к деградации природной среды, ставит под угрозу экосистемы и биоразнообразие, от которых зависят средства к существованию и продовольственная безопасность и безопасность качества питания.
- Во всем мире происходит нарастание рисков: непредсказуемые погодные условия, стихийные бедствия, неустойчивость цен и рыночные риски – все это приводит к росту неопределенности в плане глобальной продовольственной безопасности и надежного обеспечения качества питания.
- Неустойчивая в экологическом плане сельскохозяйственная и продовольственная система способствует таким сбоям в функционировании социальных и экологических систем; однако сельское хозяйство способно также предложить целый ряд решений, обеспечивающих экологически устойчивое развитие и «зеленую» экономику. «Зеленая» экономика невозможна без устойчивого сельского хозяйства.
- Необходимо срочно провести глубокие преобразования в нашей сельскохозяйственной и продовольственной системе, улучшить жизнь людей и рационально использовать окружающую среду на более устойчивой основе.
- Критически важное значение для этой реформы имеет вовлечение и расширение прав и полномочий миллионов малоземельных домохозяйств и безземельных фермеров, многие из которых – женщины.
- Реализация концепции устойчивости требует реформирования всей сельскохозяйственной и продовольственной системы – от производства до потребления.
- Наличие систем социальной защиты имеет важнейшее значение для поддержки устойчивых к внешним воздействиям средств существования, защиты наиболее уязвимого населения и его вовлечения в реализацию устойчивых направлений развития.
- Необходимо выработать более совершенные и последовательные стратегии глобального, национального и местного уровня в поддержку устойчивого развития и реформирования сельскохозяйственных и продовольственных систем соответствующего уровня.
- Расположенные в Риме организации будут работать сообща для продвижения целей и результатов Конференции «Рио+20», оказывая поддержку странам в их усилиях по формированию более устойчивых сельскохозяйственных и продовольственных систем.

¹ Согласно последним оценкам ФАО, глобальная оценка масштабов недоедания составляет порядка 868 миллионов человек. Источник: FAO, IFAD, WFP, Bioversity International. 2012. *Rome-based Organizations submission to Rio + 20 outcome document* (размещен по адресу: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/sustainability/pdf/11_11_30_Rome-based_Organizations_Submission_to_Rio_20_Outcome_document.pdf).

Значение несельскохозяйственных отраслей сельских районов и их взаимосвязь с сельским хозяйством⁴⁶

Несмотря на всю свою важность, сельское хозяйство не будет единственным способом избавления от бедности для всех жителей сельских районов. С другой стороны, некоторые малоземельные фермеры, особенно те из них, кто имеет достаточные активы и доступ к изменяющимся сельскохозяйственным рынкам, смогут создать устойчивые системы коммерческого производства. Эти системы дадут им возможность встать на ноги и своим трудом подняться из бедности. Приобретение новых земельных участков даст им возможность расширить производство, и во многих случаях неотъемлемым результатом этого процесса станет реализация излишков на рынке. С другой стороны, многие сельские бедняки имеют крайне ограниченный доступ к земле и рынкам или не имеют такого доступа вообще; они не смогут выйти из нищеты только за счет фермерского хозяйства. Кроме того, в тех странах, где на продажу выставляется ограниченное количество земельных угодий, не все фермеры могут расширить свои участки. Некоторым придется искать другие возможности в несельскохозяйственных отраслях, либо работая по найму, либо самостоятельно, чтобы встать на путь выхода из нищеты. Для молодых людей, многие из которых стремятся выйти за пределы сельского хозяйства, несельскохозяйственные отрасли будут иметь особое значение.

По мере роста экономики и ВВП на душу населения будет расти доля и несельскохозяйственных секторов сельских районов. В странах с аграрной экономикой доля доходов, получаемых из несельскохозяйственных источников, может составлять лишь 20-30%, однако в странах, где происходит урбанизация экономики, эта доля может достигать до 60-70% (см. диаграмму 17). Анализ данных о приносящей доход деятельности в сельских районах (ПДСД) показывает, что большинство домохозяйств участвует в такой деятельности несельскохозяйственного характера⁴⁷: в Азии и Латинской Америке – как правило, 50-60%, а в странах Африки к югу от Сахары – 25-50%. Однако лишь 20-25% сельских домохозяйств в Азии и Латинской Америке и 10-20% домохозяйств в странах Африки к югу от Сахары получают более трех четвертей своих доходов в несельскохозяйственном секторе. Для большинства домохозяйств участие в несельскохозяйственных видах

экономической деятельности является частичным или сезонным и служит средством противодействия рискам и диверсификации источников доходов. По сути, большинство сельских домохозяйств одной ногой опираются на сельское хозяйство, а другой – на несельскохозяйственную экономику.

Уже давно признается, что развитие сельского хозяйства играет важную роль в ускорении развития в остальных отраслях экономики, действуя через целый ряд взаимосвязей⁴⁸. Сельское хозяйство, как правило, играет важнейшую роль в определении масштабов и структуры несельскохозяйственных отраслей сельской экономики, являясь источником сырья для переработки сельскохозяйственной продукции, рынком ресурсов и средств сельскохозяйственного производства, потребительских товаров и услуг, обеспечивая рабочей силой другие отрасли экономики и поставляя продовольствие несельскохозяйственным секторам сельской экономики, снижая при этом цены на продовольствие.

В тех регионах, где сельское хозяйство растет неуклонно и устойчиво, несельскохозяйственные отрасли сельской экономики так же, как правило, развиваются быстро. Согласно данным научной литературы, каждый доллар дополнительной добавочной стоимости в сельском хозяйстве генерирует, в зависимости от таких факторов, как плотность населения и наличие избытка рабочей силы, от 30 до 80 центов вторичного прироста доходов в других отраслях экономики⁴⁹. Взаимодействие между сельским хозяйством и другими секторами происходит на разных уровнях развития: в условиях низкого уровня развития это способствует росту в других отраслях экономики; с ростом экономики страны растет количество взаимовыгодных взаимосвязей; и со временем роль сельского хозяйства как локомотива экономического роста становится минимальной⁵⁰. И наоборот, медленный рост доходов в сельском хозяйстве генерирует слабый потребительский спрос, ограниченные потребности в производительных ресурсах сельского хозяйства, ограниченный спрос в секторе переработки сельскохозяйственной продукции и стагнацию заработков. В этих условиях не приходится ожидать динамичного

роста в несельскохозяйственных отраслях, и бедные сельские домохозяйства будут оттеснены на грань борьбы за выживание за счет малоприбыльной работы в несельскохозяйственных секторах или миграции. Из всего этого можно сделать вывод о том, что вполне можно найти возможности для каталитического ускорения роста в несельскохозяйственных секторах, особенно в странах с аграрной экономикой, и запустить созидательный цикл развития сельских районов и создания рабочих мест.

Однако помимо сельского хозяйства и другие факторы могут определять структуру и развитие несельскохозяйственных отраслей сельской экономики. К их числу относятся урбанизация и совершенствование транспорта и других коммуникаций между сельскими и городскими районами⁵¹. Прослеживается весьма явная взаимосвязь между сокращением масштабов бедности в сельских районах и перетоком рабочей силы из сельского хозяйства в несельскохозяйственные отрасли сельской экономики. Например, в индийских деревнях, расположенных вблизи малых и крупных городов, показатели сокращения масштабов нищеты лучше, чем в других деревнях⁵², и такая же тенденция просматривается и в других странах. Улучшение транспортных связей и других коммуникаций между сельскими и городскими районами открывает новые возможности для сельских домохозяйств, особенно в странах, где происходят преобразования и урбанизация экономики. В Китае и в странах Юго-Восточной Азии высокая плотность населения и низкие транспортные издержки приводят к

тому, что трудоемкое производство на экспортные рынки отдается субподрядным промышленным предприятиям в сельских районах⁵³.

■ Вывод: содействуя сокращению масштабов нищеты за счет сельскохозяйственного роста, необходимо готовить сельское население к структурному преобразованию экономики сельских районов

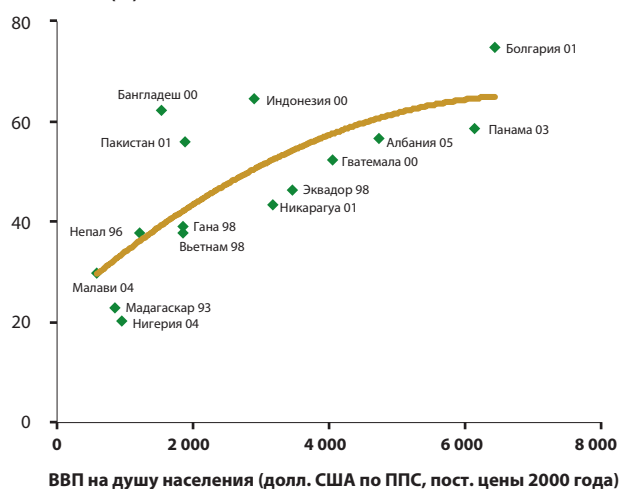
В конечном итоге, роль сельского хозяйства в сокращении масштабов нищеты и недоедания будет зависеть от конкретного контекста. Во многих случаях, особенно в более бедных странах, сельское хозяйство может стать локомотивом экономического роста. Как показано выше, правительства, взаимодействуя со всеми заинтересованными сторонами, могут поддержать и усилить эту роль разными способами. Важнейшее значение в этом отношении имеет повышение возможностей для того, чтобы мелкие фермеры участвовали в устойчивом развитии сельского хозяйства и сельских районов.

Однако с ростом ВВП на душу населения сельское хозяйство постепенно утрачивает свое значение как для экономики в целом, так и для бедных слоев общества, а рост несельскохозяйственных секторов становится все более мощным фактором сокращения масштабов нищеты для той группы людей, которая не относится к категории беднейших. Таким образом, рост в несельскохозяйственном секторе также является критически важным элементом обеспечения продовольственной безопасности. Например, он может стать источником работы, особенно для молодых людей, что способствует изменению структуры занятости от преимущественно сельскохозяйственной к занятости с более высоким уровнем производительности труда в промышленности и в сфере услуг, причем такая высококвалифицированная работа может быть как в городских, так и в сельских районах. Правительства заинтересованных в этом стран должны предусматривать такие структурные преобразования и заблаговременно предпринимать необходимые шаги, осуществляя инвестиции в инфраструктуру, образование и подготовку кадров для того, чтобы бедняки были вполне готовы участвовать в процессе преобразований и могли воспользоваться новыми возможностями получения дохода. Стратегии развития сельского хозяйства, разрабатываемые при активном участии самих стран и охватывающие все слои общества (например, Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке), должны обеспечить выполнение задачи разработки, реализации и оценки последовательного стратегического механизма, для того чтобы обеспечить рост производительности и устойчивость, уделяя при этом должное внимание роли мелких фермеров и бедности в процессе преобразований.

ДИАГРАММА 17

По мере роста экономики возрастает и значение несельскохозяйственных доходов в сельской экономике в целом

Доля несельскохозяйственных доходов в общих доходах в сельской экономике (%)

Источник: A. Valdés, W. Foster, G. Anriquez, C. Azzarri, K. Covarrubias, B. Davis, S. DiGiuseppe, T. Essam, T. Hertz, A.P. de la O, E. Quiñones, K. Stamoulis, P. Winters and A. Zezza. 2008. *A profile of the rural poor*. Background paper for the IFAD Rural Poverty Report 2011. Rome, IFAD.

Социальная защита бедных и уязвимых

Фундамент сокращения масштабов голода и недоедания

Основной тезис

Решающее значение для сокращения масштабов голода имеет социальная защита.

Во-первых, она способна защитить наиболее уязвимое население, которое не может воспользоваться плодами экономического роста. Во-вторых, правильно построенная система социальной защиты может прямо способствовать ускорению экономического роста за счет развития людских ресурсов и укрепления способности бедного населения, особенно мелких фермеров, справляться с рисками и использовать более совершенные технологии, обеспечивающие более высокую производительность.

доходов, приводит к значительному улучшению доступности продовольствия и качества питания беднейших слоев населения. Однако некоторые перемены, ставшие возможными благодаря экономическому росту, дают результаты не сразу, и наиболее обездоленные группы населения не могут сразу воспользоваться этими новыми возможностями. Поэтому для сокращения масштабов голода необходимо уделять внимание мерам вмешательства как краткосрочного, так и долгосрочного плана, что принято называть «двудейным подходом»⁵⁴. Инструментарий социальной защиты способен обеспечить прочную связь между этими двумя направлениями деятельности⁵⁵, поскольку он играет важнейшую роль в обеспечении того, чтобы экономический рост способствовал как можно более быстрому сокращению масштабов нищеты и недоедания. Социальная защита способствует этому двояким образом. Во-первых, эта система способна помочь странам ускорить темпы сокращения масштабов недостаточного питания. Во-вторых, правильно построенная система может

Мощный экономический рост на равноправной основе, опирающийся на развитие экономики сельских районов стран с низким уровнем

ДИАГРАММА 18

Национальная программа Королевского правительства Камбоджи в области социальной защиты

Примечание: Пунктирный прямоугольник в диаграмме обозначает меры адресной социальной защиты бедных.

Источник: Cambodian Council of Agricultural and Rural Development (CARD). 2011. National Social Protection Strategy for the Poor and Vulnerable (2011–2015).

непосредственно способствовать ускорению экономического роста. Она помогает проводить концептуальное различие между этими двумя аспектами, хотя любая политика или программа может одновременно действовать по обоим этим направлениям.

Понятие системы социальной защиты охватывает широкий круг стратегий и средств (диаграмма 18). Сети социальной защиты или системы социальной помощи обычно нацелены на работу с бедными слоями населения и не подразумевают финансового участия получателей

помощи; при этом они представляют собой лишь один элемент социального обеспечения. Кроме того, понятие социального обеспечения включает в себя аспекты политики в области рынка труда и страхования, например участие работников в формировании пенсионных накоплений и медицинское страхование, а также аспекты секторальных стратегий в области образования, здравоохранения, питания, ВИЧ/СПИДа и сельского хозяйства⁵⁶.

Системы социальной защиты для улучшения продовольственной безопасности и питания

Системы социальной защиты, нацеленные на работу с бедными слоями населения и мелкими фермерскими хозяйствами, традиционно не предусматривают финансового участия бенефициаров. Спектр таких средств широк и включает выдачу пособий (обусловленную или необусловленную, наличными деньгами или натурой), субсидии и участие в общественных работах. Однако все большее число правительств используют системы медицинского и/или сельскохозяйственного микрострахования с участием выгодополучателей. В национальной стратегии социальной защиты, которую недавно разработало правительство Камбоджи, приоритетное место отводится формированию систем социальной защиты для бедных и уязвимых слоев населения; в качестве одного из элементов социальной защиты эта стратегия предусматривает также создание системы медицинского страхования общинного уровня с финансовым участием бедняков (диаграмма 18).

Выдача пособий может осуществляться непосредственно в виде денежных средств или натурой или все чаще в виде сочетания денежных средств и передачи средств в натуральном выражении (см. вставку 6). Программы выплаты денежных пособий обеспечивают людей деньгами, а ваучерные программы предусматривают раздачу талонов на приобретение фиксированного количества продовольствия (товарные ваучеры) или продовольствия на определенную фиксированную сумму (стоимостные ваучеры); они могут быть электронными или бумажными. Ваучеры можно также использовать более эффективно для целевой поддержки с целью приобретения факторов сельскохозяйственного производства, например для

приобретения улучшенных семян, удобрений или для получения услуг.

Распределение продовольствия и денежных средств может быть безусловным или обусловленным. Обусловленная выдача денежных средств часто осуществляется при условии выполнения получателями определенных условий, например, посещение медицинских учреждений, посещение школы или обучение основам правильного питания, что обеспечивает реализацию двуединого подхода к решению задач как краткосрочного, так и долгосрочного плана. К такому обусловленному предоставлению средств относятся программы школьного питания (питание в школе, дополнительное питание высококалорийными галетами и/или выдача сухих пайков, причем все это может выдаваться натурой или в денежной форме), а также выдача денег или товаров при условии соблюдения ряда требований, связанных с охраной здоровья (см. вставку 7). Авторы одного из опубликованных недавно исследований считают, что программы школьного питания могут оказать влияние на результаты обучения детей в школе и, в меньшей степени, улучшить питание в семьях детей, однако более правомерным будет рассматривать их как программы выдачи пособий, которые обеспечивают как социальную защиту, так и представляют собой инвестиции в людской капитал⁵⁷. Раздача материальной помощи в рамках программ школьного питания помогает домохозяйствам, в том числе фермерским, противостоять потрясениям и выживать в условиях рисков. Через повышение уровня образования эти программы могут способствовать повышению производительности и улучшению результатов в гендерном разрезе⁵⁸.

ВСТАВКА 6

Разработка мероприятий по передаче ресурсов в интересах содействия расширению социально-экономических прав и возможностей женщин

Материалы многочисленных исследований убедительно показывают, что увеличение ресурсов в распоряжении женщин (а не мужчин) положительно сказывается на семейном благополучии, особенно на здоровье детей (показатели детской смертности и качества питания) и образовании¹.

- Данные по Шри-Ланке показывают, что потребление продовольствия в домохозяйствах становится более диверсифицированным, если женщины получают больший контроль над доходами².
- В Бразилии участие на рынке труда женщин из домохозяйств, охваченных программой Bolsa Familia, повысилось на 16%³. Денежная помощь непосредственно женщинам также способствует повышению их статуса в домохозяйствах (Bolsa Familia в Бразилии⁴) и их самооценки, а также расширению их экономических прав и возможностей (программа Progresa-Oportunidades в Мексике⁵).
- Система социальной денежной помощи в Малави также позволила женщинам и детям тратить меньше времени и сил на те виды деятельности, которые дают возможность выживать в условиях отсутствия дохода (секс за вознаграждение или детский труд в опасных условиях).
- В Никарагуа результаты программ, для участия в которых дети должны посещать школу, также показывают, что посещаемость девочек растет⁷, а результаты оценки индийской программы школьных обедов показали, что для участвующих в программе девочек вероятность полного прохождения программы начальной школы выше на 30%⁸.

То, какого рода продовольствие раздается, может повлиять на результативность программ для разных членов домохозяйств. Данные исследования ИФПРИ, проведенного в Бангладеш, показывают, что объем получаемой женщинами энергии через рацион питания увеличивался на относительно большую величину, когда в виде помощи распределяли менее предпочтительный основной продукт питания («атта» – пшеничная мука грубого помола), а у мужчин – при раздаче более предпочтительного основного продукта (риса)⁹.

Для того чтобы увеличить степень контроля женщин над материальной помощью, представляется более разумным в некоторых условиях оказывать эту помощь в виде продуктов питания, поскольку во многих обществах продовольствие считается женским делом. Поэтому женщины с большей вероятностью будут решать, как использовать раздаваемое продовольствие и связанные с ним псевдоденежные средства¹⁰. Увязывание распределения продовольствия с мероприятиями, которыми чаще всего занимаются женщины, например с направлением детей в медицинские учреждения, может также гарантировать, что деньги действительно попадут к женщинам, а не к главам домохозяйств (как правило – мужчины). Однако важно также, чтобы в программах учитывался тот факт, что женщины живут в условиях ограничений по времени, поскольку, как показывают данные исследований на местах, такие ограничения могут отрицательно сказаться на результативности программ питания¹¹.

Источники: См. примечания на стр. 70.

К безусловной материальной помощи относятся общее распределение продовольствия, программы дополнительного питания и питания в чрезвычайных ситуациях, а также выдачи денежных средств; как правило, они осуществляются целевым назначением для уязвимых групп, причем от получателей помощи не требуется ничего за эту помощь. Программы дополнительного питания и питания в чрезвычайных ситуациях осуществляются для беременных и кормящих женщин или для детей в возрасте до двух лет в рамках инициативы «1000 дней». Программы могут носить профилактический или паллиативный характер в зависимости от того, служат ли они средством подстраховки или оказания содействия.

Субсидирование цен, уплачиваемых бедняками, может также косвенно действовать как система социальной защиты, повышая покупательную способность

домохозяйств за счет приобретения ими определенных видов продовольствия и факторов сельскохозяйственного производства по более низким ценам. Субсидии широко используются в Бангладеш, Индии и по всему Ближнему Востоку. Субсидии могут быть общими или целевыми и часто рекламируются как один из способов защиты бедняков. Общие субсидии, доступные всем, легче всего администрировать, и они пользуются наибольшей политической поддержкой. Однако критики таких субсидий утверждают, что в общем они носят регрессивный характер, поскольку непропорционально большие выгоды от субсидирования получают богатые, а не бедные (поскольку богатые в целом потребляют больше, чем бедные), и что они обходятся чрезвычайно дорого, не оставляя средств для приобретения общественных благ, необходимых для долгосрочного

экономического роста. Например, в 2008 году Египет ввел дополнительные субсидии на хлеб на общую сумму 2,5 млрд долл. США в год.

Иногда предпринимаются попытки разработать такие системы субсидий, которые теоретически доступны для

всех, но, по сути, предназначены для бедных слоев, поскольку охватывают товары, потребляемые главным образом бедняками⁵⁹. Правительство Туниса, например, субсидирует молоко в мелкой расфасовке, поскольку его чаще покупают более бедные домохозяйства⁶⁰.

ВСТАВКА 7

Достаточна ли денежная помощь для улучшения качества питания?

Можно ли обеспечить достижение целей в области питания за счет денежной помощи – предмет больших споров. Например, данные проводимых в Индонезии исследований показывают, что эластичность потребления некоторых основных микроэлементов (например, железа, кальция, витамина В₁) в зависимости от доходов была гораздо выше в период кризиса 1997-1998 годов, чем в обычные годы¹. Когда резкий рост цен на основные продукты питания жестко ударяет по бедным домохозяйствам, они поддерживают потребление этих основных продуктов, но не имеют возможности сохранить разнообразие рациона питания, что отрицательно сказывается на полноценности питания (пищевом статусе)². В наибольшей степени страдают те группы населения, потребности которых в питательных веществах наиболее высоки – это маленькие дети, беременные женщины и кормящие матери, а также хронические больные. В результате этого одним из первых последствий продовольственных кризисов является заметный рост численности детей, страдающих истощением и анемией. В таких условиях простая денежная помощь в периоды скачка цен (или резкого падения доходов) может оказаться достаточной для поддержания уровня потребления некоторых (но не всех) важнейших микроэлементов.

Однако споры идут не только относительно уместности денежной помощи в периоды высоких цен на продовольствие. В условиях, когда производство, доступность или использование продовольствия недостаточны, высказывается беспокойство в отношении того, способна ли денежная помощь дать положительные результаты в плане качества питания, поскольку потребление некоторых основных питательных элементов представляется не всегда зависящим от уровня доходов³. В этих условиях возможно потребуются реализация программ дополнительного обеспечения специфическими питательными добавками. Денежная помощь также вряд ли будет целесообразна для профилактики отставания в росте детей до двухлетнего возраста, когда требуется весьма высокопитательный рацион, который отсутствует на местном рынке.

Выводы по результатам осуществления программы создания систем защиты производства в Эфиопии, касающиеся результативности продовольственной и денежной помощи в периоды высоких цен на продовольствие, указывают на то, что распределение продовольствия или комплексная помощь деньгами и продовольствием эффективнее неиндексированной денежной помощи, когда речь идет о самооценке уровня продовольственной безопасности⁴. Авторы пришли к выводу о том, что любая программа социальной защиты, направленная на повышение или защиту продовольственной безопасности домохозяйств, должна предусматривать механизмы защиты мер социальной помощи от таких потрясений, как высокие цены на продовольствие. Таким образом, в периоды всплеска цен товарные ваучеры могут быть предпочтительнее денежных ваучеров.

Материалы другого исследования, посвященного результативности пилотного проекта денежной и продовольственной помощи пострадавшим от цунами в Шри-Ланке, показывают, что домашние хозяйства, получавшие денежную помощь, с большей вероятностью, чем получавшие продовольствие домохозяйства, тратили часть своих ресурсов на повышение разнообразия рациона питания, покупая более дорогие зерновые продукты, больше мяса, молочных продуктов и полуфабрикатов⁵. Повышение разнообразия потребляемых продуктов питания произошло за счет сокращения потребления двух основных продуктов: риса и пшеницы. Эти явления наблюдаются в основном в беднейших получающих помощь домохозяйствах. Однако проводимые в настоящее время в Нигере сравнительные исследования эффективности продовольственной и денежной помощи показывают, что большинство домохозяйств предпочитают получать продовольствие и что домашние хозяйства, получающие продовольствие, как правило, питаются более разнообразно и реже прибегают к опасным стратегиям преодоления трудностей.

Источники: См. примечания на стр. 70.

Имплицитно целевые субсидии сходны с непосредственным распределением, которое мы рассматривали выше, однако такие субсидии чреваты значительным перетоком благ к группам населения, не являющимся бедными. В зависимости от вида субсидируемого товара субсидии могут также привести к тому, что беднякам будет доставаться очень мало в стоимостном выражении, поэтому непременным условием субсидирования является наличие у бедняков достаточных ресурсов для приобретения соответствующего товара.

■ Важно определить целевую группу и условия оказания помощи

Согласно последним данным, опубликованным Всемирным банком, во многих развивающихся странах системы социальной защиты недостаточно развиты или вообще

отсутствуют. Не менее 60% населения развивающихся стран и почти 80% населения беднейших стран мира не охвачены действенными системами социальной защиты⁶¹. В последнее время, когда вопросы социальной защиты все чаще рассматриваются исходя из принципов соблюдения прав человека, это движение за обеспечение всеобщих прав все активнее выступает за выработку показателей минимальных уровней социальной защиты для всех⁶².

Недостаток ресурсов и необходимость достижения максимальной экономической эффективности означает, однако, что целевые системы социальной защиты в рамках механизмов социального обеспечения востребованы, поскольку большая часть средств для финансирования программ социальной защиты поступает по каналам международной помощи, включая официальную помощь в целях развития, гранты и займы. Возможности мобилизации доходов за счет внутреннего

ВСТАВКА 8

Борьба с недоеданием в городских районах: новаторская система продовольственной безопасности в Белу-Оризонти

Белу-Оризонти – третий по величине город Бразилии с населением около 2,5 миллионов человек. В начале 1990-х годов около 38% его жителей жили за чертой бедности, и почти 20% детей в возрасте до трех лет страдали от недоедания. Масштабы этой проблемы заставили правительство разработать комплексную стратегическую программу мер, которая позволила успешно реализовать на практике право человека на питание в достаточном количестве и адекватного качества.

Осуществление этой программы позволило снизить детскую смертность на 60% и внесло существенный вклад в реализацию национальной программы Бразилии, направленной на полную ликвидацию голода («Нулевой голод»), причем на это было израсходовано лишь около 2% годового бюджета города. Эта программа стала лауреатом премии Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), а также Совета за будущее мира (СБМ). Вся система состоит из более 20 тесно взаимосвязанных программ, которые стимулируют и дополняют друг друга. Основными ее элементами являются:

- Система централизованного руководства проектом в составе отдельного департамента муниципалитета.
- Поддержка городского сельского хозяйства путем создания общественных фруктовых садов в бедных районах, а также организации практических занятий для обучения методам растениеводства.
- Предоставление торговых площадей для торговли овощами и фруктами на наиболее популярных рынках при условии, что торговцы будут продавать

не менее 25 видов продуктов для здорового питания по фиксированной низкой цене.

- Предоставление торговых мест мелким фермерам из соседних районов, чтобы они имели возможность напрямую продавать свою продукцию потребителям.
- Программы распространения информации по вопросам питания специально для бедных районов города, которые также включают бесплатные уроки приготовления пищи. Программу координирует группа сотрудников департаментов здравоохранения, образования, спорта, социальной работы и продовольственной безопасности.
- Бесплатное школьное питание, в которое входят свежие продукты высокой питательной ценности.
- Обеспечение малоимущих доступным здоровым и полноценным питанием в так называемых общественных столовых, субсидируемых муниципалитетом. В Белу-Оризонти имеется пять таких столовых, обеспечивающих 4 миллиона порций в год. Поскольку питаться в этих столовых могут и люди со средним уровнем доходов, бедняки не чувствуют себя отверженными.

Система продовольственной безопасности Белу-Оризонти может стать при некоторой доработке моделью для других городов мира. Вскоре начнется работа по запуску такой программы муниципалитетом Кейптауна, Южная Африка, и муниципалитетами других городов Африки.

Примечание: Подробную информацию см. на веб-сайте Совета за будущее мира (www.worldfuturecouncil.org/3751.html).

налогообложения зачастую ограничены, а когда такие источники имеются, получаемые из них средства часто направляются в другие приоритетные области. Согласно материалам одного из исследований, экономическая отдача от вложения средств в социальную защиту не может сама по себе быть весомым аргументом для увеличения расходов на нее ограниченных государственных средств, поскольку есть более продуктивные виды государственных расходов⁶³. Например, типичная внутренняя норма прибыли для проектов социальной защиты составляет 8-17%, а медианная норма прибыли по всем секторам составляет порядка 25% (по всем проектам Всемирного банка во всех секторах за период 2005-2007 годов)⁶⁴. Расходы на социальную защиту более желательны, чем другие виды расходов, в силу того что они оказывают мощное прямое воздействие на сокращение масштабов нищеты; однако величина такой отдачи зависит от эффективности выбора целевых групп.

Общепризнано, что выбор наиболее оптимальных параметров проекта зависит от надлежащей оценки факторов, определяющих его специфику. При выборе параметров реализации проекта в рамках программ общественных работ или прямого распределения ресурсов без финансового или иного вклада бенефициаров, руководителям следует учитывать ряд факторов: цели программы (например, если поставлена конкретная цель в плане качества питания, то более оправданным может быть обеспечение специализированными пищевыми продуктами, а не деньгами); функционирование рынков, включая наличие на них продовольствия; предпочтения бенефициаров⁶⁵;

экономическую эффективность альтернативных условий реализации, а также гендерное и внутрисемейное распределение получаемой помощи⁶⁶.

■ Эффективность прямой помощи в контексте продовольственной безопасности и питания

Основной массив данных об эффективности программ социальной защиты в бедных странах и в странах со средним уровнем доходов получен по результатам программ обусловленной денежной помощи в Латинской Америке, многие из которых прошли всестороннюю оценку⁶⁷. Многие программы принесли результаты в краткосрочном плане, позволяя увеличить потребление продовольствия в домохозяйствах, однако результативность в плане качества питания, определяемая по антропометрическим показателям⁶⁸ или по сокращению масштабов дефицита микроэлементов, не столь однозначна. Программы в Мексике и Никарагуа продемонстрировали улучшение показателей роста детей, но в Бразилии и Гондурасе изменение показателей пищевого статуса у детей дошкольного возраста было практически нулевым. Улучшение показателей потребления железа наблюдалось в Мексике, а в других странах, где он отслеживался (Гондурас и Никарагуа), улучшение не отмечалось⁶⁹. Кроме того, не ясно, работа по каким направлениям дала такие результаты и какова роль различных компонентов программ. В этой связи остается открытым вопрос о том, что было определяющим в достижении результатов: сама помощь или условия ее оказания?

Социальная защита и экономический рост

Социальная защита и экономический рост тесно взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние. Экономический рост увеличивает финансовые и человеческие ресурсы, необходимые для поддержания системы социальной защиты; например, развитые страны, где ВВП на душу населения выше, как правило, имеют более всеобъемлющие системы социальной защиты, чем развивающиеся страны. Программы создания сетей социальной поддержки в рамках системы социальной защиты также являются одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономический рост. Они могут дать возможность для наращивания человеческого капитала (как взрослых, так и детей), что дает рост

производительности. Они могут смягчать для бедных последствия экономических или климатических потрясений, открывая возможности для инвестиций в сельское хозяйство и более широкого применения передовых технологий, что приводит к росту доходов сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, они могут способствовать строительству инфраструктурных объектов в рамках программ общественных работ, давая общественные блага, крайне необходимые для роста ВВП на душу населения. Совокупность социальной защиты и экономического роста обеспечивает формирование важнейших элементов, необходимых для ликвидации голода во всем мире.

■ Нарращивание человеческого капитала

Уже проводились определенные исследования с целью изучения долговременных последствий интервенций в области питания в раннем детстве, включая их последствия в плане улучшения питания, направления их реализации и их последствия в плане экономической продуктивности взрослых (см. вставку 9). Помимо Латинской Америки, имеются результаты исследований по результатам использования гранта для дополнительного питания детей в Южной Африке, которые показали, что охваченные этой программой дети в зрелом возрасте были в среднем на 3,5 сантиметра выше⁷⁰.

Материалы этих исследований наглядно свидетельствуют о наличии причинно-следственной связи по двум основным направлениям между неполноценным питанием (проявляющимся в форме замедления роста), посещаемостью школ и уровнем заработков в зрелом возрасте. Во-первых, дети, получавшие полноценное питание, в зрелом возрасте были выше и сильнее, что позволяло им больше зарабатывать ручным трудом. Во-вторых, получавшие полноценное питание дети начинали ходить в школу в более раннем возрасте и меньше пропускали занятия, что повышало уровень их обучаемости и давало возможность зарабатывать больше. Главная идея заключается в том, что вложение средств в полноценное питание в раннем детстве может способствовать экономическому росту, поскольку эти инвестиции оказывают долговременное влияние на

показатели обучаемости и производительности. Таким образом, социальная защита – это не просто выплата социальных пособий; здесь речь идет об ускорении экономического роста за счет качественного улучшения рациона питания, снижения заболеваемости и пропусков школьных занятий, повышения обучаемости, отдачи от образования и работоспособности. Эти характеристики программ социальной защиты обсуждаются ниже.

■ Риски, страхование и внедрение технологий

Сельскому хозяйству присущи риски, причем в будущем эти риски станут еще более значимыми в связи с учащением экстремальных климатических явлений. Фермер может все делать правильно, но из-за превратностей природы произвести очень мало. Для бедных фермеров, которые выращивают знакомые им сорта культур, переход на новые сельскохозяйственные культуры или на их новые сорта может быть слишком рискованным, учитывая, что неурожай может иметь катастрофические последствия. Рациональная организация работы в условиях опасностей и рисков, а также наделение бедняков возможностями, позволяющими им реализовывать стратегии, связанные с большими рисками, но дающие более высокую отдачу, – все это важные аспекты, позволяющие им осуществлять оптимизированные стратегии получения средств существования, благодаря которым они могут вырваться из нищеты. Реализация хороших программ социальной

ВСТАВКА 9

Интервенции с целью обеспечения полноценного питания в пределах «1000 дней» в Гватемале

Проведенное в Гватемале исследование посвящено изучению прямого воздействия интервенций по обеспечению полноценного питания в раннем детстве на экономическую продуктивность в зрелом возрасте. Основу этого исследования составляют данные за 2002-2004 годы по 1424 жителям Гватемалы в возрасте от 25 до 42 лет. Эта группа составляет 60% от 2392 детей (0-7 лет), которые были охвачены исследованием по вопросам интервенций по обеспечению полноценного питания, которое проводилось в 1969-1977 годах. В ходе этого первого исследования в двух выбранных в произвольном порядке деревнях всем детям в возрасте от шести месяцев до трех лет раздавалось дополнительное питание (кукурузная каша «атоле»), а в двух деревнях – менее питательное дополнительное питание («фреско»). В ходе исследования 2002-2004 годов рассматривались следующие результирующие переменные: годовой доход, количество часов

рабочего времени, а также средний часовой заработок для всех видов хозяйственной деятельности.

Результаты показывают, что у тех мужчин, кто получал «атол» до трех лет, средний часовой заработок был на 46% выше. Также была отмечена тенденция к меньшему количеству часов рабочего времени и большему годовому доходу среди тех, кто получал «атол», хотя эта разница не была сочтена статистически значимой (возможно, поскольку выборка не была достаточно большой). В конечном итоге, дети, у которых не было отставания в росте в первые три года жизни, дольше посещали школу, имели лучшие показатели в тестах на обучаемость в зрелом возрасте, чаще находили высококвалифицированную руководящую работу, а женщины реже беременели, у них было меньше выкидышей и меньше мертворожденных детей.

Источники: См. примечания на стр. 70.

поддержки, в основе которых заложены четко прописанные, открытые и недискриминационные механизмы определения правомерности получения помощи, может способствовать этому процессу, обеспечивая определенный базовый уровень потребления, ниже которого им не дадут опуститься.

В качестве простого примера можно взять домохозяйство в подверженном засухе районе, не имеющее надежного владения или пользования землей. Структура дохода «А» (диаграмма 19) соответствует домохозяйству, которое выращивает маниоку – засухоустойчивую культуру с довольно коротким периодом вызревания, реализуемую на местных рынках. Структура дохода «В» соответствует хозяйству, которое культивирует кофе – менее засухоустойчивую товарную культуру с длительным периодом вызревания, экспортируемую на мировые рынки. Доход, получаемый от кофе, обычно выше, но это связано с более высокими рисками: можно потерять урожай в результате засухи, можно потерять землю до того, как плоды на кофейных кустах достигнут зрелости, или можно не получить дохода, поскольку сбор урожая может совпасть с самой глубокой точкой падения цен на мировом рынке кофе. Любое из этих событий (или, что еще хуже, их сочетание) приведет к серьезнейшему падению доходов при структуре доходов «В». Возможность таких провалов цен означает, что домохозяйство не решится выращивать кофе без какого бы то ни было механизма защиты от таких провалов. Такое

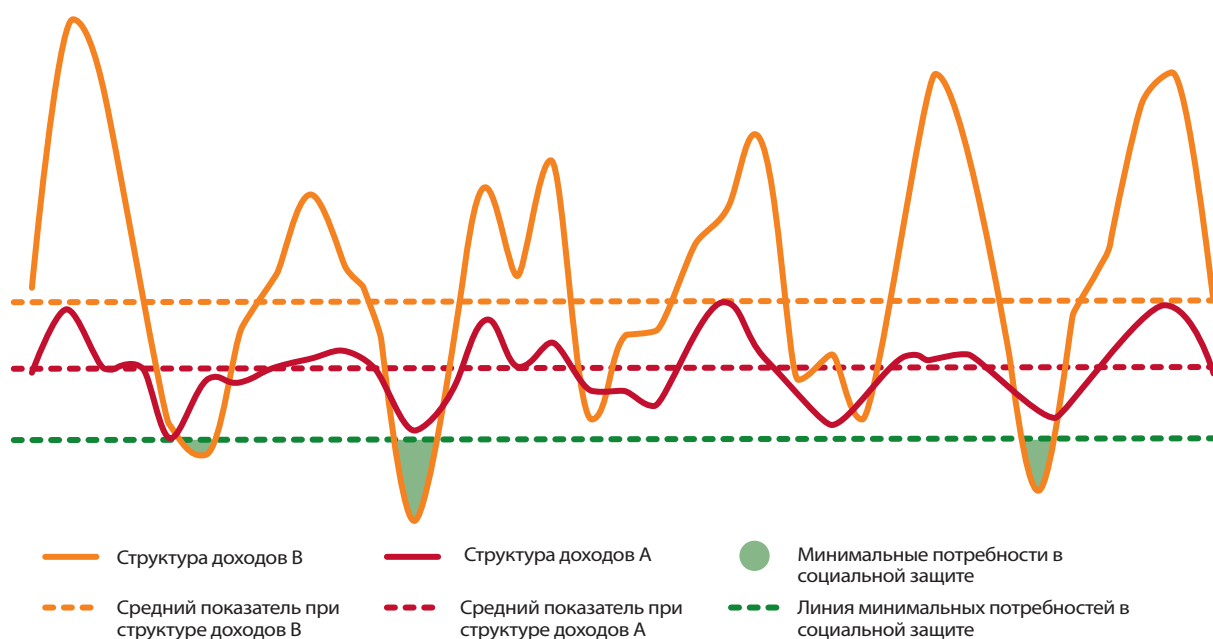
вполне понятное нежелание брать на себя риски будет препятствовать выходу отдельных домохозяйств из состояния голода, а также замедлять рост сельского хозяйства, который потенциально способен вызвать цепную реакцию развития всей экономики и способствовать в более широком смысле продовольственной безопасности.

Организовать управление в условиях рисков можно несколькими способами. Во-первых, можно снизить вероятность потрясений, снизив, таким образом, частоту и/или глубину падения, как показано на диаграмме 19. К примерам мероприятий по снижению рисков относятся создание ирригационных систем, внедрение устойчивых к засухе, засолению или наводнениям сортов семян, а также программы вакцинации, направленные на снижение рисков заболевания животноводов. Программа регистрации земли, которая содействует доступу женщин и учитывает традиционно сложившиеся системы владения и пользования (в противоположность приватизации на основе того или иного одного права), снизила бы опасность потрясений по обоим доходным сценариям.

Во-вторых, даже если потрясение и произойдет, различные виды страхования (как правило, требующие участия бенефициаров) могут уменьшить его последствие, восполняя провалы, показанные в диаграмме 19⁷¹. Например, страхование на основе погодных индексов может дать гарантии на случай засухи, а системы управления в условиях товарных рисков (например,

ДИАГРАММА 19

Потребность в социальной защите для того, чтобы брать на себя разумные риски

Source: Adapted from L. Brown and U. Gentilini. 2007. On the edge: the role of food-based safety nets in helping vulnerable households manage food insecurity. In B. Guha-Khasnobis, S.S. Acharya and B. Davis. *Food insecurity, vulnerability and human rights failure*. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan and United Nations University-WIDER.

фьючерсные контракты) могут защитить от краткосрочных колебаний цен, снижая глубину провалов в структуре доходов по сценарию «В».

Таким образом, страхование, обеспечивающее смягчение последствий погодных потрясений, является одним из важнейших средств, помогающих фермерам избегать попадания в «ловушку нищеты» и ускорять внедрение сельскохозяйственных технологий. Однако в силу высоких административных издержек традиционные системы страхования оказались очень дорогими. В связи с этим набирают популярность новые виды страхования. Например, страхование на основе погодных индексов предусматривает выплаты не по фактическим потерям на конкретном поле конкретного фермера, а исходя из замеров осадков или влажности (другим возможным показателем является урожайность культур в определенном крупном районе)⁷². Такая система предназначена для того, чтобы можно было выплачивать компенсации в случае наступления конкретно оговоренных явлений, например засухи или наводнения⁷³. Увязка выплат с заранее оговоренными пороговыми значениями вместо их привязки к конкретным потерям на микроуровне снижает административные издержки и устраняет соблазн того, чтобы фермеры надеялись на неурожай на своих полях. Такая система также снижает вероятность неблагоприятного отбора ее участников, когда страховые взносы платят только те, у кого высока вероятность потери урожая.

Фонд управления в условиях погодных рисков МФСР и ВПП предусматривает страхование по показателям уровня осадков, смягчая тем самым последствия погодных катаклизмов для бедных малоземельных фермеров и давая им возможность управлять сельскохозяйственными рисками и повышать устойчивость к внешним воздействиям. Еще одним примером является «Инициатива повышения устойчивости в сельских районах Р4», осуществляемая ВПП и «Оксфам Америка» («Р4» означает четыре стратегии управления в условиях рисков, объединенные в рамках этой инициативы). «Р4» закрепляет уже достигнутые успехи в реализации механизма комплексного управления в условиях рисков, разработанного «Оксфам Америка» и группой партнеров, включая Общество оказания помощи Тиграи (REST), позволяющего бедным фермерам упрочить свою продовольственную безопасность и получать доходы на основе сочетания улучшения управления ресурсами (уменьшение рисков), микрокредитования (разумный риск), страхования (передача рисков) и сбережений (чрезвычайный резерв). Осуществляемый в рамках этой инициативы проект «Передача рисков в целях адаптации в районе Африканского Рога» (HARITA) дает возможность эфиопским фермерам оплачивать страхование культур, выполняя определенные работы в рамках программы общественных работ. Оценка результатов за сезон

2009-2010 годов показывает, что индексное страхование оказало существенное положительное воздействие на урожайность культур⁷⁴. Исследование показало, что среди тех, кто приобретает страховку во второй раз, значительно возросло число фермеров, планирующих выращивать другие культуры, использовать больше удобрений и брать кредиты. Данные исследований свидетельствуют о том, что фермеры понимают, что страхование является одним из действенных средств управления в условиях рисков, помогающих брать на себя разумные риски интенсификации производства и расширения средств к существованию.

■ Инвестирование в продовольственные и сельскохозяйственные системы, нацеленные на улучшение качества питания

Имеется огромный массив данных, подтверждающих влияние обусловленной денежной помощи на улучшение человеческого капитала⁷⁵, однако меньше исследований было посвящено изучению влияния на предложение или производительность рабочей силы⁷⁶. Тем не менее, в докладах по результатам различных исследований прослеживается незначительное сокращение объемов работы взрослого населения (т.е. времени, уделяемого работе, или объемов предлагаемой рабочей силы) в связи с получением обусловленной денежной помощи⁷⁷. В плане производства, несмотря на крайнюю ограниченность имеющейся информации, результаты проведенных исследований свидетельствуют о положительных последствиях для производительной деятельности, а также о возможных противоречиях между социальными задачами и деятельностью по обеспечению средств существования. Например, результаты двух исследований программы PROGRESA в Мексике показали, что возросли показатели использования земли, численности поголовья, производства сельхозкультур, а также расходы, связанные с сельским хозяйством; кроме того, возросла вероятность образования микропредприятий⁷⁸. Однако материалы другого исследования показывают, что фермерские домохозяйства, участвовавшие в программе PROGRESA, реже выполняли требования, которыми оговаривается предоставление помощи, поскольку им не хватало времени для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь⁷⁹.

В регионе к югу от Сахары программа предоставления прямой денежной помощи (SCT) в Малави позволила увеличить инвестиции в сельскохозяйственные активы, сельхозинвентарь и скот, повысить показатели удовлетворения потребностей домохозяйств в продовольствии собственного производства, сократить численность наемных сельхозработников и показатели детского несельскохозяйственного труда, а также увеличить долю рабочей силы в сельскохозяйственном производстве как среди взрослых, так и среди детей⁸⁰.

В Эфиопии домохозяйства, участвовавшие в Программе социальной защиты производства (ПСЗП), а также в комплексе дополнительных мер поддержки сельского хозяйства, не продемонстрировали никакого стремления сдерживать предложение рабочей силы и чаще были в состоянии обеспечить свою продовольственную безопасность, брать кредиты для производственных целей, использовать улучшенные технологии сельского хозяйства и самостоятельно организовывать свои несельскохозяйственные предприятия⁸¹. Исследование по результатам Программы показало, что продовольственная безопасность тех, кто участвовал в ней пять лет, существенно улучшилась по сравнению с теми, кто участвовал в ней только один год⁸². Кроме того, домохозяйства, участвовавшие в этой и в дополнительных программах, существенно увеличили производство пшеницы и стали использовать больше удобрений.

Денежная помощь может служить важным дополнением в более широком контексте развития сельских районов. Широко обсуждается важность стратегии роста в интересах бедноты именно в сельском хозяйстве; при этом особо подчеркивается необходимость осуществления новой «зеленой революции» в субсахарской Африке⁸³. Такая стратегия сочетала бы расширение доступа к

разнообразному набору современных сельскохозяйственных технологий, включая субсидирование удобрений на первом этапе, с инвестициями в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и распространение знаний и опыта⁸⁴. И все же недостаточный доступ к сельскохозяйственным активам, рынкам и учреждениям, в особенности к кредитам, ограничивает возможности работы в сельском хозяйстве⁸⁵. Одним из механизмов, помогающих преодолеть такие ограничения, особенно бедным фермерам, доступ которых к кредитам будет, с большей вероятностью, ограничен, является предоставление денежной помощи⁸⁶. Денежная помощь может служить не только средством социальной защиты, но и инструментом содействия увеличению производства на уровне ферм (см. вставку 10).

■ Программы общественных работ

Программы общественных работ, иногда называемые «деньги за труд» или «продовольствие за труд», рекомендуется использовать в качестве механизма защиты средств существования, и их лучше всего осуществлять на основе принципа гарантированной занятости. Примером

ВСТАВКА 10

От защиты к производству

Недавно ФАО объединила усилия с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Министерством по вопросам международного развития Соединенного Королевства (ММР СК) и семью странами и Африки к югу от Сахары для реализации проекта «От защиты к производству» (PtoP) с целью изучения влияния программ выплаты денежных пособий на принятие экономических решений домохозяйствами и на местную экономику¹. Изучение влияния этих программ на экономику и производство также важно для формулирования политики. Многие сотрудники министерств финансов и экономики считают, что программы выплаты денежных пособий представляют собой просто одно из мероприятий социального обеспечения, благотворительность и/или просто подавание и не имеют никаких экономических последствий.

Цель данного исследовательского проекта состоит в том, чтобы понять потенциальные последствия предоставления денежных пособий беднякам сельских районов субсахарской Африки для экономического развития. Ставится задача лучше понять то, как интервенции в системе социальной защиты могут

способствовать устойчивому сокращению масштабов нищеты и экономическому росту на уровне домохозяйств и общин. Документально результаты этого исследования будут оформлены как исследование по странам и сравнения между странами. В проекте используется смешанная методология, сочетающая эконометрические, моделирующие и качественные методы, которая позволяет понять последствия предоставления денежных пособий для принятия решений на уровне домохозяйств и местной экономики, используя данные тщательной оценки результативности следующих программ: программа «СТ-OVC» в Кении, Пилотная программа социальной денежной помощи в Тиграи в Эфиопии, Программа социальной денежной помощи в Малави, Программа расширения прав и возможностей для обеспечения средств к существованию с целью борьбы с бедностью в Гане, Программа безвозмездной помощи детям в Лесото, Программа безвозмездной помощи в Замбии и Программа социальной денежной помощи в Зимбабве.

¹ Дополнительную информацию см. на веб-сайте PtoP (размещено по адресу: <http://www.fao.org/economic/ptop/en/>).

такой программы может служить Национальная система гарантированной занятости Индии. Гарантия занятости представляет собой страховой механизм, который в случае необходимости дает возможность домохозяйствам браться за более рискованные предприятия в рамках обычной стратегии обеспечения средств существования, нежели без такой программы. Теперь домохозяйства могут выращивать более рискованные и более урожайные культуры, переходя от кривой дохода «А» на кривую дохода «В», показанные в диаграмме 19⁸⁷. Например, результаты оценки ПСЗП в Эфиопии в период 2006-2010 годов показывают, что участие в этой Программе и в Программе создания активов домохозяйства повышает вероятность использования удобрений на 19,5%⁸⁸.

Программы общественных работ также могут приносить и косвенные выгоды. Строительство инфраструктурных объектов, например дорог, мостов и ирригационных систем, может вызвать вторичный рост занятости и способствовать ускорению развития местной экономики и повышения продуктивности сельского хозяйства. Общественные работы осуществляются как в контексте развития, так и в контексте восстановительных работ, и теоретически их масштабы можно быстро увеличить (см. вставку 11).

ВСТАВКА 11

Разработка программ общественных работ в интересах женщин

Программы общественных работ для создания инфраструктуры общинного уровня могут способствовать снижению бытовых трудностей для женщин и девушек, связанных с обеспечением водой и топливной древесиной. Эти программы также дают работу сельским женщинам, что может иметь значительные последствия в плане продовольственной безопасности и улучшения качества питания, поскольку доходы женщин с большей вероятностью будут использованы на продовольствие и товары для детей. Решая проблемы гендерного неравенства и повышения потенциальных возможностей женщин с помощью программ общественных работ, следует учитывать необходимость того, чтобы работа не была унижительной, чтобы они могли выполнять свои обязанности по уходу за членами семьи и могли участвовать в труде по гибкому графику¹. Доказано, что возможность сочетания семейных обязанностей и работы служит активизации женщин, а возможность получить профессиональную подготовку повышает их шансы найти работу после окончания проекта². Результаты осуществления

■ Системы социальной защиты

Поскольку социальная защита призвана выполнять целый ряд различных (но взаимосвязанных) задач, в последнее время все больше внимания уделяется системному подходу к их решению, хотя раньше эти вопросы решались разрозненно по отдельным проектам краткосрочного характера. В документе «*Стратегия Всемирного банка на 2012-2022 годы: социальная защита и занятость*» констатируется, что «главная цель этой новой стратегии заключается в том, чтобы... помочь странам перейти от разрозненных к более скоординированным системам»⁸⁹. В основе этой стратегии лежит понимание того, что более систематизированные и предсказуемые средства управления в условиях рисков, направленные на повышение устойчивости к внешним факторам, в долгосрочном плане позволят избавиться от нищеты на устойчивой основе.

Системы будут отличаться не только в зависимости от конкретной цели, но и от контекста: обладают ли страны высоким или низким потенциалом, стабильны они в политическом плане или нет. Системный подход уместен не только в контексте развития, но и в условиях чрезвычайных ситуаций и на начальных этапах

проектов восстановления после стихийных бедствий показывают, что обучение женщин нетрадиционным для них рабочим специальностям, например в секторе строительства, и выдвижение их на руководящие должности может повысить эффективность подготовки женских кадров³ в долгосрочной перспективе.

Программы общественных работ могут приносить пользу женщинам, однако следует уделять внимание тому, с какими затратами энергии связано участие женщин в этих программах. В некоторых случаях женщины могут тратить больше энергии, чем они получают в виде компенсации за работу, а это определяется распределением полученных благ внутри домашнего хозяйства⁴. Это происходит потому, что внутри домохозяйства распределение продовольствия может быть неравноправным между мужчинами и женщинами, и тогда женщины, по своей воле или против нее, в ущерб себе отдают часть причитающейся им доли другим членам семьи.

Источники: См. примечания на стр. 70.

восстановления, когда потрясения могут повторяться (как в Эфиопии, Сахеле и Йемене) или быть разовыми. Такой подход позволяет выйти за рамки узкого подхода, предусматривающего только оказание помощи, и перейти к многолетним программам наращивания устойчивости к внешним факторам, как, например, ПСЗП в Эфиопии, в рамках которых домохозяйства, испытывающие хроническое отсутствие продовольственной безопасности, получают поддержку в течение пяти лет, и Программа социальной поддержки голодающих в Кении⁹⁰. Системный подход также подразумевает использование единых административных механизмов, например единой регистрации получателей, единых методов идентификации и определения целевых групп, единой системы мониторинга и оценки, а также единых согласованных условий предоставления помощи. Двумя самыми хорошо известными примерами этого являются бразильская программа *Bolsa Familia* и мексиканская программа *Progres-a-Oportunidades*. В странах с низким уровнем доходов также все шире применяются сходные программы.

■ **Вывод: социальная защита – немедленная помощь для наиболее обездоленных и фундамент сокращения масштабов голода и недоедания в долгосрочной перспективе**

Даже в том случае, когда бедные пользуются результатами экономического роста, эти результаты проявляются только по прошествии определенного времени. Таким образом, в краткосрочной перспективе меры социальной защиты поддерживают наиболее уязвимое население с тем, чтобы можно было сократить масштабы голода и недоедания уже сейчас. Однако меры социальной защиты являются также фундаментом сокращения масштабов недоедания в долгосрочной перспективе. Во-первых, они улучшают качество питания детей дошкольного возраста – это капитал, который принесет отдачу в будущем, когда эти дети станут взрослыми людьми, умственно более развитыми, физически более сильными и здоровыми. Во-вторых, они помогают смягчать риски, способствуя использованию технологий и экономическому росту. Для комплексной экономически эффективной увязки различных целей требуется системный подход. На основе такого подхода можно ликвидировать недоедание и недостаточное питание в кратчайшие сроки.

Приложение 1

ТАБЛИЦА 1.1

Масштабы недоедания и ход осуществления в развивающихся странах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹, и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ)²

Мир регион/субрегион/страна	Численность недоедающих							Доля недоедающих в общей численности населения						
	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осу- ществления ЦП ВПС ⁴	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осу- ществления ЦП ЦРТ ⁴
	(млн)					(%)		(%)					(%)	
МИР⁵	1 000	919	898	867	868	-13,2	▼	18,6	15,0	13,8	12,9	12,5	-32,8	
Развитые регионы	20	18	13	15	16	нп	нп	1,9	1,6	1,2	1,3	1,4	нп	нп
Развивающиеся регионы	980	901	885	852	852	-13,1	▼	23,2	18,3	16,8	15,5	14,9	-35,8	
Наименее развитые страны ⁶	201	228	233	243	260	29,5	▲	37,9	34,6	31,4	30,5	30,6	-19,3	
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю ⁷	96	114	111	110	113	18,7	▲	35,4	34,4	30,1	28,1	27,1	-23,4	
Малые островные развивающиеся государства ⁸	11	10	10	9	9	-13,8	▼	25,4	20,3	19,4	17,4	16,9	-33,5	
Страны с низким уровнем дохода ⁹	192	223	226	234	245	27,1	▲	37,9	34,7	31,5	30,6	30,1	-20,6	
Страны с уровнем дохода ниже среднего ¹⁰	441	414	420	403	395	-10,4	▼	24,4	19,5	18,2	16,7	15,6	-36,1	
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия ¹¹	543	561	575	568	573	5,6	▲	27,6	23,5	22,0	20,6	19,8	-28,3	
АФРИКА	175	205	210	220	239	36,8	▲	27,3	25,3	23,1	22,6	22,9	-16,1	
Северная Африка	5	5	5	4	4	-2,5	◀▶	3,8	3,3	3,1	2,7	2,7	-28,9	
Алжир	1	2	сн	сн	сн	нп	нп	5,2	5,8	5	< 5	< 5	нп	
Египет	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Ливия	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Марокко	2	2	2	2	2	-1,5	◀▶	7,1	6,2	5,2	5,2	5,5	-22,5	
Тунис	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Субсахарская Африка¹²	170	200	205	216	234	37,8	▲	32,8	30,0	27,2	26,5	26,8	-18,3	
Ангола	7	7	6	6	5	-21,0	▼	63,9	47,5	35,1	30,7	27,4	-57,1	
Бенин	1	1	1	1	1	-33,7	▼	22,4	16,4	13,1	10,8	8,1	-63,8	
Ботсвана	< 0,5	1	1	1	1	45,3	▲	27,4	34,5	32,9	31,9	27,9	1,8	
Буркина-Фасо	2	3	4	4	4	99,9	▲	22,9	26,4	25,8	24,4	25,9	13,1	
Бурунди	3	4	5	6	6	124,4	▲	49,0	63,0	67,9	72,4	73,4	49,8	
Камерун	5	5	3	3	3	-35,2	▼	38,7	29,1	19,5	15,6	15,7	-59,4	
Центральноафриканская Республика	1	2	2	1	1	-9,8	▼	49,5	45,1	40,6	32,6	30,0	-39,4	
Чад	4	3	4	4	4	1,7	◀▶	61,1	41,0	37,3	36,4	33,4	-45,3	
Конго	1	1	1	1	2	47,1	▲	42,8	30,1	32,9	34,6	37,4	-12,6	
Кот-д'Ивуар	2	3	4	4	4	143,4	▲	13,7	19,9	19,6	19,3	21,4	56,2	
Эритрея	2	3	3	3	4	54,3	▲	72,4	76,2	74,8	69,1	65,4	-9,7	
Эфиопия	34	36	35	35	34	0,1	◀▶	68,0	55,3	47,7	43,8	40,2	-40,9	
Гана	6	3	2	1	1	-87,0	▼*	40,5	16,6	9,5	5,8	< 5	нп	

ТАБЛИЦА 1.1

Масштабы недоедания и ход осуществления в развивающихся странах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹, и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ)²

Мир регион/субрегион/страна	Численность недоедающих							Доля недоедающих в общей численности населения						
	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осуще- ствления ЦП ВПС ⁴	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осуще- ствления ЦП ЦРТ ⁴
	(млн)					(%)		(%)					(%)	
Гвинея	1	2	2	1	2	57,2	▲	18,4	20,6	17,0	15,5	17,3	-6,0	■
Кения	9	10	12	12	13	46,3	▲	35,6	32,8	32,9	32,4	30,4	-14,6	■
Либерия	1	1	1	1	1	88,0	▲	32,9	34,9	29,6	29,6	31,4	-4,6	■
Мадагаскар	3	5	5	6	7	147,3	▲	24,8	32,4	28,1	29,1	33,4	34,7	■
Малави	4	3	3	3	4	-16,9	▼	44,8	26,8	24,7	23,0	23,1	-48,4	■
Мали	2	2	2	1	1	-44,3	▼	25,3	21,5	14,7	9,5	7,9	-68,8	■
Мозамбик	8	8	8	9	9	18,0	▲	57,1	45,3	40,3	39,9	39,2	-31,3	■
Намибия	1	< 0,5	1	1	1	43,5	▲	37,5	24,9	26,8	32,7	33,9	-9,6	■
Нигер	3	3	3	2	2	-31,7	▼	36,9	25,8	20,0	13,6	12,6	-65,9	■
Нигерия	19	13	10	11	14	-28,1	▼	19,3	10,2	6,8	7,3	8,5	-56,0	■
Руанда	4	4	4	3	3	-11,9	▼	52,6	46,5	42,1	34,2	28,9	-45,1	■
Сенегал	2	2	2	2	3	61,9	▲	21,7	24,2	16,9	16,5	20,5	-5,5	■
Сьерра-Леоне	2	2	2	2	2	3,5	◀▶	41,9	41,1	35,5	33,1	28,8	-31,3	■
Южная Африка	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Судан	11	11	12	15	18	53,8	▲	42,1	31,7	32,0	36,6	39,4	-6,4	■
Того	1	1	1	1	1	-17,1	▼	32,8	25,2	20,4	19,8	16,5	-49,7	■
Уганда	5	6	8	10	12	145,7	▲	26,6	26,5	27,9	31,0	34,6	30,1	■
Объединенная Республика Танзания	8	14	14	15	18	131,1	▲	29,4	40,4	35,1	36,1	38,8	32,0	■
Замбия	3	4	6	6	6	131,1	▲	34,3	43,9	48,3	47,5	47,4	38,2	■
Зимбабве	5	5	5	4	4	-11,7	▼	44,1	43,1	38,2	33,9	32,8	-25,6	■
АЗИЯ	739	634	620	581	563	-23,9	▼	23,7	17,7	16,3	14,8	13,9	-41,4	■
Кавказ и Центральная Азия	9	11	7	7	6	-38,3	▼	12,8	15,8	9,9	9,2	7,4	-42,2	■
Армения	1	1	< 0,5	сн	сн	нп	нп	22,8	19,0	5,4	< 5	< 5	нп	■
Азербайджан	2	1	сн	сн	сн	нп	нп	23,0	14,7	< 5	< 5	< 5	нп	■
Грузия	3	1	1	1	1	-67,3	▼*	60,4	21,5	28,9	30,0	24,7	-59,1	■
Казахстан	сн	1	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	8,0	< 5	< 5	< 5	нп	■
Кыргызстан	1	1	< 0,5	< 0,5	< 0,5	-49,7	▼*	15,5	15,8	9,4	8,6	6,4	-58,7	■
Таджикистан	2	3	2	2	2	31,9	▲	31,0	40,8	34,3	36,7	31,7	2,3	■
Туркменистан	< 0,5	< 0,5	< 0,5	сн	сн	нп	нп	9,5	8,1	5,5	< 5	< 5	нп	■
Узбекистан	сн	4	3	2	2	125,6	▲	3,6	14,7	9,8	7,9	6,1	69,4	■

Приложение 1

ТАБЛИЦА 1.1

Масштабы недоедания и ход осуществления в развивающихся странах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹, и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ)²

Мир регион/субрегион/страна	Численность недоедающих							Доля недоедающих в общей численности населения						
	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осу- ществления ЦП ВПС ¹	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осу- ществления ЦП ЦРТ ²
	(млн)					(%)		(%)					(%)	
Восточная Азия	261	197	186	169	167	-35,9	▼	20,8	14,4	13,2	11,8	11,5	-44,7	■
Восточная Азия без Китая	7	10	10	11	9	29,0	▲	10,4	14,0	13,6	14,5	11,7	12,5	■
Китай	254	187	176	158	158	-37,6	▼	21,4	14,4	13,1	11,6	11,5	-46,3	■
Корейская Народно-Демократическая Республика	5	8	9	10	8	50,5	▲	25,4	37,0	36,1	39,7	32,0	26,0	■
Монголия	1	1	1	1	1	-18,8	▼	37,5	37,6	32,5	27,6	24,2	-35,5	■
Республика Корея	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Южная Азия¹³	327	309	323	311	304	-7,1	▼	26,8	21,2	20,4	18,8	17,6	-63,2	■
Южная Азия без Индии	87	85	85	84	87	-0,8	◀▶	26,4	21,0	19,1	18,1	17,8	-32,6	■
Бангладеш	37	24	21	23	25	-32,0	▼	34,6	18,4	15,1	16,1	16,8	-51,4	■
Индия	240	224	238	227	217	-9,3	▼	26,9	21,3	20,9	19,0	17,5	-34,9	■
Иран (Исламская Республика)	сн	сн	4	4	сн	нп	нп	< 5	< 5	5,8	5,2	< 5	нп	■
Непал	5	6	6	6	5	8,6	▲	25,9	24,5	21,7	20,1	18,0	-30,5	■
Пакистан	30	35	36	35	35	15,9	▲	26,4	24,0	22,8	20,8	19,9	-24,6	■
Шри-Ланка	6	5	6	5	5	-15,1	▼	33,9	28,7	27,9	25,7	24,0	-29,2	■
Юго-Восточная Азия¹⁴	134	104	88	76	65	-51,2	▼*	29,6	20,0	15,8	13,2	10,9	-34,3	■
Камбоджа	4	4	4	3	2	-37,8	▼	39,9	33,8	27,4	21,7	17,1	-57,1	■
Индонезия	37	38	34	28	21	-43,8	▼	19,9	17,8	15,1	11,9	8,6	-56,8	■
Лаосская Народно-Демократическая Республика	2	2	2	2	2	-9,2	▼	44,6	39,5	33,4	29,4	27,8	-37,7	■
Малайзия	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Филиппины	15	16	15	14	16	5,4	▲	24,2	20,9	18,0	15,9	17,0	-29,8	■
Таиланд	25	12	7	6	5	-79,8	▼*	43,8	19,6	11,2	9,5	7,3	-83,3	■
Вьетнам	32	17	13	11	8	-75,1	▼*	46,9	22,0	15,6	12,5	9,0	-80,8	■
Западная Азия¹⁵	8	13	16	18	21	146,6	▲	6,6	8,0	8,8	9,4	10,1	53,0	■
Ирак	2	5	6	8	9	334,9	▲	10,9	19,0	23,1	25,9	26,0	138,5	■
Иордания	< 0,5	< 0,5	сн	сн	сн	нп	нп	6,7	6,1	< 5	< 5	< 5	нп	■
Кувейт	1	сн	сн	сн	сн	нп	нп	28,7	1,5	0,9	1,1	1,7	нп	■
Ливан	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Саудовская Аравия	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Сирийская Арабская Республика	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Турция	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Объединенные Арабские Эмираты	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	■
Йемен	4	5	7	7	8	124,3	▲	28,6	30,4	31,7	30,6	32,4	13,3	■

ТАБЛИЦА 1.1

Масштабы недоедания и ход осуществления в развивающихся странах целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом (ВПС)¹, и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ)²

Мир регион/субрегион/страна	Численность недоедающих							Доля недоедающих в общей численности населения						
	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осуще- ствления ЦП ВПС ⁴	1990- 1992	1999- 2001	2004- 2006	2007- 2009	2010- 2012	Измене- ние по н.в.	Ход осуще- ствления ЦП ЦРТ ⁴
	(млн)					(%)		(%)					(%)	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	65	60	54	50	49	-24,9	▼	14,6	11,6	9,7	8,7	8,3	-43,2	
Карибский бассейн¹⁶	9	7	7	7	7	-23,3	▼	28,5	21,4	20,9	18,6	17,8	-37,5	
Куба	1	сн	сн	сн	сн	нп	нп	11,5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Доминиканская Республика	2	2	2	2	2	-30,8	▼	30,4	21,6	18,6	15,9	15,4	-49,3	
Гаити	5	5	5	5	5	-2,5	◀▶	63,5	53,0	53,5	46,8	44,5	-29,9	
Латинская Америка¹⁷	57	53	46	43	42	-25,1	▼	13,6	11,0	9,0	8,1	7,7	-43,4	
Аргентина	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Боливия (Многонациональное государство)	2	2	3	3	2	3,4	◀▶	34,6	28,7	29,1	27,5	24,1	-30,3	
Бразилия	23	21	16	15	13	-40,4	▼	14,9	12,1	8,7	7,8	6,9	-53,7	
Чили	1	сн	сн	сн	сн	нп	нп	8,1	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Колумбия	6	5	6	6	6	-8,5	▼	19,1	13,0	13,6	12,5	12,6	-34,0	
Коста-Рика	сн	сн	сн	сн	< 0,5	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	6,5	нп	
Эквадор	3	3	3	3	3	4,6	◀▶	24,5	20,9	21,4	19,6	18,3	-25,3	
Сальвадор	1	1	1	1	1	-8,9	▼	15,6	9,2	10,6	11,3	12,3	-21,2	
Гватемала	1	3	4	4	4	203,8	▲	16,2	26,5	29,9	30,2	30,4	87,7	
Гондурас	1	1	1	1	1	-30,9	▼	21,4	16,3	14,2	11,6	9,6	-55,1	
Мексика	сн	сн	сн	сн	сн	нп	нп	< 5	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Никарагуа	2	2	1	1	1	-49,2	▼*	55,1	34,3	26,7	23,9	20,1	-63,5	
Панама	1	1	1	< 0,5	< 0,5	-35,2	▼	22,8	25,7	19,7	13,1	10,2	-55,3	
Парагвай	1	1	1	1	2	95,6	▲	19,7	13,0	12,6	16,8	25,5	29,4	
Перу	7	6	6	5	3	-54,4	▼*	32,6	22,5	21,4	15,9	11,2	-65,6	
Уругвай	< 0,5	сн	сн	сн	сн	нп	нп	7,3	< 5	< 5	< 5	< 5	нп	
Венесуэла (Боливарианская Республика)	3	4	3	сн	сн	нп	нп	13,5	15,5	9,7	< 5	< 5	нп	
ОКЕАНИЯ¹⁸	1	1	1	1	1	39,0	▲	13,6	15,5	13,7	11,9	12,1	-11,0	

Обновление и глубокая переработка методологии ФАО для оценки отсутствия продовольственной безопасности: краткое изложение изменений и их последствий

Введение

За последние пять лет возросшая волатильность цен на продовольствие и появление новых источников данных по доступности продовольствия поставили во главу угла необходимость пересмотра методологии ФАО⁹¹ с целью улучшения оценки масштабов недоедания. В 2010 году Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) призвал пересмотреть методику расчета масштабов голода, и в сентябре 2011 года было проведено Сопровождающее заседание экспертов за круглым столом для обсуждения преимуществ и недостатков существующей методологии⁹².

На Сопровождающем заседании за круглым столом было подтверждено, что в своей основе методология ФАО базируется на верных статистических принципах и что до сих пор не было представлено ни одной жизнеспособной альтернативы для глобальной оценки масштабов хронической недостаточности продовольствия. Однако собравшиеся в Риме специалисты также пришли к выводу о том, что эту методологию можно усовершенствовать по целому ряду направлений, особенно за счет более полного использования имеющихся количественных данных по материалам многочисленных обследований расходов и уровня жизни домохозяйств, которые могут дать дополнительную информацию по распределению возможностей доступа к продовольствию среди населения⁹³.

Эксперты также подчеркивали, что положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в любой стране невозможно всесторонне оценить, опираясь только на данные о доле недоедающих (масштабах недоедания), определяемые лишь по показателям энергетической ценности рациона питания. Эксперты сошлись во мнении, что для того чтобы отразить другие аспекты отсутствия продовольственной безопасности, помимо показателя недостаточной энергетической ценности рациона питания, требуется более широкий набор показателей отсутствия продовольственной безопасности. Экономические последствия поддержания достаточных объемов энергии в условиях роста цен на продовольствие, а также диетологические последствия достаточно калорийного, но бедного основными микроэлементами рациона питания («скрытый голод»), были выделены в качестве двух аспектов, которые не отражаются в показателе распространения недоедания и которым необходимо уделять надлежащее внимание.

В ответ на эти заключения и в соответствии с конкретным поручением КВПБ, материалы, представленные в докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире», усилены в двух главных аспектах. Во-первых, весь ряд динамики показателей недоедания начиная с 1990 года был обновлен в связи с улучшением как собственно данных, так и методологии их оценки. Во-вторых, был определен исходный основной набор показателей, которые представляют информацию о различных аспектах отсутствия продовольственной безопасности.

Оба этих направления деятельности следует рассматривать в качестве начала приложения постоянных усилий, направленных на улучшение мониторинга продовольственной безопасности. Как методология, так и концептуальная модель оценки показателей отсутствия продовольственной безопасности были существенно доработаны в этом году в связи с улучшением качества полученных данных и информации, однако в ближайшем будущем предполагается провести новый их пересмотр в контексте поступления более достоверных данных по нерациональному использованию продовольствия и проведения новых исследований для оценки распределения доступа к продовольствию. Кроме того, хотя и было определено несколько дополнительных показателей, которые могут дать полезную информацию, охват многих из этих показателей по странам и годам остается далеко не полным.

В настоящем техническом приложении приводится изложение различных усовершенствований данных и методик, включенных в доклад 2012 года, и дается их сравнение с использовавшимися прежде традиционными методами. В приложении дается оценка влияния каждого из нововведений на оценочные численные и долевые показатели, что поможет объяснить значительные расхождения между оценками в издании этого года и предыдущих изданий. Традиционные методы, используемые для оценки масштабов недоедания, подробно излагаются в расширенной технической записке, которая размещена в Интернете по адресу: www.fao.org/publications/sofi/en/.

■ Краткое изложение методологии ФАО

С момента ее образования на ФАО была возложена обязанность отслеживать положение в мире в области продовольствия, с тем чтобы мировое сообщество могло соответствующим образом направлять свои действия на содействие реализации права на достаточное питание во всем мире. Работа ФАО по отслеживанию положения в области продовольственной безопасности, *в частности*, предусматривает оценку показателя масштабов недоедания, которая публикуется ежегодно в докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире».

Термины «недоедание» и «голод» истолковываются как постоянное отсутствие возможности получать достаточно продовольствия, т.е. получаемой через рацион питания энергии, достаточной для здоровой и активной жизни. При выработке жизнеспособного рабочего определения понятия «недоедание» необходимо решить две проблемы.

Во-первых, учитывая комплексный характер питания людей, а также качественные и количественные аспекты продовольствия, необходимо дать четкое определение выражению «достаточно продовольствия». Метод ФАО основан на измерении энергии, полученной через рацион питания; при этом понятие «достаточно» определяет условный нормативный показатель необходимой энергетической ценности питания, установленный диетологами. Соответственно, человек считается недоедающим, если объем

энергии, получаемый им через рацион питания, ниже минимального объема, который диетологи считают надлежащим. Само понятие «недоедание» определяется как крайняя форма отсутствия продовольственной безопасности, которая наступает, когда доступная энергетическая ценность питания недостаточна для обеспечения даже минимальных потребностей при образе жизни с минимальной физической активностью.

Во-вторых, возникает вопрос надлежащего периода времени для оценки недоедания. В течение какого времени человек должен быть лишен минимального рациона питания, обеспечивающего энергетические потребности, чтобы считаться «недоедающим»? Если наш интерес заключается в том, чтобы выявить глубокое хроническое недоедание, базовый период должен быть достаточно длительным, чтобы последствия получения недостаточного питания начали отражаться на здоровье. Нет сомнений в том, что временный дефицит продовольствия может быть причиной стресса, однако показатель ФАО основан на данных за весь год, причем средний объем потребляемого продовольствия за весь период обозначается как «обычный объем».

Поэтому показатель ФАО разработан таким образом, чтобы отразить ясно и узко очерченную концепцию недоедания, а именно состояние недостаточной энергетической ценности питания на протяжении года. Как таковой показатель ФАО не предназначен для того, чтобы отражать краткосрочные последствия кратковременных кризисов. Кроме того, он не отражает недостаточное потребление других важнейших питательных веществ, как не отражает и последствия других жертв, на которые могут пойти люди или домашние хозяйства для поддержания энергетической ценности рациона питания.

Для более полного отражения состояния продовольственной безопасности (или ее отсутствия) показатель распространения недоедания должен быть дополнен более широким набором показателей, позволяющих отслеживать различные аспекты продовольственной безопасности.

Краткое изложение изменений и их последствий

■ Существенное обновление набора данных, включаемых в оценки недоедания

Новые оценки, приведенные в докладе этого года, представляют собой результат значительных усилий, направленных на обновление и совершенствование используемой базы данных. Обновлены данные по поставкам продовольствия, народонаселению, распределению и доступности продовольствия внутри стран по материалам обследований расходов и уровня жизни домохозяйств. В таблице A2.1 показаны оценки, опубликованные в докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире 2011 года», а также оценочные данные, полученные в результате последовательного использования в каждого пересмотренного элемента, с указанием изменения в результате такого пересмотра за период с 1990-1992 по 2009 год (последний год, по которому оценки проводились в 2011 году на основе старой методологии).

■ Численность населения

Обновленная информация о численности и структуре населения получена из последних пересмотренных оценок численности населения мира⁹⁴. В связи с этим были существенно пересмотрены оценки численности населения по некоторым странам, где велико количество недоедающего населения, например Бангладеш и Китай. Оценка численности населения Китая в 1990-х годах была пересмотрена в сторону увеличения на целых 25 миллионов человек, в результате чего увеличились показатели как доли, так и абсолютной численности недоедающих, а по Бангладеш – снижена примерно на 11% (или 17 миллионов человек). Таким образом, влияние недоедания в течение всего периода было неодинаковым.

ТАБЛИЦА A2.1
Последствия различных изменений данных и методологии

	Численность недоедающих в развивающихся регионах (млн)							
	1990-92	1995-97	2000-02	2005-07	2009	2010	2011	2012
По информации за 2011 год	833	774	821	839	866			
+ изменение численности населения	+24	+12	+11	-5	-12			
	(+2,8%)	(+1,5%)	(+1,4%)	(-0,6%)	(-1,4%)			
+ изменение роста	-21	-25	-27	-23	-27			
	(-2,4%)	(-3,2%)	(-3,3%)	(-2,8%)	(-3,1%)			
+ изменение энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП)	+12	+10	-2	-31	-66			
	(+1,5%)	(+1,4%)	(-0,2%)	(-3,8%)	(-8,0%)			
+ потери продовольствия	+111	+114	+124	+125	+125	877	874	870
	(+13,2%)	(+14,8%)	(+15,5%)	(+16,1%)	(+16,4%)			
+ изменения методологии	+23	+24	-22	-35	-33			
	(+2,3%)	(+2,7%)	(-2,4%)	(-3,9%)	(-3,8%)	(-2,9%)	(-2,7%)	(-2,2%)
Новые оценки	980	909	905	870	853	852	852	852
Общее изменение	+17,7%	+17,5%	+10,2%	+3,6%	-1,5%			

Примечания: Относительные изменения в результате каждого пересмотра показаны в скобках. Показатели, обнародованные в 2011 году, изложены в докладе «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире 2011 года». Источник: ФАО.

Если бы новые демографические данные использовались наряду с другими данными, легшими в основу оценок, представленных в 2011 году, то численность недоедающих за базовый период 1990-1992 годов увеличилась бы на 2,8%, а в 2009 году сократилась бы на 1,4%.

Телосложение и энергетические потребности человека

Второй пересмотр демографических данных затронул средние показатели телосложения людей по половозрастным группам. Новые данные получены по программе демографических обследований и обследований состояния здоровья, проведенной Агентством США по международному развитию (ЮСАИД), и по обследованиям домохозяйств с целью сбора статистических антропометрических данных. На основе пересмотренных показателей роста для каждой страны были пересчитаны базовые показатели минимальной необходимой энергетической ценности рациона питания (МНЭЦРП). В некоторых случаях это вызвало существенные изменения МНЭЦРП и, следовательно, масштабов недоедания, особенно по тем странам, где отсутствовали данные о росте, и поэтому они по умолчанию считались соответствующими показателям стран со сходным этническим составом. Поскольку, как правило, по результатам пересмотра показатели среднего роста изменялись в сторону понижения (подразумеваемая снижение необходимой энергетической ценности рациона питания), общим результатом этого пересмотра было бы сокращение оценочной численности недоедающих за весь период (от -2,4% в период 1990-1992 годов до -3,1% в 2009 году).

Предложение продовольствия

Следующее из рассматриваемых изменений касалось общей калорийности доступного продовольствия. Статистический отдел ФАО недавно опубликовал новые оценки энергетической ценности рациона питания по всем странам в 2009 году с пересмотром всего ряда динамики. Отличия от результатов предыдущих оценок можно обнаружить по всему ряду динамики, но особенно значительными они были за самые последние учетные периоды. Использование обновленных значений энергетической ценности рациона питания дало бы при прочих равных условиях увеличение оценочной численности недоедающих в начальные периоды (+1,5% в 1990-1992 годы и +1,4% в 1995-1997 годы) и сокращение численности в последние периоды (0,2% в 2000-2002 годы, -3,8% в 2005-2007 годы и -8% в 2009 году).

Потери продовольствия

Потери продовольствия, происходящие на уровне розничного распределения, и раньше считались одним из источников отклонений в оценке численности недоедающих, при которой ФАО использует показатели энергетической ценности рациона питания, полученные на основе балансов потребления продуктов питания, для выведения оценки среднего показателя распределения потребления продовольствия⁹⁵. Однако недостаток достоверных оценочных данных о масштабах таких потерь не позволял использовать их в оценках прошлых лет. В издании доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» этого года был сделан первый шаг к исправлению оценок средней энергетической ценности рациона питания на уровне домохозяйств путем включения параметра

потерь продовольствия при распределении на розничном уровне. Конкретные показатели по странам средних подшевых потерь в килокалориях на различных этапах продовольственной цепочки оцениваются на основе данных, представленных в опубликованном недавно ФАО исследовании по вопросу потерь продовольствия, из которого следует, что на уровне розничного распределения, т.е. от выхода потребляемого людьми продовольствия из оптового уровня до поступления в домохозяйства, могут происходить значительные потери⁹⁶. Оценочные показатели различаются по регионам и категориям продовольствия от 2% для сухого зерна до 10% для свежих фруктов и овощей. Применительно к различным компонентам баланса продуктов питания эти коэффициенты дают общее снижение энергетической ценности потребляемого людьми продовольствия на уровне домохозяйств, что дает увеличение численности недоедающих.

Из всех элементов пересмотра этот дает наиболее серьезное изменение оценок масштабов недоедания в мире, начиная с +13,2% в 1990-1992 годах до +16,4% в 2007-2009 годах. Эти оценки потерь продовольствия на этапе распределения и хранения все еще носят предварительный характер, поскольку составлены на основе приблизительных региональных общих данных, опубликованных в упомянутом выше исследовании ФАО; их планируется уточнять в будущем по мере поступления более точных оценочных данных по конкретным странам.

Совершенствования методов подготовки оценок

Недавно Статистический отдел ФАО провел тщательный пересмотр используемой методологии оценки масштабов недоедания, отдельные элементы которого были представлены и обсуждены на различных форумах, в том числе на встрече за круглым столом, организованной Комитетом по всемирной продовольственной безопасности в сентябре 2011 года, а также на международном научном симпозиуме «Информационные системы по вопросам продовольственной безопасности и питания», проходившем в январе 2012 года в Риме. Результаты пересмотра подтвердили правильность основного подхода, одновременно выявив элементы, которые необходимо усовершенствовать. Эти изменения, представленные в настоящем издании доклада «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире», касаются:

- функциональной формы распределения энергетической ценности рациона питания среди населения; и
 - того, каким образом оцениваются соответствующие параметры: средние значения, коэффициент вариации (КВ) и коэффициент асимметрии распределения привычного потребления продовольствия населением.
- Эти изменения повышают как методологическую состоятельность, так и эмпирическую достоверность лежащего в их основе инференционного метода.

Модель распределения

Со времени принятия в 1996 году спецификация, основанная на кривой логарифмически нормального распределения, не изменялась, а обновлялась лишь в плане пересмотра средней энергетической ценности рациона питания (на основе данных, публикуемых в балансах потребления продуктов питания) или

КВ, когда ФАО получала самые свежие данные обследований потребления продовольствия в домохозяйствах. Во всех других случаях отсутствие адекватных данных о потреблении продовольствия по результатам репрезентативных обзоров по странам не вызывало необходимости вносить изменения в КВ, который оставался, таким образом, неизменным. Однако повышение средних показателей при сохранении принципа логарифмически нормального распределения приводило к тому, что возрастала косвенная вероятность высоких уровней потребления. В связи с этим возникают сомнения относительно уместности модели распределения, используемой в последние годы во многих странах, где кривая распределения доступа к продовольствию могла стать менее ассиметричной, чем это можно было предположить, исходя из модели логарифмического нормального распределения. По этой причине более уместной для представления распределения привычного потребления продовольствия населением была сочтена более гибкая модель (асимметрично-нормального распределения, представленная А. Адзалини в 1985 году). По сравнению с предыдущим вариантом эта статистическая модель способна отразить изменения асимметрии распределения продовольствия; такие изменения могли бы произойти, например, в результате использования систем целевого распределения продовольствия, затрагивающих лишь отдельную часть населения, которые невозможно было отразить в рамках подхода, который использовался раньше.

Оценка параметров: средняя энергетическая ценность рациона питания

Одним из известных источников сдвига в оценках масштабов недоедания, рассчитываемых ФАО, является недостаток достоверной информации относительно масштабов потерь продовольствия. Поэтому высказывались критические замечания по поводу того, что среднее значение распределения количества потребляемых населением калорий считалось равным средней энергетической ценности рациона питания, полученной из продовольственных балансов. Представленные в докладе этого года оценки отражают результаты важного шага, предпринятого для исправления такого недостатка. Средний оценочный показатель распределения количества потребляемых населением калорий теперь ниже энергетической ценности рациона питания на коэффициент, отражающий потери продовольствия в распределительной цепочке и на розничном уровне; он рассчитан с использованием данных, представленных в опубликованном недавно исследовании ФАО по всем регионам мира (см. выше обсуждение потерь продовольствия).

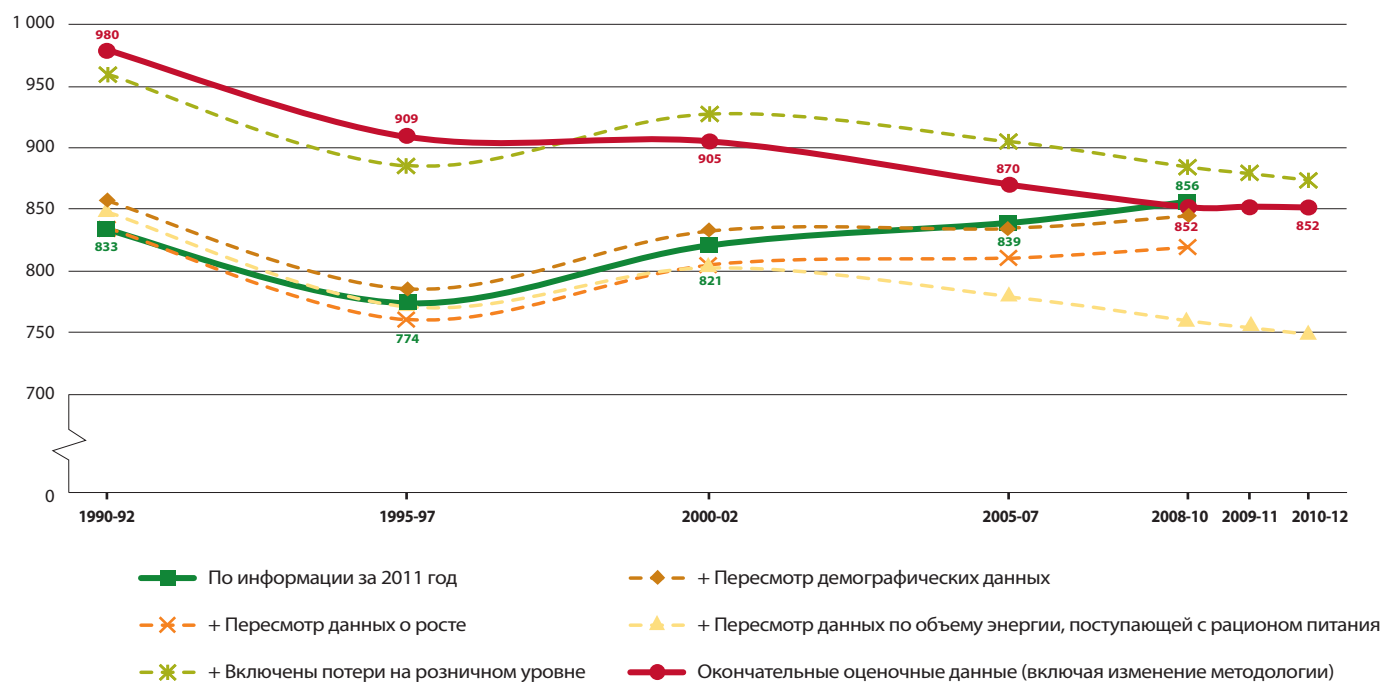
Оценка параметров: коэффициент вариации и коэффициент асимметрии распределения потребления продовольствия на основе данных обследований домохозяйств

Раньше КВ распределения энергетической ценности рациона питания среди населения был единственным параметром,

ДИАГРАММА A2.1

Последствия пересмотра отдельных видов данных и методологии для оценок масштабов недоедания, разрабатываемых ФАО

Численность недоедающих в развивающихся регионах (млн)

Примечание: Показатели, обнародованные в 2011 году, изложены в докладе "Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире" 2011 года. Источник: ФАО.

Приложение 2

используемым для отражения неравноправия при распределении потребления продовольствия. Этот параметр оценивался по-разному в разных странах в зависимости от наличия данных. Давно пора было пересмотреть эти оценки. Благодаря сотрудничеству с национальными статистическими бюро, которые собирают и распространяют данные обследований домохозяйств, ФАО не только обновила оценки коэффициентов вариации, но и впервые оценила асимметрию кривой распределения потребления продовольствия населением.

Были обработаны материалы 47 исследований, проведенных в период между 1995 и 2010 годами. Поскольку большинство этих обследований посвящено изучению доходов и расходов, они не

могли конкретно отразить годовое привычное потребление продовольствия населением, проживающим в обследуемых домохозяйствах; они давали данные об общем объеме приобретаемого домохозяйством продовольствия за короткий учетный период (от одной недели до одного месяца). Поэтому во многих случаях возникала необходимость переработать имеющуюся информацию уровня домохозяйств с целью упорядочения вариабельности вследствие сезонных изменений расходов на продовольствие и в силу различий между учетным объемом *приобретения* за тот или иной короткий период и необходимым среднегодовым уровнем *потребления* продовольствия. Другими источниками изменчивости данных о

ТАБЛИЦА А2.2

Показатели продовольственной безопасности, размещенные в Интернете*

Вид показателя	Источник	Охват	Основной	Новый
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОТСУТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ				
Наличие				
Достаточность средней ценности рациона питания	ФАО	1990-2012	■	■
Индекс производства продовольствия	ФАО	1990-2012	■	
Доля энергетической ценности, полученной за счет зерновых, корнеплодов и клубнеплодов	ФАО	1990-2012		
Среднее поступление белков	ФАО	1990-2012		
Среднее поступление белков животного происхождения	ФАО	1990-2012		
Физический доступ (условия, обеспечивающие физический доступ к продовольствию)				
Процентная доля дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог	Международная дорожная федерация	1990-2009		
Плотность железных дорог	ВБ	1990-2010		
Плотность дорог	Отдел транспорта Всемирного банка	1990-2009		
Экономический доступ (доступность)				
Показатель уровня цен на продовольствие	ФАО/ВБ	1990-2010	■	■
Использование				
Доступ к улучшенным источникам воды	ВОЗ/ЮНИСЕФ	1990-2010		
Доступ к улучшенным санитарно-гигиеническим условиям	ВОЗ/ЮНИСЕФ	1990-2010		
ИТОГОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ				
Недостаточный доступ к продовольствию				
Масштабы недоедания	ФАО	1990-2011	■	
Доля расходов на продовольствие у бедняков	ФАО	частично	■	■
Величина дефицита продовольствия	ФАО	1990-2011		■
Масштабы недостаточности продовольствия	ФАО	1990-2011		■
Использование (ухудшение антропологических параметров, обусловленное продовольствием)				
Процентная доля детей до 5 лет с отставанием в росте	ВОЗ/ЮНИСЕФ	1966-2010	■	
Процентная доля детей до 5 лет с истощением	ВОЗ/ЮНИСЕФ	1966-2010	■	
Процентная доля детей до 5 лет с недостаточным весом	ВОЗ/ЮНИСЕФ	1966-2010		
Процентная доля взрослых с недостаточным весом	ВОЗ	1974-2010		
УЯЗВИМОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ				
Волатильность внутренних цен на продовольствие	ФАО/МОТ	1990-2010	■	■
Показатель изменчивости производства продовольствия на душу населения	ФАО	1980-2010		■
Показатель изменчивости поставок продовольствия на душу населения	ФАО	1980-2010		■
Политическая стабильность и отсутствие насилия и терроризма	ВБ ПУМ	1996-2010		
Соотношение объема импорта и общего объема товарного экспорта в стоимостном выражении	ФАО	1990-2009		
Процентная доля пахотных земель, пригодных для ирригации	ФАО	1990-2009		
Показатель относительной зависимости от импорта зерновых	ФАО	1990-2009		

* Значения этих показателей опубликованы на веб-сайте «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» (www.fao.org/publications/sofi/en/).
Примечание: ВБ ПУМ = Показатели управления в мире ВБ.

потреблении продовольствия, полученных в результате этих обследований, является то, что приобретенное продовольствие может быть отдано гостям или другим людям, не являющимся членами домохозяйства, и что домохозяйства могут использовать в учетный период продовольствие, запасенное ранее, или, наоборот, закупать продовольствие впрок. Все эти проблемы диктуют необходимость тщательной проработки процедур, обеспечивающих контроль качества данных и обработку имеющихся данных для оценки КВ и асимметрии применительно к индивидуальному обычному потреблению.

В итоге новые параметры получены по 37 странам; в целом на них приходится 70% численности недоедающих в развивающемся мире. В силу отсутствия пригодных к использованию новых данных по остальным странам коэффициенты вариации (и вытекающая из них асимметрия) оставлены без изменений.

Интерполяция при отсутствии данных

Новые данные по распределению поставок продовольствия по всем домашним хозяйствам, а также по телосложению и энергетическим потребностям человека, полученные по результатам обследований, имеются не по всем странам и учетным годам. В силу этого возникает необходимость разработки новых надежных методов экстраполяции новой информации на те годы, по которым данные обследований отсутствуют как в отношении распределения продовольствия, так и потребностей в нем.

Интерполяция параметров распределения продовольствия

Вплоть до издания этого доклада от 2011 года коэффициенты вариации привычного потребления продовольствия населением были фиксированными на уровне 1996 года, когда готовился

«Мировой обзор продовольствия»⁹⁷. Исходя из логарифмически нормального распределения, эти значения КВ давали также фиксированное значение коэффициента асимметрии⁹⁸.

Как уже отмечалось, в издании этого года мы рассчитали КВ и коэффициент асимметрии подушевого обычного потребления продовольствия в каждой стране и по каждому году, если имелись подходящие данные обследований. Для годов, которые попали в период между двумя обследованиями, недостающая информация по КВ и асимметрии выводилась по методу простой линейной интерполяции двух имеющихся параметров. Такая же линейная интерполяция применялась и к пяти годам, предшествовавшим первому обследованию, используя в качестве исходных старые параметры.

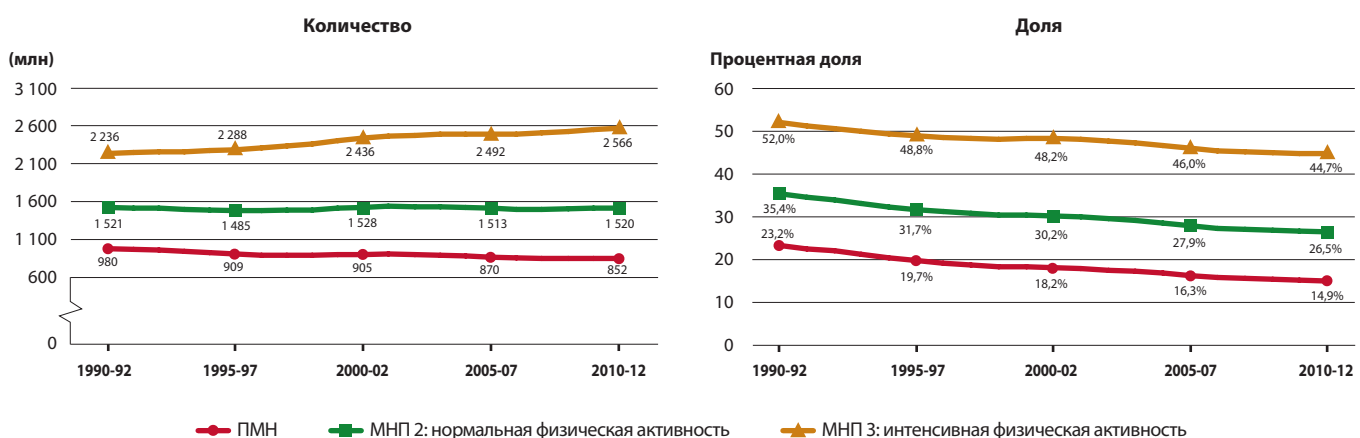
Для годов, прошедших после последнего обследования, были сохранены оценочные данные по КВ и асимметрии, полученные по результатам этого последнего обследования. Значения параметров будут меняться по мере поступления данных новых обследований.

Интерполяция данных по телосложению и энергетическим потребностям

Пороговое значение показателя ценности рациона питания (МНЭЦРП) рассчитывается как среднее для всех половозрастных групп данной популяции. Для оценки энергетических потребностей каждой половозрастной группы мы используем медианный рост людей в этой группе, определенный по результатам антропометрических обследований⁹⁹. В случае когда по стране проводилось несколько обследований, мы ретроспективно экстраполируем данные о росте, полученные в ходе самого давнего обследования, и экстраполируем вперед данные самого последнего обследования. Для годов, которые попали в период между обследованиями, мы делаем линейную интерполяцию медианного роста по каждой половозрастной группе.

ДИАГРАММА A2.2

Недоедание и недостаточность продовольствия в развивающемся мире
Последствия использования альтернативных определений минимально необходимой энергетической ценности рациона питания для оценок масштабов голода

Примечание: На графиках показаны оценки, полученные с использованием альтернативных определений минимально необходимой энергетической ценности рациона питания, на основе иных базовых коэффициентов уровня физической активности (УФА). Стандартный показатель масштабов недоедания (ПМН) предполагает коэффициент УФА 1,55, соответствующий образу жизни с минимальной физической активностью. Нормальная физическая активность соответствует УФА 1,85, а интенсивная – УФА 2,25. Оценки масштабов недостаточности продовольствия (МНП) на графике (рассчитанные с использованием коэффициента УФА = 1,85 для нормальной активности и 2,25 для интенсивной активности), по-видимому, снизились в меньшей степени, если сравнивать с системой на основе ПМН (построенного на основе УФА = 1,55 для минимальной физической активности).

В отсутствие дезагрегированных данных по состоянию занятости и уровням физической активности с разбивкой по половозрастному признаку, во всех случаях пороговое значение рассчитывается по одному коэффициенту УФА для всего населения независимо от пола, возраста или занятости. По этой причине использование низкого порога дает консервативную оценку недостаточности продовольствия, а использование более высокого порогового показателя (УФА = 2,25) почти всегда приводит к завышенной оценке масштабов недостаточности продовольствия даже в том случае, когда большая часть населения (но не все) занимается тяжелым физическим трудом.

Источник: ФАО.

Приложение 2

Применение этих изменений методологии, включая изменение модели распределения и новые параметры вариации и асимметрии (помимо всех остальных изменений, которые уже обсуждались) привело бы к изменению оценок численности недоедающих в развивающемся мире от 2,3% в 1990-1992 годах и 2,7% в 1995-1997 годах до сокращения на 2,4, 3,9 и 3,8% в 2000-2002, 2005-2007 и 2009 годах соответственно.

Графики на диаграмме A2.1 показывают последствия этих различных изложенных изменений. Представленные в докладе результаты этого всеобъемлющего пересмотра данных и методологии дают изменение оценки численности недоедающих на уровне +17,9% в 1990-1992 годах и -1,5% в 2009 году, по сравнению с оценкой, основанной на данных, опубликованных в 2011 году, когда методология не менялась.

■ Представляем основной набор дополнительных показателей продовольственной безопасности

Исходя из рекомендаций Сессии за круглым столом КВПБ относительно измерения показателей голода, подготовлен исходный набор соответствующих показателей, направленных на то, чтобы отразить различные аспекты отсутствия продовольственной безопасности (см. таблицу A2.2); конкретные значения этих показателей опубликованы на веб-сайте «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире» (www.fao.org/publications/sofi/en/).

При выборе показателей мы ориентировались, главным образом, на наличие данных, обеспечивающих достаточный охват для проведения значимых сравнений по регионам и годам. Большинство этих показателей уже готовится и публикуется ФАО и другими международными организациями, однако некоторые другие показатели внедряются впервые для того, чтобы восполнить некоторые признанные пробелы в системах информации о продовольственной безопасности, главным образом в том, что касается отражения социально-экономических аспектов отсутствия продовольственной безопасности.

Для облегчения толкования этих предлагаемых показателей они классифицированы по двум направлениям. Во-первых, проводится различие между показателями, которые характеризуют *факторы, определяющие отсутствие продовольственной безопасности*, показателями, которые характеризуют *конечные результаты*, и показателями, содержащими информацию об уязвимости и стабильности. В первую группу входят показатели, которые характеризуют структурные условия, которые могут ухудшить ситуацию отсутствия продовольственной безопасности, если не предпринимать адекватных политических мер вмешательства, включая чрезвычайную помощь; вторая группа предназначена для отражения конечных результатов отсутствия продовольственной безопасности независимо от принимаемых политических мер вмешательства или стратегий преодоления выхода из такого положения. Третья группа показателей предназначена для отражения условий, определяющих уязвимость к возможному отсутствию продовольственной безопасности в будущем.

В первой группе показатели классифицируются по признакам *аспекта* продовольственной безопасности, по которому они дают информацию: *наличие, физический доступ, экономический доступ (или доступность) и использование*. Подобным же образом

показатели конечных результатов классифицируются по группам в зависимости от того, характеризуют ли они эти конечные результаты в смысле *недостаточного доступа к продовольствию или антропометрические отклонения в силу недостаточности питания*.

Полный перечень предлагаемых показателей приводится в таблице A2.2. В таблице выделены показатели, которые должны войти в основной набор, и показатели, представленные впервые. Ниже приводится характеристика этих новых показателей.

- **Масштабы недостаточности продовольствия.** Концептуально аналогичен показателю масштабов недоедания, но рассчитывается на основе более высокого порогового значения калорийности, соответствующего энергетическим потребностям для умеренной (уровень физической активности [УФА] = 1,75), нормальной (УФА = 1,85) и интенсивной (УФА = 2,25) физической активности. Этот показатель измеряет процентную долю населения, для которого существует риск неудовлетворения потребностей в продовольствии соответственно конкретному уровню физической активности. Используемый показатель масштабов недоедания является средством консервативной оценки хронической недостаточности продовольствия («голода»), такой новый оценочный показатель позволяет измерять недостаточность продовольствия менее консервативно (см. диаграмму A2.2).
- **Показатель относительной обеспеченности рационом питания.** Соотношение энергетической ценности рациона питания в стране, выраженной в подушевом исчислении, за вычетом потерь продовольствия, и нормализованной по средней по стране энергетической ценности рациона питания (СЭЦРП) и средней энергетической потребности населения в калориях с учетом половозрастной структуры и распределения среднего роста. Данный показатель отражает дефицит продовольствия относительно потребностей каждой страны.
- **Показатель уровня цен на продовольствие.** Это показатель уровня цен на продовольствие в каждой стране, который можно сравнивать между странами и по разным периодам времени. Основан на паритете покупательной способности (ППП), который рассчитывается исследователями Всемирного банка для Программы международных сопоставлений. ППП относительно агрегатного показателя продовольственных цен, представленный за 2005 год, экстраполируется с учетом темпов инфляции продовольственных и общих цен для каждой страны, определяемых индексом потребительских цен (ИПЦ) (как продовольственный ИПЦ, так и общий ИПЦ), которой публикуется Международной организацией труда и ФАОСТАТом.
- **Доля расходов на продовольствие у бедняков.** Этот показатель измеряет среднюю долю расходов на продовольствие в общих расходах домохозяйств низшего квинтиля доходов (первые 20%). Он компилируется на основе данных обследований расходов домохозяйств и предназначен для характеристики экономических последствий роста цен на продовольствие и нищеты. Рост доли расходов на продовольствие является отражением трудностей, с которыми сталкиваются бедные семьи, стараясь сохранить уровень потребления продовольствия при росте продовольственных цен или при падении доходов, жертвуя другими семейными расходами, связанными с потреблением или вложением средств.

- **Волатильность внутренних цен на продовольствие.** Это показатель наблюдаемой изменчивости годового индекса уровня продовольственных цен, предназначенный для характеристики последствий воздействия всех факторов, которые определяют несбалансированность рынка продовольствия. Вместе с двумя другими показателями изменчивости – внутреннего производства и предложения продовольствия – дает представление о способности страны поддерживать стабильность продовольственных цен в прошлом.

■ Дополнительная литература

- A. Azzalini. 1985. A class of distributions which includes the normal ones. *Scand. J. Statist.*, 12: 171-178.
- C. Cafiero. 2012 (готовится к публикации). Advances in hunger measurement. Traditional FAO methods and recent innovations. *Global Food Security*, 2012(1).
- L.C. Smith and A. Subandoro. 2005. *Measuring food security using household expenditure surveys*. Food Security in Practice series. Washington, DC, IFPRI.
- L.C. Smith, H. Alderman and D. Aduayom. 2006. *Food insecurity in sub-Saharan Africa. New estimates from household expenditure surveys*. Research Report 146. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.

Глоссарий отдельных терминов, используемых в докладе

Антропометрия. Измерение параметров тела человека для получения информации о качественном уровне питания.

Безопасность питания. Состояние, когда обеспечен надежный доступ к рациону питания надлежащей питательной ценности в сочетании с необходимыми санитарными условиями, адекватными службами охраны здоровья и ухода для обеспечения здорового и активного образа жизни для всех членов домохозяйства. Безопасность питания отличается от продовольственной безопасности тем, что в этом понятии помимо достаточности рациона учитываются аспекты адекватных методов ухода, здоровья и гигиены.

Дефицит энергетической ценности рациона питания. Разница между средним дневным потреблением недоедающим населением энергии, поступающей через рацион питания, и средним показателем минимальных энергетических потребностей.

Избыточное питание. Постоянное потребление продуктов питания сверх необходимой энергетической ценности рациона питания.

Избыточный вес и ожирение. Превышение нормального веса тела в результате избыточного накопления жира. Обычно является проявлением избыточного питания. В настоящем докладе избыточным весом считается ИМТ ≥ 25 –30, а ожирением – ИМТ ≥ 30 .

Истощение. Низкий для данного роста вес, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом голодания или недавно перенесенной болезнью.

Килокалория (ккал). Единица измерения энергии. Одна килокалория равна 1000 калорий. В Международной системе единиц (СИ) универсальной единицей измерения энергии является джоуль (Дж). 1 килокалория = 4,184 килоджоулей (кДж).

Микроэлементы. Витамины, минеральные вещества и определенные прочие вещества, которые необходимы организму в малых количествах. Эти вещества измеряются в миллиграммах или микрограммах.

Минимальная необходимая энергетическая ценность рациона питания. Применительно к той или иной конкретной популяционной группе – минимальный объем получаемой из пищи энергии на одного человека, который считается достаточным для удовлетворения энергетических потребностей при легких физических нагрузках и для обеспечения хорошего здоровья. Для всей популяции минимальная энергетическая ценность определяется как средневзвешенный показатель минимально необходимой энергетической ценности для различных популяционных групп этой популяции. Этот показатель определяется в килокалориях на одного человека в день.

Нарушение питания. Анормальное физиологическое состояние, вызываемое дефицитом, избытком или несбалансированностью энергетически ценных, белковых и/или других питательных веществ.

Недоедание. Результат недостаточного питания, плохого усвоения и/или неполного биологического использования потребляемых питательных веществ.

Недостаточное питание. Постоянное потребление продуктов питания в объемах, не достаточных для обеспечения необходимой энергетической ценности рациона питания. Этот термин взаимозаменяем с понятием «хронического голода» или для целей настоящего доклада – «голода».

Необходимый объем энергии, получаемой через рацион питания.

Объем энергии, получаемой индивидуумом через рацион питания, необходимой для функционирования организма, поддержания здоровья и нормальной деятельности.

Объем энергии, поступающей с рационом питания. Объем потребляемого продовольствия, выраженный в килокалориях на одного человека в день (ккал/чел./день). На страновом уровне подсчитывается как объем продовольствия, потребляемого людьми, за вычетом непродовольственного потребления (экспорта, фуража, промышленного использования, семян и отходов).

Отставание в росте. Низкий рост для своего возраста, что является свидетельством длительного периода (или периодов) недоедания.

Отсутствие продовольственной безопасности. Состояние, когда у людей нет надежного доступа к достаточным объемам безопасных и питательных продуктов для нормального роста, развития и активной и здоровой жизни. Такое состояние может быть вызвано отсутствием продовольствия, недостаточной покупательной способностью, ненадлежащим распределением или неправильным использованием продовольствия на уровне домохозяйств. Отсутствие продовольственной безопасности, плохие медико-санитарные условия и неправильные методы ухода и кормления – таковы главные причины плохого качества питания. Отсутствие продовольственной безопасности может носить хронический, сезонный или временный характер.

Питательные макроэлементы. В настоящем документе белки, углеводы и жиры, которые необходимы организму в больших количествах для удовлетворения энергетических потребностей. Эти вещества измеряются в граммах.

Пищевой статус. Физиологическое состояние человека, являющееся результатом взаимодействия между потреблением питательных веществ и потребностью в них, а также результатом способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

Пониженная масса тела. Низкий для своего возраста вес у детей и ИМТ $< 18,5$ у взрослых в результате недостаточного потребления продуктов питания в данный момент, недоедания в прошлом или плохого состояния здоровья.

Продовольственная безопасность. Состояние, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения своих потребностей в полноценном питании в соответствии со своими предпочтениями для активной и здоровой жизни.

Скрытый голод. Означает дефицит витаминов и минеральных веществ или дефицит микроэлементов. Дефицит микроэлементов может вызвать отставание в росте, нарушить иммунитет, когнитивное развитие, а также репродуктивный и производительный потенциал. Человек, страдающий от скрытого голода, не питается нормально, но может не ощущать чувства голода. Дефицит микроэлементов может также возникнуть у людей с избыточным весом или страдающих ожирением.

Энергия, полученная через рацион питания. Энергетическая ценность потребляемого продовольствия.

Для целей настоящего документа понятие сельского хозяйства включает в себя все производящие продовольствие секторы: растениеводство, животноводство, аквакультуру, рыболовство и лесное хозяйство.

- 1 J. Dreze and A. Sen. 2011. Putting growth in its place. *Outlook*, 14 November 2011 (опубликовано на <http://www.outlookindia.com/article.aspx?278843>).
- 2 J. Hoddinott and Y. Yohannes. 2002. *Dietary diversity as a household food security indicator*. Washington, DC, Food and Nutrition Technical Assistance Project, Academy for Educational Development. См. также: ФАО 2011. *Guidelines for measuring household and individual dietary diversity*. Rome.
- 3 ФАО. 2009 г. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2009. Животноводство: в поисках баланса*. Рим.
- 4 ФАО. 2011. "Мировое животноводство 2011". *Животноводство и продовольственная безопасность*. Рим.
- 5 World Health Organization (WHO). 2004. *Global strategy on diet, physical activity and health*. Geneva, Switzerland.
- 6 J.N. Hall, S. Moore, S.B. Harper and J.W. Lynch. 2009. Global variability in fruit and vegetable consumption. *American Journal of Preventive Medicine*, 36(5): 402-409.
- 7 См., например, M. Roemer and M.K. Gugerty. 1997. *Does economic growth reduce poverty? Consulting Assistance on Economic Reform (CAER) II Discussion Paper No. 4*. Cambridge, USA, Harvard Institute for International Development (HIID); C.P. Timmer. 1997. *How well do the poor connect to the growth process? CAER II Discussion Paper No. 17*. Cambridge, USA, HIID. (mimeографированное издание); F. Bourguignon. 2003. The growth elasticity of poverty reduction: explaining heterogeneity across countries and time periods. In T. Eicher and S. Turnovsky, eds. *Inequality and growth. Theory and policy implications*, pp. 3–26. Cambridge, USA, MIT Press; and A. Kraay. 2006. When is growth pro-poor? Evidence from a panel of countries. *Journal of Development Economics*, 80(1): 198-227.
- 8 M.K. Gugerty and C.P. Timmer. 1999. *Growth, inequality, and poverty alleviation: implications for development assistance*. CAER II Discussion Paper No. 50. Cambridge, USA, HIID; M. Ravallion. 2001. Growth, inequality and poverty: looking beyond averages. *World Development*, 29(11): 1803–1815; R.H. Adams Jr. 2004. Economic growth, inequality and poverty: estimating the growth elasticity of poverty. *World Development*, 32(12): 1989–2014; A.K. Fosu. 2009. Inequality and the impact of growth on poverty: comparative evidence for sub-Saharan Africa. *Journal of Development Studies*, 45(5): 726-745.
- 9 Alesina and D. Rodrik. 1994. Distributive politics and economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 109(2): 465–490; T. Persson and G. Tabellini. 1994. Is inequality harmful for growth? *The American Economic Review*, 84(3): 600–621; A.G. Berg and J.D. Ostry. 2011. Equality and efficiency. Is there a trade-off between the two or do they go hand in hand? *Finance and Development*, 48(3): 12-15.
- 10 E. Ligon and E. Sadoulet. 2007. *Estimating the effects of aggregate agricultural growth on the distribution of expenditures*. Background paper for the *World Development Report 2008*. Washington, DC, World Bank; L. Christiaensen, L. Demery and J. Kuhl. 2011. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective. *Journal of Development Economics*, 96(2): 239-254.
- 11 M. Ravallion. 1990. Income effects on undernutrition. *Economic Development and Cultural Change*, 38(3): 489–515; S. Subramanian and A. Deaton. 1996. The demand for food and calories. *Journal of Political Economy*, 104(1): 133–162; P.J. Dawson and R. Tiffin. 1998. Estimating the demand for calories in India. *American Journal of Agricultural Economics*, 80(3): 474–481; N. Roy. 2001. A semiparametric analysis of calorie response to income change across income groups and gender. *The Journal of International Trade and Economic Development*, 10(1): 93–109; J. Gibson and S. Rozelle. 2002. How elastic is calorie demand? Parametric, nonparametric and semiparametric results for urban Papua New Guinea. *Journal of Development Studies*, 38(6): 23–46; L. Smith and L. Haddad. 2002. How potent is economic growth in reducing undernutrition? What are the pathways of impact? New cross-country evidence. *Economic Development and Cultural Change*, 51(1): 55–76; R. Tiffin and P.J. Dawson. 2002. The demand for calories: some further estimates from Zimbabwe. *Journal of Agricultural Economics*, 53(2): 221–232; A. Abdulai and D. Aubert. 2004. Nonparametric and parametric analysis of calorie consumption in Tanzania. *Food Policy*, 29(2): 113-129.
- 12 ФАО. 2011 г. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2010–2011 годы. Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим.
- 13 Smith and Haddad (2002) (см. сноски 11); L. Haddad, H. Alderman, S. Appleton, L. Song and Y. Yohannes. 2003. Reducing child malnutrition: how far does income growth take us? *The World Bank Economic Review*, 17(1): 107-131.
- 14 Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) 2012 г. *Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания*. Второй проект, май 2012 г., стр. 7 (размещен по адресу: http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1112/WGs/GSF/MD976E_GSF_Draft_Two.pdf).
- 15 M. Mazzocchi, B. Shankar and B. Traill. 2012 (готовится к публикации). *The development of global diets since ICN 1992: influences of agri-food sector trends and policies*. Rome, FAO.
- 16 M. Mazzocchi, C. Brasili and E. Sandri. 2008. Trends in dietary patterns and compliance with World Health Organization recommendations: a cross-country analysis. *Public Health Nutrition*, 11(5): 535-540. While this assessment covered a longer period from 1961 to 2002, similar patterns hold for the period 1992–2007, см. Mazzocchi et al. (2012) (сноска 15).
- 17 WHO. 2011. *Millennium Development Goals: progress towards the health-related Millennium Development Goals*. Fact sheet No. 290. Geneva, Switzerland.
- 18 G. Demombynes and S.K. Trommlerová. 2012. *What has driven the decline of infant mortality in Kenya? Policy Research Working Paper 6057*. Washington, DC, World Bank.
- 19 M.A. Subramanyam, I. Kawachi, L.F. Berkman and S.V. Subramanian. 2011. Is economic growth associated with reduction in child undernutrition in India? *PLOS Medicine*, 8(3) (опубликовано на <http://www.plosmedicine.org/article/info%3Adoi%2F10.1371%2Fjournal.pmed.1000424>).
- 20 WHO. 2012. Global Health Observatory (GHO) data repository (опубликовано на <http://www.who.int/gho/en/>).
- 21 United Nations System Standing Committee on Nutrition (UNSCN). 2010. *Sixth Report on the World Nutrition Situation: Progress in nutrition*. Geneva, Switzerland.
- 22 S. Horton. 1999. Opportunities for investments in nutrition in low-income Asia. *Asian Development Review*, 17 (1,2): 246-273. S. Horton. 1992. *Unit costs, cost-effectiveness, and financing of nutrition interventions*. Policy Research Working Paper WPS 952. Washington, DC, World Bank.
- 23 Darnton-Hill, P. Webb, P.W.J. Harvey, J.M. Hunt, N. Dalmiya, M. Chopra, M.J. Ball, M.W. Bloem and B. de Benoist. 2005. Micronutrient deficiencies and gender: social and economic costs. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 81(5): 1198S–1205S.
- 24 Micronutrient Initiative. 2009. *Investing in the Future. Global Report 2009* (опубликовано на http://www.unitedcalltoaction.org/documents/Investing_in_the_future.pdf).
- 25 B.M. Popkin. 2006. Global nutrition dynamics: the world is shifting rapidly toward a diet linked with noncommunicable diseases. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 84(2): 289-298.
- 26 Mazzocchi et al. (2012) (см. сноски 15).
- 27 Omran. 1971. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population

- change. *The Milbank Memorial Fund Quarterly*, 49(4): 509-38.
- 28 WHO. 2009. *Global health risks: mortality and burden of disease attributable to selected major risks*. Geneva, Switzerland.
- 29 WHO. 2012. *Obesity and overweight*. Fact sheet No. 311. Geneva, Switzerland.
- 30 Некоторые авторы говорят даже о тройном бремени недоедания, включая в качестве третьего фактора дефицит микроэлементов, вызывающий различные физические и умственные недостатки. См. A. Herforth, A. Jones and P. Pinstrip-Andersen. 2012. *Prioritizing nutrition in agriculture and rural development projects: guiding principles for operational investments* (опубликовано на http://dyson.cornell.edu/faculty_sites/pinstrip/pdfs/wbdec2010.pdf).
- 31 Дополнительные данные по двуединому бремени неправильного питания см.: The Chicago Council on Global Affairs. 2011. *Bringing agriculture to the table: how agriculture and food can play a role in preventing chronic disease*. Chicago, USA.
- 32 J.L. Garrett and M.T. Ruel. 2005. Stunted child – overweight mother pairs: prevalence and association with economic development and urbanization. *Food and Nutrition Bulletin*, 26(2): 209-221.
- 33 D. Headey. 2011. *Turning economic growth into nutrition-sensitive growth*. IFPRI 2020 Conference: Leveraging Agriculture for Improving Nutrition and Health, Conference Paper 6. New Delhi, 10–12 February 2011.
- 34 FAO. 2004 г. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2004 году: Мониторинг хода осуществления целевых показателей, установленных Всемирным продовольственным саммитом и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия*. Рим.
- 35 Большая часть этого пункта основана на анализе Кристансена (Christiaensen) et al. (2011) (см. сноску 10).
- 36 Большая часть этого пункта основана на анализе Кристансена (Christiaensen) et al. (2011) (см. сноску 10).
- 37 Всемирный банк. 2008 г. *Доклад Всемирного банка о мировом развитии за 2008 год: Сельское хозяйство на службе развития*. Вашингтон, округ Колумбия.
- 38 M. Ravallion. 2009. *A comparative perspective on poverty reduction in Brazil, China and India*. World Bank Policy Research Working Paper No. 5080. Washington, DC, World Bank.
- 39 De Janvry and E. Sadoulet. 2010. Agricultural growth and poverty reduction: additional evidence. *The World Bank Research Observer*, 25(1): 1-20.
- 40 FAO. 2012. *Decent rural employment for food security: a case for action*. Rome.
- 41 United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD). 2011. *Combating poverty and inequality: structural change, social policy and politics*. Geneva, Switzerland.
- 42 De Janvry and Sadoulet (2010) (см. сноску 39).
- 43 Большая часть этого раздела основана на материалах FAO. 2010 г. *Политика и институты в поддержку мелкомасштабного сельского хозяйства*. Документ COAG/2010/6 Комитета по сельскому хозяйству FAO. Двадцать вторая сессия, Рим, 16-19 июня 2010 года.
- 44 S. Fan and C. Chan-Kang. 2005. Is small beautiful? Farm size, productivity, and poverty in Asian agriculture. *Agricultural Economics*, 32: 135-146.
- 45 Организация Объединенных Наций. 2012 г. *Будущее, которого мы хотим*. Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20) (размещен по адресу: <http://www.un.org/en/sustainablefuture/>).
- 46 Большая часть этого раздела основана на материалах Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР). 2010 г. *Rural Poverty Report 2011: New realities, new challenges: new opportunities for tomorrow's generation*. Rome.
- 47 B. Davis, P. Winters, G. Carletto, K. Covarrubias, E.J. Quiñones, A. Zezza, K. Stamoulis, C. Azzari and S. DiGiuseppe. 2010. A cross-country comparison of rural income generating activities. *World Development*, 38(1): 48-63. См. также базу данных RIGA (по адресу: <http://www.fao.org/economic/riga/en/>).
- 48 T.W. Schultz. 1964. *Transforming traditional agriculture*. New Haven, USA, Yale University Press.
- 49 S. Haggblade, P.B.R. Hazell, and P.A. Dorosh. 2007. Sectoral growth linkages between agriculture and the rural nonfarm economy. In S. Haggblade, P.B.R. Hazell and T. Reardon, eds. *Transforming the rural nonfarm economy: Opportunities and threats in the developing world*, pp. 141–182. Baltimore, USA, John Hopkins University Press / New Delhi, India, Oxford University Press.
- 50 Christiaensen et al. (2011) (см. сноску 10).
- 51 S. Wiggins and P.B.R. Hazell. 2008. *Access to rural non-farm employment and enterprise development*. Справочная публикация для *Rural Poverty Report 2011*. Rome, IFAD.
- 52 S. Bhide and A.K. Mehta. 2006. Correlates of incidence and exit from chronic poverty in rural India: evidence from panel data. In A.K. Mehta and A. Shepherd, eds. *Chronic poverty and development policy in India*, pp. 53–85. New Delhi, Sage Publications.
- 53 Wiggins and Hazell (2008) (см. сноску 51).
- 54 FAO. 2003. *Anti-Hunger Programme. A twin-track approach to hunger reduction: priorities for national and international action*. Rome.
- 55 CFS (2012 г.) (см. сноску 14).
- 56 D. Bundy, C. Burbano, M. Grosh, A. Gelli, M. Jukes and L. Drake. 2009. *Rethinking school feeding: social safety nets, child development, and the education sector*. Washington, DC, World Bank; S. Devereux, R. Sabates-Wheeler, B. Guenther, A. Dorward, C. Poulton and R. Al-Hassan. 2008. *Linking social protection and support to small farmer development*. Rome, FAO; K. Greenblott. 2007. *Social protection in the era of HIV and AIDS: examining the role of food-based interventions*. Occasional Paper No. 17. Rome, WFP.
- 57 H. Alderman and D. Bundy. 2012. School feeding programs and development: Are we framing the question correctly? Washington, DC, *The World Bank Research Observer*, 27(2): 204-221.
- 58 Анализ Бостонской консультативной группы показывает рост производительности до 1782 долл. США на каждые 146 долл. США инвестиций в программы школьного питания в Кении. См. S.W. Omamo, U. Gentilini and S. Sandström, eds. 2010. *Revolution: From Food Aid to Food Assistance – innovations in overcoming hunger*. Rome, WFP.
- 59 Эти субсидии лучше всего использовать для низкокачественных видов продовольствия, т.е. таких, потребление которых снижается с ростом дохода. Однако в большинстве стран трудно найти такие виды продовольствия, поэтому следует выбрать подход дискриминации по качеству или размеру упаковки для того, чтобы более зажиточным домохозяйствам было не выгодно их приобретать.
- 60 L. Tuck and K. Lindert. 1996. *From universal subsidies to a self-targeted program: a case study in Tunisian reform*. Discussion Paper No. 351. Washington, DC, World Bank.
- 61 Онлайн-ресурс ASPIRE Всемирного банка является наиболее современной компиляцией глобальных оценок социальной защиты и вопросов труда, включая данные по 57 странам – в основном развивающегося мира – за 2005-2010 годы.
- 62 Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП); Конвенция 102 МОТ по вопросам социального обеспечения (минимальные нормы).
- 63 H. Alderman and R. Yemtsov. 2012. *Productive role of safety nets*. Social Protection and Labor Discussion Paper No. 1203. Background paper for the World Bank 2012–2022 Social Protection and Labor Strategy. Washington, DC, World Bank.
- 64 Warner. 2010. *Cost–benefit analysis in World Bank projects*. Independent Evaluation Group. Washington, DC, World Bank.
- 65 L. Brown and U. Gentilini. 2007. On the edge: the role of food-based safety nets in helping vulnerable household manage food insecurity. In B. Guha-Khasnobis, S.S. Acharya and B. Davis. *Food insecurity, vulnerability and*

- human rights failure. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan and United Nations University-WIDER.
- 66 U. Gentilini. 2007. *Cash and food transfers: a primer*. Occasional Paper No. 18. Rome, WFP.
- 67 A. Fiszbein and N. Schady. 2009. *Conditional cash transfers: reducing present and future poverty*. Washington, DC, World Bank.
- 68 Определенный вес для определенного возраста дает представление о краткосрочных последствиях улучшения качества питания, а показатель определенного роста для определенного возраста дает информацию о долгосрочных последствиях улучшения качества питания.
- 69 S. Bailey and K. Hedlund. 2012. *The impact of cash transfers on nutrition in emergency and transitional contexts: a review of evidence*. London, Overseas Development Institute.
- 70 J.M. Agüero, M.R. Carter and I. Woolard. 2007. *The impact of unconditional cash transfers on nutrition: the South African child support grant*. Working Paper No. 39. New York, USA, International Poverty Centre, United Nations Development Programme.
- 71 Различные виды систем социальной защиты (изложенные ранее) способны также снизить последствия потрясений, восполняя провалы, показанные на диаграмме 19.
- 72 M. Hellmuth, D. Osgood, U. Hess, A. Moorhead and H. Bhojwani. 2009. *Index Insurance and climate risk: prospects for development and disaster management*. IRI Climate and Society No. 2. New York, USA, Columbia University.
- 73 N. Balzer and U. Hess. 2010. Climate change and weather risk management: evidence from index-based insurance schemes in China and Ethiopia. In S.W. Omamo, U. Gentilini and S. Sandström, eds. *Revolution: from food aid to food assistance – innovations in overcoming hunger*, pp. 103–122. Rome, WFP.
- 74 Если за базовый взять 2009 год, то урожай теффа абиссинского (метлички абиссинской), полученный фермерами, которые затем приобрели страховку, был на 86% выше, чем у фермеров, которые страховку не приобрели. В 2010 году урожайность теффа абиссинского у тех, кто приобрел страховку, составила 476% против урожайности у тех фермеров, которые не застраховались.
- 75 H. Djebbari and N.B. Hassine. 2011. *Methodologies to analyze the local economy impact of SCTs* (опубликовано на http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/p2p/Publications/ReviewLocalEconomyImpacts_finalreport_27june2011.pdf); A. Fishbein, and N. Schady. 2009. *Conditional cash transfers for attacking present and future poverty*. Policy Research Report. Washington, DC, World Bank; S. Handa and B. Davis. 2006. Опыт обусловленной денежной помощи в Латинской Америке и Карибском бассейне (The experience of conditional cash transfers in Latin America and the Caribbean). *Development Policy Review*, 24(5): 513–536.
- 76 A. Barrientos. 2012. Social transfers and growth: What do we know? What do we need to find out? *World Development* 40(1): 11–20; B. Davis, G. Carletto and P. Winters. 2010. *Migration, transfers and economic decision making among agricultural households*. Введение к специальному выпуску, *Journal of Development Studies*, 46(1), January.
- 77 S.W. Parker and E. Skoufias. 2000. *The impact of PROGRESA on work, leisure, and time allocation*. Washington, DC, IFPRI; E. Galasso. 2006. With their effort and one opportunity: alleviating extreme poverty in Chile. Неопубликованная рукопись. Washington, DC, World Bank; E. Skoufias and V. di Maro. 2006. *Conditional cash transfers, adult work incentives, and poverty*. Policy Research Working Paper 3973. Washington, DC, World Bank; E. Edmonds and N. Schady. 2008. *Poverty alleviation and child labor*. Policy Research Working Paper 4702. Washington, DC, World Bank; V. Amarante, and A. Vigorito. 2011. Cash transfer programmes, income inequality and regional disparities. The case of the Uruguayan Asignaciones Familiares. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 4(1): 139–154; M.L. Alzúa, G. Cruces and L. Ripani. 2010. *Welfare programs and labor supply in developing countries: experimental evidence from Latin America*. CEDLAS Working Paper 95. La Plata, Argentina, Universidad Nacional de La Plata.
- 78 J.E. Todd, P. Winters and T. Hertz. 2010. Conditional cash transfers and agricultural production: lessons from the Oportunidades experience in Mexico. *Journal of Development Studies*, 46(1): 39–67; P.J. Gertler, S.W. Martinez and M. Rubio-Codina. 2012. Investing cash transfers to raise long-term living standards. *American Economic Journal: Applied Economics*, 4(1): 164–192.
- 79 S. Handa, B. Davis, M. Stampini and P. Winters. 2010. Heterogeneous treatment effects in conditional cash transfer programmes: assessing the impact of ProgresA on agricultural households. *Journal of Development Effectiveness*, 2(3): 320–335.
- 80 K. Covarrubias, B. Davis and P. Winters. 2012. From protection to production: productive impacts of the Malawi social cash transfer scheme. *Journal of Development Effectiveness*, 4(1): 50–77; R. Boone, K. Covarrubias, B. Davis, and P. Winters. 2012. *Cash transfer programs and agricultural production: the case of Malawi*. Rome, FAO. (mimeографированное издание).
- 81 D. Gilligan, J. Hoddinott and A. Taffesse. 2009. The impact of Ethiopia's productive safety net program and its linkages. *Journal of Development Studies*, 45(10): 1684–1706.
- 82 G. Berhane, J. Hoddinott, N. Kumar and A.S. Taffesse. 2011. *The impact of Ethiopia's productive safety nets and household asset building programme: 2006–2010*. Washington, DC, IFPRI.
- 83 См., например, World Bank (2008) (см. сноску 37); X. Diao, D. Headey and M. Johnson. 2008. Toward a green revolution in Africa: What would it achieve, and what would it require? *Agricultural Economics*, 39(S1): 539–550; G. Toenniessen, A. Adesina and J. DeVries. 2008. Building an alliance for a Green Revolution in Africa. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1136: 233–242.
- 84 M. Johnson, P. Hazell and A. Gulati. 2003. The role of intermediate factor markets in Asia's Green Revolution: Lessons for Africa? *American Journal of Agricultural Economics*, 85(5): 1211–1216.
- 85 A. Zezza, P. Winters, B. Davis, G. Carletto, K. Covarrubias, L. Tasciotti and E. Quiñones. 2011. Rural household access to assets and markets: a cross-country comparison. *European Journal of Development Research*, 23: 569–597.
- 86 Применительно к контексту Латинской Америки см., например, E. Sadoulet, A. de Janvry, and B. Davis. 2001. Cash transfer with income multiplier: PROCAMPO in Mexico. *World Development*, 29(6): 1043–1056.
- 87 Brown and Gentilini (2007) (см. сноску 65).
- 88 G. Berhane, J. Hoddinott, N. Kumar and A.S. Taffesse. 2011. *The impact of Ethiopia's Productive Safety Nets and Household Asset Building Programme: 2006–2010*. Washington, DC, IFPRI.
- 89 R. Holzmann, ed. 2009. *Social protection and labor at the World Bank, 2000–08*. Washington, DC, World Bank.
- 90 Government of Ethiopia. 2009. *Food Security Programme 2010–2014*. Addis Ababa, Ministry of Agriculture and Rural Development.
- 91 Методология ФАО для расчета масштабов недоедания, как она традиционно применялась вплоть до издания доклада "Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире 2011 года", резюмируется в расширенной технической записке, которая размещена в Интернете по адресу: www.fao.org/publications/sofi/en/. Подробное изложение см. также L. Naiken, 2003. FAO, methodology for estimating the prevalence of undernourishment. In FAO *Measurement and assessment of food deprivation and undernutrition*. Материалы Международного научного симпозиума, Рим, 26–28 июня 2002 года.
- 92 См. www.fao.org/cfs/cfs-home/cfsroundtable1/en/.
- 93 См. КВПБ. 2011. Итоговый документ "Совещания за круглым столом для рассмотрения методов, применяемых для оценки числа голодающих" (размещен по адресу: <http://www.fao.org/docrep/meeting/023/mc204E.pdf>).

- 94 См. <http://esa.un.org/wpp/index.htm>.
- 95 См. R. Sibrián, J. Komorowska and J. Mernies. 2006. *Estimating household and institutional food wastage and losses in the context of measuring food deprivation and food excess in the total population*. FAO Statistics Division Working Paper No. ESS/ESSA/001e. Rome, FAO.
- 96 J. Gustavsson, C. Cederberg, U. Sonesson, R. van Otterdijk and A. Meybeck. 2011. *Global food losses and food waste: extent, causes and prevention*. Study conducted for the International Congress SAVE FOOD! at Interpack 2011, Düsseldorf, Germany. Rome, FAO.
- 97 FAO. 1996. *The Sixth World Food Survey 1996*. Rome.
- 98 Поскольку логарифмическая кривая нормального распределения полностью характеризуется только двумя параметрами (μ и σ), коэффициент асимметрии представляет собой монотонную функцию стандартного (среднеквадратического) отклонения,
- $$SK = (e^{\sigma^2} + 2)\sqrt{e^{\sigma^2} - 1},$$
- которую вполне можно выразить как функцию коэффициента вариации по следующей формуле:
- $$SK = (CV^2 + 3) \times CV.$$
- Из этого становится ясно, что при принятии модели логарифмической кривой нормального распределения асимметрию невозможно изменить независимо от коэффициента вариации.
- 99 Поскольку энергетические потребности представлены как зависящие от массы тела, медианный рост индивидуума в группе используется для оценки минимальной массы тела, сопоставимой с обеспечением здорового состояния этого типичного индивидуума в группе. Мы делаем это, рассматривая вес, который давал бы показатель массы тела, равный пятому процентилю распределения показателей нормальной массы тела, как это делает ВОЗ.

Примечания и источники для врезок

- Вставка 2:** 1. International Labour Organization (ILO) 2006. *Decent Work FAQ: Making decent work a global goal* (опубликовано на http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/press-and-media-centre/insight/WCMS_071241/lang-en/index.htm).
2. FAO. 2012. *Decent rural employment for food security: a case for action*. Rome.
3. A. Dorward, S. Fan, J. Kydd, H. Lofgren, J. Morrison, C. Poulton, N. Rao, L. Smith, H. Tchale, S. Thorat, I. Urey and P. Wobst. 2004. Institutions and policies for pro-poor agricultural growth. *Development Policy Review*, 22(6): 611-622.
4. International Labour Organization (ILO)/FAO/International Union of Food, Agricultural, Hotel, Restaurant, Catering, Tobacco and Allied Workers' Associations. 2004. *Agricultural workers and their contribution to sustainable agriculture and rural development*. Geneva, Switzerland.
- Вставка 6:** 1. E. Duflo. 2005. Gender equality in development. (mimeографированное издание) (размещено по адресу: <http://economics.mit.edu/files/799/>); World Bank, 2001. *Engendering development: through gender equality in rights, resources, and voice*. World Bank Policy Research Report No. 21776. Washington, DC.
2. S. Sandström and L. Tchatchua. 2010. Do cash transfers improve food security in emergencies? Evidence from Sri Lanka. In Omama et al. (2010) (см. сноски 58). FAO (2011) (см. сноски 12).
3. F. Veras, R. Ribas and R. Osorio. 2007. *Evaluating the impact of Brazil's Bolsa Familia: cash transfer programs in comparative perspective*. Brasilia, International Poverty Center.
4. M. Suarez, et al., 2006. *The Bolsa Familia Programme and the tackling of gender inequalities*. Report to Brazilian Ministry of Social Development and Fight against Hunger (MDS) and DFID, Brasilia.
5. M. Grosh, C. del Ninno, E. Tesliuc and A. Ouerghi. 2008. *For protection and promotion: the design and implementation of effective safety nets*. Washington, DC, World Bank.
6. B. Shubert and M. Huijbregts. 2006. *The Malawi Social Cash Transfer Pilot Scheme: preliminary lessons learnt*. Документ, представленный на конференции «Инициативы в области социальной защиты детей, женщин и семей: анализ опыта последних лет». ЮНИСЕФ, Нью-Йорк, США, 30-31 октября 2006 года.
7. S.R. Gitter and B.L. Barham. 2008. Women's power, conditional cash transfers, and schooling in Nicaragua. *The World Bank Economic Review*, 22(2): 271-290.
8. J. Drèze and G.G. Kingdon. 2001. School participation in rural India. *Review of Development Economics*, 5(1): 1-24.
9. A. Ahmed, A. Quisumbing, M. Nasreen, J. Hoddinott, and E. Bryan. 2009. *Comparing food and cash transfers to the ultra poor in Bangladesh*. Washington, DC, IFPRI.
10. B. Rogers and J. Coates. 2002. *Food-based safety nets and related programs*. Social Safety Net Primer Series. Washington, DC, World Bank.
11 H.E. Bouis and J. Hunt. 1999. Linking food and nutrition security: past lessons and future opportunities. *Asian Development Review*, 17(1/2): 168-213.
- Вставка 7:** 1. E. Skoufias, S. Tiwari and H. Zaman. 2011. *Can we rely on cash transfers to protect dietary diversity during food crises? Estimates from Indonesia*. Policy Research Working Paper 5548. Washington, DC, World Bank.
2. FAO. 2011. *Impact of the financial and economic crisis on nutrition: policy and programme responses* (размещено по адресу: <http://ebookbrowse.com/gdoc.php?id=165494341&url=44b28e9a058c2c755b9efbd49245a33f>).
3. Skoufias et al. (2011) (см. сноски 1).
4. R. Sabates-Wheeler and S. Devereux. 2010. Cash transfers and high food prices: explaining outcomes on Ethiopia's productive safety net programme. *Food Policy*, 35(4): 274-285.
5. A. Ahmed, A. Quisumbing, M. Nasreen, J. Hoddinott, and E. Bryan. 2009. *Comparing food and cash transfers to the ultra poor in Bangladesh*. Washington, DC, IFPRI.
- Вставка 9, источники:** J. Hoddinott, J. Maluccio, J. Behrman, R. Flores and R. Martorell, 2008, Effect of a nutrition intervention during early childhood on economic productivity in Guatemalan adults. *The Lancet*, 371: 411-416; J.R. Behrman, S. Duryea and J. Maluccio. 2008. Addressing early childhood deficits in Guatemala. Washington, D.C., Inter-American Development Bank; J.R. Behrman, M.C. Calderon, J. Hoddinott, R. Martorell, S. Preston and A. Stein. 2008. *Early life nutrition affects nutritional status of next generation*. Philadelphia, USA, University of Pennsylvania.
- Вставка 11:** 1. K. Subbarao. 2003. *Systemic shocks and social protection: role and effectiveness of public works programs*. Social Protection Discussion Paper Series No. 0302. Washington, DC, World Bank; R. Antonopoulos. 2009. *Promoting gender equality through stimulus packages and public job creation: lessons learned from South Africa's Expanded Public Works Programme*. Public Policy Brief 101. New York, USA, The Levy Economics Institute of Bard College; N. Kabere. 2008. *Mainstreaming gender in social protection for the informal economy*, edited by T. Johnson. London, Commonwealth Secretariat.
2. R. Holmes and N. Jones, 2009. *Gender inequality, risk and vulnerability in the rural economy: re-focusing the public works agenda to take account of economic and social risks*. Background report for SOFA 2010. London: Overseas Development Institute.
3. E. Enarson. 2000. *Gender and natural disasters*. InFocus Programme on Crisis Response and Reconstruction Working Paper 1. Geneva, Switzerland, Recovery and Reconstruction Department, ILO.
4. P.A. Higgins and H. Alderman. 1993. *Labor and women's nutrition: a study of energy expenditure, fertility, and nutritional status in Ghana*. Washington, DC, Cornell Food and Nutrition Policy Program Publication Department.

Страны регулярно пересматривают свои статистические данные за прошлые периоды, а также за последний отчетный период. То же относится и к демографическим данным Организации Объединенных Наций. Каждый раз, когда это происходит, ФАО соответствующим образом пересматривает свои оценки масштабов недоедания. Поэтому пользователям рекомендуется сравнивать изменения оценок со временем только в рамках одного издания "Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире" и воздерживаться от сравнения данных, опубликованных в изданиях за разные годы.

1. Цель, поставленная на Всемирном продовольственном саммите: сокращение вдвое за период 1990/92 и 2015 годов доли населения, страдающего от голода.
2. Цель 1С, сформулированная в Декларации тысячелетия, сократить вдвое за период 1990-2015 годов долю населения, страдающего от голода. Показатель 1.9: Доля населения потребляющего меньше минимальной энергетической ценности рациона питания (недоедание). Результаты получены с применением гармонизированной методологии и основаны на последних имеющихся данных в мире, усредненных за последние три года. Некоторые страны могут иметь более свежие данные, используя которые можно получить другие оценки масштабов недоедания, а, следовательно, и достигнутого прогресса.
3. Последний отчетный период включает предварительные оценки за 2010-2012 годы и базовый период 1990-1992 годов. Для стран, которые не существовали в базовый период 1990-1992 годов, доля недоедающего населения определяется по базовому периоду 1993-1995 годов, а численность недоедающих определяется экстраполированием этой доли на численность населения в 1990-1992 годах.
4. Символьные и цветные обозначения показывают ожидаемую степень выполнения целей к 2015 году при условии сохранения современных тенденций:

ЦП ВПС	ЦП ЦРТ
◀▶ Изменение в пределах $\pm 5\%$	■ Целевой показатель уже достигнут или ожидается его достижение к 2015 году, или масштабы $< 5\%$
▼ Численность сокращена более чем на 5%	■ Прогресс недостаточен для достижения целевого показателя, если тенденции сохранятся
▼* ЦП ВПС выполнен	■ Прогресс отсутствует или положение ухудшается
▲ Численность увеличилась более чем на 5%	
нп Не оценивалась	

5. Страны, районы и территории, по которым данных недостаточно для проведения оценки, не рассматривались. К ним относятся: Американское Самоа, Андорра, Ангилья, Аруба, Бахрейн, Бутан, Британская территория в Индийском океане, Британские Виргинские острова, острова Кантон и Эндербери, Каймановы острова, остров Рождества, Кокосовые острова (Килинг), Острова Кука, Экваториальная Гвинея, Фарерские острова, Фолклендские (Мальвинские) острова, Французская Гвиана, Гибралтар, Гренландия, Гваделупа, Гуам, Ватикан, остров Джонстон, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Мартиника, Микронезия (Федеративные Штаты), острова Мидуэй, Монако, Науру, Ниуэ, Остров Норфолк, Северные Марианские острова, Оман, Палау, острова Питкэрн, Пуэрто-Рико, Катар, Реюньон, остров Святой Елены, Сен-Пьер и Микелон, Сан-Марино, Сингапур, Токелау, Тонга, острова Теркс и Кайкос, Тувалу, Американские Виргинские Острова, атолл Уэйк, острова Уоллис и Футуна, Западная Сахара.

Страны, входящие в специальные группы:

6. К ним относятся: Афганистан, Ангола, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Джибути, Эритрея, Эфиопия, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Руанда, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Тимор-Лешти, Того, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Вануату, Йемен и Замбия.

7. К ним относятся: Афганистан, Армения, Азербайджан, Боливия (Многонациональное государство), Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия, Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малави, Мали, Монголия, Непал, Нигер, Парагвай, Республика Молдова, Руанда, Свазиленд, Таджикистан, Бывшая югославская Республика Македония, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Замбия и Зимбабве.
8. К ним относятся: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Кабо-Верде, Коморские Острова, Куба, Доминика, Доминиканская Республика, Фиджи, Французкая Полинезия, Гренада, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Ямайка, Кирибати, Мальдивы, Маврикий, Нидерландские Антильские острова, Новая Каледония, Папуа-Новая Гвинея, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Соломоновы Острова, Суринам, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго и Вануату.
9. К ним относятся: Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Эритрея, Эфиопия, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Кения, Кыргызстан, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Сьерра-Леоне, Сомали, Таджикистан, Того, Уганда, Объединенная Республика Танзания и Зимбабве.
10. К ним относятся: Албания, Армения, Белиз, Боливия (Многонациональное государство), Камерун, Кабо-Верде, Конго, Кот-д'Ивуар, Джибути, Египет, Сальвадор, Фиджи, Грузия, Гана, Гватемала, Гайана, Индия, Индонезия, Ирак, Гондурас, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Республика Молдова, Монголия, Марокко, Никарагуа, Нигерия, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Тимор-Лешти, Украина, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Оккупированная палестинская территория, Йемен и Замбия.
11. К ним относятся: Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гамбия, Грузия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Ирак, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Монголия, Мозамбик, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Республика Молдова, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Сирия, Таджикистан, Тимор-Лешти, Того, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Йемен, Замбия и Зимбабве.
12. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Кабо-Верде, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Джибути, Гвинея-Бисау, Габон, Гамбия, Лесото, Мавритания, Маврикий, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сомали и Свазиленд.
13. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Афганистан и Мальдивы.
14. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Мьянма, Бруней-Даруссалам и Тимор-Лешти.
15. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Ирак и Оккупированная палестинская территория.
16. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Доминика, Гренада, Нидерландские Антильские острова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Ямайка и Тринидад и Тобаго.
17. Помимо стран, перечисленных в таблице, входят Белиз, Гайана и Суринам.
18. К ним относятся: Острова Фиджи, Французкая Полинезия, Кирибати, Новая Каледония, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова и Вануату.

ПОЯСНЕНИЯ

< 0.5 численность недоедающих менее 0,5 миллиона

< 5 доля недоедающих менее пяти процентов

нп не применимо

сн статистически не значимый.

Источник: оценки ФАО.

Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире

Экономический рост является необходимым, но не достаточным условием ускорения темпов сокращения масштабов голода и недоедания

В докладе "Состояние дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире" 2012 года представлены новые оценки масштабов недоедания, подготовленные на основе новой усовершенствованной методологии. Эти новые оценки показывают, что за последние 20 лет результаты работы по сокращению масштабов голода оказались лучше, чем это предполагалось ранее, и что, при условии активного продолжения этих усилий, задача достижения ЦРТ в области сокращения масштабов голода в мировом масштабе к 2015 году может быть выполнена. Однако количество людей, страдающих от хронического недоедания по-прежнему неприемлемо велико, поэтому ликвидация голода по-прежнему является серьезным вызовом глобального масштаба.

Наряду с другими проблемами, в докладе этого года обсуждается также роль экономического роста в сокращении масштабов недоедания. Экономический рост является наиболее эффективным фактором сокращения масштабов нищеты и голода, если он обеспечивает рост занятости и возможностей получения доходов, доступных для бедных. Устойчивый рост сельского хозяйства зачастую представляет собой действенный фактор улучшения положения беднейших, поскольку большая часть бедняков и голодающих живут в сельских районах, и сельское хозяйство является для них одним из существенных средств к существованию. Однако рост не обязательно приводит к улучшению качества питания для всех. Стратегии и программы, направленные на обеспечение роста с учетом необходимости улучшения качества питания, должны, в частности, предусматривать поддержку более разнообразного питания, улучшение доступа к безопасной питьевой воде и образовательные мероприятия для потребителей по вопросам достаточного качества питания и методов ухода за детьми.

Для того, чтобы результаты экономического роста дошли до бедняков, требуется время, к тому же до беднейших слоев эти результаты вообще могут не дойти. Поэтому неотъемлемым элементом скорейшего искоренения голода является система социальной защиты. Кроме того, правильно структурно организованная система социальной защиты также способствует экономическому росту, наращивая человеческий капитал и помогая фермерам приспосабливаться к работе в условиях рисков за счет внедрения более совершенных технологий. И, наконец, для быстрого прогресса в деле сокращения масштабов голода правительства должны реализовать мероприятия по обеспечению ключевыми общественными благами и услугами в рамках общей системы государственного управления, построенной на принципах прозрачности, участия, подотчетности, верховенства закона и прав человека.

THE STATE OF FOOD INSECURITY
IN THE WORLD - 2012

ISBN 978-92-5-407316-9

9 789254 073169

I3027R/1/12.12